

БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКАГО
КАДЕТСКАГО КОРПУСА

ОТДѢЛЪ *III*

№ *1628 1543 1424*

Книга должна быть возвращена
не позднее указанного здесь срока

113169

РН

1591

7 6

ПАМЯТНИКИ

$\frac{2}{17-158.}$

ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОЧИНЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ АПОЛОГЕТОВЪ.

Приложение къ Православному Обозрѣнію.

МОСКВА,

въ Университетской типографіи.

1863.

113169.

82

1863

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕЧАТНИКА И ПЕРВОПРОСВЕДИТЕЛЯ

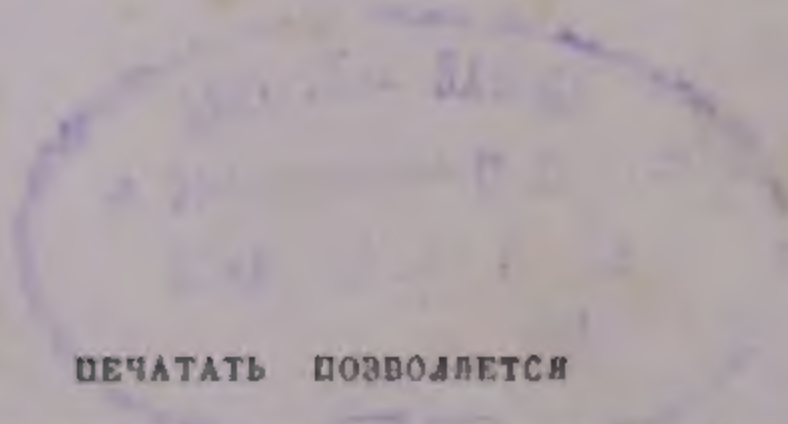
ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

1863

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Апрѣля 15 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвѣтеръ Д. Носскій.

ПОСЛАНІЕ КЪ ДІОГНЕТУ.

О ПОСЛАНІИ КЪ ДІОГНЕТУ.

За твореніями, несомнѣнно принадлежащими св. Іустину, каковы: двѣ апологія и разговоръ съ Трифономъ іудеемъ, въ рукописныхъ кодексахъ и печатныхъ изданіяхъ слѣдуютъ сочиненія также апологетическаго содержанія, которыя приписываются Іустину, но подлинность которыхъ подлежитъ сомнѣнію и пререканіямъ. Въ числѣ ихъ первое мѣсто по своей древности, а также по своему высокому литературному достоинству занимаетъ посланіе къ Діогнету.

Это сочиненіе есть отвѣтное письмо къ Діогнету, который, какъ видно изъ самого письма, былъ язычникъ и притомъ человекъ образованный и занимавшій высокое общественное положеніе (*). Безстрашіе, съ какимъ христіане подвергались за свою вѣру мученіямъ и смерти, и ихъ взаимная братская любовь возбудили въ немъ желаніе узнать объ источникѣ этого загадочнаго для него правственнаго явленія. Онъ обратился къ христіанскому другу своему — писателю

(*) Отто предполагаетъ, что Діогнетъ, къ которому писано это посланіе, одно и то же лицо съ Діогнетомъ стоическимъ философомъ, учителемъ импер. Марка Аврелія. Но это предположеніе—безъ основаній.

послання—съ вопросами о сущности христіанства, его различіи отъ язычества и іудейства, о причинѣ его столь позднаго явленія въ міръ. Отвѣчая на эти вопросы писатель посланія одобряетъ желаніе Діогнета узнать истину (гл. 1), и приглашая къ безпристрастному и непредвѣзубжденному обсужденію дѣла, прежде всего показываетъ, почему христіане не почитаютъ языческихъ боговъ: эти боги—говоритъ онъ—суть произведенія самихъ людей, сдѣланныя изъ такого же тѣлеснаго вещества, какъ и употребляемые въ обыкновенной жизни сосуды; они глухи, слѣпы, безъ души, безъ чувства, безъ движенія (гл. 2). Богопочтеніе іудеевъ разумѣе язычества, поколику признаютъ единого Бога, Творца и Владыку вселенной, но по своему чувственному и суетному служенію Ему кровію и жертвами, какъ будто Всеводовольный нуждается въ этомъ, они подобны язычникамъ (гл. 3. 4). Затѣмъ переходя къ христіанству, тайны котораго никакой человѣкъ не можетъ изъяснить, по замѣчанію автора, — онъ изображаетъ чудную картину жизни христіанъ и сравниваетъ ихъ положеніе и значеніе въ міръ съ душою человѣческою въ отношеніи къ тѣлу (гл. 5. 6). Чтобы объяснить необыкновенную силу христіанства, писатель (гл. 7. 8) говоритъ, что оно учреждено не людьми, какъ прочія религіи, но открыто самимъ Богомъ, и притомъ не чрезъ какую-либо высшую духовную тварь, но чрезъ собственнаго Его Сына, которому Отецъ изначала сообщилъ вѣчный совѣтъ Своей любви о спасеніи рода человѣческаго. До Христа не было истиннаго Богопознанія, даже у философовъ: чрезъ Христа Богъ Самъ Себя явилъ и даровалъ людямъ вѣрою созерцать Бога и быть участниками Его благодѣяній. Почему же христіанство такъ поздно явилось въ міръ? Богъ оставилъ людей, жившихъ до христіанства, собственнымъ похотямъ и

страстямъ, не потому, чтобы Онъ услаждался ихъ заблужденіями, но чтобы тѣмъ обличилось безсиліе человечества къ своему собственному спасенію. Когда исполнилась мѣра грѣховъ человеческихъ, Богъ явилъ Свою безконечную любовь, предавши вочеловѣчившагося Сына Своего на искупленіе наше, Невиннаго за виновныхъ, Святаго за беззаконныхъ (гл. 9). Отвѣтивши на вопросы Діогнета, писатель посланія убѣждаетъ его принять христіанскую вѣру, представляя ему тѣ блага, которыя отъ того произойдутъ: онъ познаетъ Бога, чрезъ любовь сдѣлается Его подражателемъ и возвысившись надъ міромъ и страхомъ смерти, будетъ на землѣ вѣдать тайны и предвкушать блаженство неба (гл. 10).

Такимъ образомъ раскрытъ главный предметъ посланія, и здѣсь оно весьма естественно оканчивается: но видимому недостаетъ только заключительной формулы. Но въ рукописяхъ слѣдуютъ затѣмъ еще двѣ главы (11 и 12). Въ нихъ авторъ говоритъ о себѣ, что онъ «ученикъ апостольскій» и учитель язычниковъ, преподаетъ ученіе не чуждое, но апостольское, которое было открыто Богомъ чрезъ Его Слово ученикамъ: чрезъ это Слово истина и благодать изливается на тѣхъ вѣрующихъ, которые не преступаютъ предѣловъ вѣры и преданій отцевъ (гл. 11). Далѣе писатель приглашаетъ къ истинному вѣдѣнію и защищаетъ права его, указывая на то, что въ раю были посажены и древо жизни и древо познанія, и что не познание, а непослушаніе ввело осужденіе въ міръ (гл. 12). Съ перваго взгляда видно, что эти главы не идутъ къ содержанію предшествующихъ десяти главъ и не находятся ни въ какой внутренней связи съ ними. Авторъ печально перемѣняетъ тонъ рѣчи и самый образъ выраженія: вмѣсто ясной, стройной, логически-связной рѣчи, обращенной къ одному лицу—Діогнету и занятой рѣшеніемъ его во-

по церковной исторіи, и къ его взгляду прикнула большая часть изслѣдователей отеческой литературы, каковы: Нурри, Галландъ, Лумперъ и др. Въ новѣйшее время, противъ ученыхъ усилій Отто защитить мнѣніе о происхожденіи посланія отъ св. Іустина, Бѣль, особенно Земнишъ и Голленбергъ представили новыя основанія, и нынѣ почти всѣми патрологами признано, что посланіе къ Діогнету не принадлежитъ св. Іустину.

Главнѣйшія доказательства этого мнѣнія суть слѣдующія: 1) языкъ и изложеніе посланія къ Діогнету представляетъ такое различіе отъ подлинныхъ сочиненій Іустина, котораго нельзя удовлетворительно объяснить ни болѣе раннимъ возрастомъ Іустина, ни характеромъ содержанія. Изложеніе св. Іустина носитъ на себѣ тотъ смѣшанный характеръ, который получилъ греческій языкъ при постепенномъ распространеніи всюду съ эпохи Александра Великаго: оно не отличается тщательностію и строгою правильностію, приближается къ обыденному, простонародному образу рѣчи и изобилуетъ отступленіями отъ раскрываемаго авторомъ предмета. Совершенно другое видно въ посланіи къ Діогнету: слогъ его обработанный и приближается къ чистотѣ выраженія классическихъ образцовъ; ясность и сжатость рѣчи, живость антитезовъ, стройность въ сочетаніи предложеній и логическая послѣдовательность вмѣстѣ съ искреннею одушевленностію чувства составляютъ отличительныя свойства изложенія посланія. Кроме того въ немъ не встрѣчаются любимыя выраженія Іустина, и напротивъ употребляются слова и обороты, которыхъ нѣтъ у Іустина (*). 2) Къ тому же приводитъ насъ различіе между св. Іустиномъ и авто-

(*) *Zemnius Iust. d. Mart. 1. стр. 177. 178.*

ромъ посланія къ Діогнету въ сужденіи относительно главнѣйшихъ пунктовъ излагаемаго ими дѣла. а) Іустинъ признаетъ языческихъ боговъ злыми духовными существами — демонами, которыя обитають въ своихъ идолахъ для принятія отъ людей жертовъ ихъ; въ посланіи напротивъ боги язычества отождествляются съ ихъ идолами, которые суть бездушныя произведенія человѣческихъ рукъ, ничѣмъ не отличающіеся отъ простаго камня, золота и т. п. б) Іустинъ признаетъ іудейство съ его обрѣтаніемъ, жертвами, законами о субботѣ и другими обрядовыми постановленіями за Божественное учрежденіе, данное ради помощи іудеямъ, но гсѣ-таки находившееся въ связи съ новымъ завѣтомъ Христа. Напротивъ въ посланіи отрицается всякое высшее значеніе іудейскаго богочтенія, исключая догмата его о Единомъ Богѣ, и оно низводится почти на одинаковую степень съ язычествомъ. в) Въ посланіи нѣтъ и слѣда той основной мысли Св. Іустина о дѣйствованіи Верховнаго Разума или Слова (*λογος*) въ до-христіанскомъ мірѣ, по которой время до Христа чрезъ Вѣтхозавѣтный законъ и пророчества у іудеевъ и чрезъ дѣятельность лучшихъ людей въ язычествѣ служило приготовленіемъ къ полному и всеобщему откровенію Слова во Христѣ Спасителѣ. По воззрѣнію писателя посланія къ Діогнету, христіанство какъ бы внезапно является въ мірѣ, и не нужда постепеннаго раскрытія Божественнаго домоостроительства о спасеніи человечества была причиною его недавняго явленія, но Божественное намѣреніе чрезъ глубокую нравственнаго паденія людей привести ихъ къ сознанию необходимости спасающей благодати. — Такимъ образомъ несправедливо приписывать Св. Іустину такое сочиненіе, которое при немногихъ сходныхъ мысляхъ, общихъ всендѣшней христіанской апологетикѣ, находится въ ясномъ про-

творѣніи съ его характеристическими воззрѣніями. При молчаніи древнихъ церковныхъ историковъ объ этомъ посланіи писатель его остается для насъ неизвѣстнымъ, и разные предположенія о немъ не имѣютъ твердаго историческаго основанія (*).

Нѣтъ также данныхъ для точнаго опредѣленія времени, къ которому относится происхожденіе посланія. Попытки возвести его къ вѣку апостольскому не основательны. Слова въ 11 гл., гдѣ неизвѣстный авторъ называетъ себя «ученикомъ апостоловъ», не относятся къ писателю посланія, и притомъ могутъ быть приняты въ болѣе обширномъ, несобственномъ смыслѣ. Іудейскіе обряды и жертвоприношенія, о которыхъ говоритъ авторъ (гл. 3. 4), не предполагаютъ непремѣнно существованія Іерусалима и храма. Выраженіе о христіанствѣ, какъ явленіи недавнемъ, нынѣ (ἄρτι) возникшемъ, также не препятствуетъ относить это посланіе ко времени позднѣйшему вѣка апостольскаго. Съ большою основательностію ученые (Мёлеръ, Земишъ, Чирперъ) полагаютъ время происхожденія его въ первой половинѣ 2-го вѣка, когда христіане уже отдѣлившіеся отъ іудеевъ составляли значительное и всюду распространенное общество и подвергались неоднократнымъ кровавымъ преслѣдованіямъ за то именно, что не хотѣли отречься отъ Бога (гл. 10).

Послѣ перваго изданія, сдѣланнаго Г. Стефаномъ въ 1592 г., посланіе къ Діогнету было напечатано въ изданіяхъ сочиненій Св. Іустина Сильбургомъ, Пруденціемъ Мараномъ и

(*) Такъ Голланди приписывалъ это посланіе Аполлосу, Дорперъ и у насъ преосвященнѣйшій Филаретъ (въ историч. ученіи объ Отцахъ церкви)—Квадрату.

въ исправленномъ по рукописямъ видѣ у Отто въ его изданіи апологетовъ. Гечеле помѣстилъ его въ своемъ изданіи теоретич. мужей апостольскихъ, а издатель «*Sensus Completus Patrologiae*» въ II томѣ. Кроме прежнихъ критическихъ трудовъ Бѣля (*opuscula patr. select.* 4) заслуживаютъ вниманія статьи Мелера (*Patrol.* I.), Землина въ его сочиненіи о Св. Іустинѣ) и монографіи Отто: *Epistola ad Diognetum*, 1852, и Голленберга *über Brief an Diognet.* 1853, который усиленно доказательство противъ принадлежности посланія Св. Іустину (*).

Свщ. П. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

(* Не русское, а въ латинск. въ Диогнету и мѣсто въ переводѣ, не доводило исправлять, въ Христ. чтеніи за 1825 г. т. 4

ПОСЛАНИЕ КЪ ДІОГНЕТУ.

1. Я вижу, превосходнѣйшій Діогнетъ, твое сильное желаніе узнать Богопочтеніе христіанское. Ты внимательно и съ живымъ участіемъ спрашиваешь о христіанахъ, на какого Бога они уповаютъ и какое служеніе воздаютъ Ему? что воодушевляетъ всѣхъ ихъ презирать самый міръ и не страшиться смерти? почему они не признаютъ боговъ, чтимыхъ эллинами (¹), ни соблюдаютъ іудейскаго богопочтенія? откуда любовь, которую имѣютъ они другъ къ другу, и почему наконецъ этотъ новый родъ богопочтенія, это учрежденіе явилось въ настоящее время, а не раньше? Одобряю такое желаніе твое и прошу у Бога, дающаго намъ способность и говорить и слышать, чтобы даровано было — мнѣ сказать такъ, чтобы особенно слышавшій сдѣлался лучшимъ, а тебѣ выслушать такъ, чтобы говорившій не опечалился.

2. Когда очистишь себя отъ всѣхъ предубѣжденій, властвующихъ надъ твоимъ умомъ, и отвергнешь обольщающія тебя привычныя мнѣнія, когда сдѣлаешься новымъ,

(¹) То-есть язычниками вообще, коихъ образованнѣйшими представителями были эллины.

какъ-будто только-что родившійся человѣкомъ, такъ-какъ и ученіе, которое будешь слушать, даже и по твоему признанію, новое: то разсмотри не глазами только, но и разумомъ, изъ какого вещества и какой формы тѣ, кого вы называете и почитаете богами. Не есть ли одинъ изъ нихъ — камень, подобный тѣмъ, которые вы топчете ногами, другой — мѣдь, которая не лучше сосудовъ, сдѣланныхъ изъ нея для вашего употребленія; одинъ — дерево, и притомъ уже сгнившее, другой — серебро, которое требуетъ сторожа, чтобы его не украли, иной — желѣзо, изъѣденное ржавчиною, а другой—глина, которая несколько не превосходитъ глины, употребляемой въ издѣлія для самыхъ низкихъ нуждъ. Все это сдѣлано не изъ вещества ли, подверженнаго тлѣнію? Не посредствомъ ли желѣзныхъ орудій и огня? Не сдѣлано ли одно — каменосѣкомъ, другое мѣдникомъ, то — серебряникомъ, иное — горшечникомъ? Каждое изъ этихъ веществъ не было ли передѣлываемо тѣмъ или другимъ художникомъ, какъ это и теперь бываетъ, прежде чѣмъ оно посредствомъ ихъ искусства получило образъ боговъ? Теперешніе сосуды изъ того же вещества не могутъ ли быть передѣланы въ изображенія боговъ, если попадутъ въ руки тѣхъ художниковъ? И на оборотъ, боги, которымъ поклоняетесь вышѣ, не могутъ ли быть передѣланы людьми въ сосуды, подобные прочимъ? Не всѣ ли они глухи, слѣпы, безъ души, безъ чувства, безъ движенія? Не всѣ ли они гниютъ, не всѣ ли повреждаются? Вотъ что вы называете богами, чему служите, чему поклоняетесь; и сами вы конечно дѣлаетесь подобными имъ. За то и не удивляйте христіанъ, что они не признаютъ этихъ боговъ. Но вы, которые нынѣ почитаете ихъ за боговъ, не больше ли оказы-

ваете къ нимъ пренебреженія, чѣмъ христіане? Не больше ли вы смѣтаете вадъ ими и оскорбляете ихъ, когда чти боговъ изъ камня и глины оставляете ихъ безъ стражи, а боговъ изъ серебра или золота запрягаете на конь и представляете къ нимъ двѣмъ сторожей, чтобы ихъ не похитили? Самыя почести, которые воздаете имъ, служатъ больше наказаніемъ для нихъ, если они только чувствуютъ; если же они лишены чувствъ, то вы обличаете ихъ въ этомъ, служа имъ кровью и запахомъ приносимыхъ жертвъ. Пусть кто нибудь изъ васъ испытаетъ это! Пусть кто нибудь позволить на себѣ этому быть! Но ни одинъ человекъ не потерпитъ добровольно такого наказанія, потому что имѣетъ чувство и смыслъ: камень это терпитъ, ибо лишень чувства. И вы конечно не доказываете чувствительности его (*). Что христіане не отдались въ рабство такимъ богамъ, объ этомъ я могъ бы сказать много и другаго; но хотя бы кому и показалось недостаточнымъ сказанное мною, — я считаю излишнимъ говорить больше.

3. Теперь, я думаю, тебѣ весьма хочется слышать, почему христіане неодинаковое имѣютъ богопочтеніе съ іудеями. Іудеи, правда, чужды служенія богамъ, о которомъ мы только-что сказали; они почитаютъ одного Бога и признаютъ Его владыкою вселенной; но если они подобно язычникамъ совершаютъ Ему такое же служеніе, то заблуждаются. Ибо аллилуйи, приносимыя жертвы безчувственными и глухими существамъ, показываютъ знакъ неразумія, а іудеи думая почитать Бога тѣми же жертвами, какъ будто Онъ имѣетъ въ томъ нужду, являютъ можетъ-быть болѣе глупость, нежели благочестіе. Тотъ, Кто сотворилъ небо и

(*) Т.-е. своими дѣйствіями — кропленіемъ кровью и пр. вы не доказываете, чтобы камень, или сдѣланный изъ него идолъ, имѣлъ чувство

землю и все, что въ нихъ, и всёмъ намъ подаетъ все нужное, не можетъ, конечно, имѣть нужды ни въ чемъ томъ, что Самъ даруетъ тѣмъ, которые думаютъ что-либо Ему дать (*). И если они, принося Богу жертвы посредствомъ крови, куренія и всесожжений, думаютъ такими почестями прославить Его и что-либо доставить Тому, Который ни въ чемъ не имѣетъ нужды то, мнѣ кажется, они ни чѣмъ не различаются отъ тѣхъ, которые оказываютъ такое же почтеніе богамъ безчувственнымъ, не могущимъ принимать той чести.

4. Что же касается до чрезмѣрной разборчивости іудеевъ въ пищу, ихъ суевѣрія въ соблюденіи субботы, тщеславія своимъ обрѣзаніемъ, лицемерія въ постахъ и новолѣсячійхъ,—все это такъ смѣшно и не стоитъ слова, что, думаю я, нѣтъ нужды тебѣ узнавать объ этомъ отъ меня. Ибо изъ всего того, что Богъ сотворилъ для пользы человека, прилично ли одно принимать какъ сотворенное хорошо, а другое отвергать, какъ бесполезное и излишнее? Не несчастно ли клеветать на Бога, будто онъ запрещаетъ въ день субботный дѣлать что-либо доброе? Также не достойно ли осмѣянія тщеславиться уменьшеніемъ плоти (*), какъ свидѣтельствомъ особеннаго избранія, какъ будто за это они преимущественно возлюблены Богомъ? Равнымъ образомъ и то, что они наблюдаютъ теченіе звѣздъ (†) и луны,

(*) См. Дѣян. XVII, 24. 24.

(*) Т.-е. обрѣзаніемъ.

†) Это указываетъ на то, что іудеи, начиная день, въ обширномъ смыслѣ понимаемый съ вечера, определяютъ начало субботы и другихъ праздничныхъ дней появленіемъ звѣздъ такимъ образомъ, когда появится три звѣзды средней величины, то они говорятъ, что наступила ночь; когда—двѣ, то называютъ это временемъ между сномъ, а когда

замѣчаютъ мѣсяцы и дни, и распоряженія Божія, свѣны
время распредѣляютъ по своимъ собственнымъ желаніямъ,
иное обращая въ праздники, другое въ дни плача, кто по-
чтетъ это признакомъ Богопочтенія а не гораздо болѣе—
безумія? Итакъ думаю, ты довольно понимаешь теперь, что
христіане справедливо поступаютъ, удаляясь какъ отъ все-
общаго (*) суевѣрія и обольщенія, такъ и отъ іудейской
суетной заботливости и тщеславія. А что касается до таин-
ства собственнаго ихъ Богопочтенія, то не надѣйся нау-
читься ему отъ человѣка.

3. Христіане не различаются отъ прочихъ людей ни
страною, ни языкомъ, ни житейскими обычаями. Они не на-
селяютъ гдѣ либо особенныхъ городовъ, не употребляютъ
какого либо необыкновеннаго нарѣчія, и ведутъ жизнь ни-
чѣмъ не отличную отъ другихъ. Только ихъ ученіе не есть
плоть мысли или изобрѣтеніе людей ищущихъ новизны; они
не привержены къ какому либо ученію человѣческому какъ
другіе. Но обитая въ эллинскихъ и варварскихъ городахъ,
гдѣ кому досталось, и слѣдуя обычаямъ тѣхъ жителей въ
одеждѣ, въ пищѣ и во всемъ прочемъ, они представляютъ
удивительный и поистинѣ невѣроятный образъ жизни. Жи-
вуть они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣ-
ютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ какъ
чужестранцы. Для нихъ всякая чужая страна есть отечество,
и всякое отечество—чужая страна. Они вступаютъ въ бракъ

только одна звѣзда, то день въ собственномъ смыслѣ еще не кончился.
Поэтому иудеи были такой законъ кто въ пятницу вечеромъ рабо-
талъ, когда еще не появилось три средня звѣзды, тотъ согрѣшилъ и
долженъ принести очистительную жертву, кто при одной звѣздѣ тотъ былъ
свободенъ отъ жертвы. *Библ.*

(*) Т.-е. между язычниками.

Т. XI.

какъ и всѣ, раждаютъ дѣтей, только не бросаютъ ихъ. Они имѣютъ трапезу общую, но не простую (7). Они в плоти, но живутъ не по плоти (8). Находятся на землѣ, но суть граждане небесныя (9). Повируются поставленнымъ законамъ, но своею жизнью превосходятъ самые законы (10). Они любятъ всѣхъ и всѣми бываютъ преслѣдуемы. Ихъ не знаютъ, но осуждаютъ, умерщвляютъ ихъ, но они живятворятся; они бѣдны, но многихъ обогащаютъ. Всѣхъ лишены, и во всемъ изобилуютъ (11). Безчестятъ ихъ, но свѣтъ прославляютъ (12); клеветаютъ на нихъ, и они оказываются праведны; злословятъ, и они благословляютъ (13); ихъ скорбятъ, а они воздаютъ почетомъ: они дѣлаютъ добро, но ихъ наказываютъ, какъ злодѣевъ; будучи наказываемы, радуются (14), какъ будто имъ двали жизнь. Иудеи вооружаются противъ нихъ какъ противъ иноплемениковъ, и эллины преслѣдуютъ ихъ, но враги ихъ не могутъ сказать, за что ихъ ненавидятъ.

6. Словомъ сказать: что въ тѣлѣ душа, то въ мірѣ христіане. Душа распространена по всѣмъ членамъ тѣла, и христіане по всѣмъ городамъ міра. Душа, хотя обязана

(7) Т. е. такую, которая освѣщается молитвами и благодареніемъ Богу. Отто. — Моранъ и Геведе имѣютъ: *ob xlixi* (не просто: *христіане* — а не ложе общее.

(8) Св. 2 Кор. X, 3. Римл. VIII, 12.

(9) Св. Филпп. III, 18—20.

(10) Здѣсь разумѣется высота христіанской нравственности и въ особенности любви, о которой авторъ говоритъ въ дальнѣйшихъ словахъ жизнью, полвою любви, христіане превосходятъ самые законы, которые не заповѣдаютъ совершенно табли ко сѣмъ, даже врагамъ.

(11) Св. 2 Кор. VI, 9, 10.

(12) Св. 1 Кор. IV, 10.

(13) Св. 1 Кор. IV, 12.

(14) Св. 2 Кор. VI, 10.

въ тѣлѣ, но не тѣлесна, и христіане живутъ въ мірѣ, но не суть отъ міра (¹⁵). Душа, будучи невидима, помѣщается въ видимомъ тѣлѣ; такъ и христіане, находясь въ мірѣ, видны, но Богопочтевіе ихъ остается невидимо. Плоть ненавидитъ душу и воюетъ противъ нея, ни чѣмъ не будучи обижена, потому, что душа запрещаетъ ей предаваться удовольствіямъ: такъ и міръ ненавидитъ христіанъ, отъ которыхъ онъ не терпитъ никакой обиды, — за то, что они вооружаются противъ его удовольствій. Душа любитъ плоть свою и члены, не смотря на то, что они ненавидятъ ее, и христіане любятъ тѣхъ, которые ихъ ненавидятъ. Душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло; такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ. Безсмертная душа обитаетъ въ смертномъ жилищѣ; такъ и христіане обитаютъ, какъ пришельцы, въ тлѣнномъ мірѣ, ожидая нетлѣнія на небесахъ. Душа претерпѣвая голодъ и жажду становится лучшею; и христіане, будучи наказываемы, каждый день болѣе умножаются (¹⁶). Такъ славно ихъ положеніе, въ которое Богъ опредѣлялъ ихъ и отъ котораго имъ отказаться нельзя.

7. Ибо не земное, какъ я сказалъ, изобрѣтеніе предано имъ, не вымыселъ кого-либо изъ смертныхъ они такъ тщательно стараются сохранить, и не распоряженіе человѣческими тайнами имъ ввѣрено. Но самъ по истинѣ Вседержитель и Творецъ всего, невидимый Богъ, самъ вселилъ въ людей и запечатлѣлъ въ сердцахъ ихъ небесную истину и

(¹⁵) Св. Іоан. XVII, 11. 14. 16.

(¹⁶) Т.-е. въ числѣ. Вирочемъ Отто, основываясь на предшествующей мысли, думаетъ, что слово «πλεονάζοντες» должно понимать о внутреннемъ возрастаніи, духовномъ укрѣпленіи христіанъ.

святое и непостижимое Слово свое. Онъ не послалъ къ людямъ, какъ могъ бы кто предположить, кого-либо изъ слугъ своихъ, или ангела или князя — правящаго земнымъ или того, кому вѣрено управленіе небеснымъ, — цѣтъ: но самого Художника и Создателя всего, Которымъ Онъ сотворилъ небеса, Которымъ заключилъ море въ своихъ предѣлахъ, Котораго тайны ⁽¹⁷⁾ вѣрно сохраняютъ все небесныя тѣла ⁽¹⁸⁾, отъ Котораго солнце получило опредѣленныя мѣры дневныхъ теченій своихъ, по велѣнію Котораго повинуется луна, освѣщая ночью, Которому повинуются звѣзды, слѣдуя теченію луны, Которымъ все устроено, распределено, и Которому все покорено: небеса и все что изъ небесахъ, земля и все, что на землѣ, море и все, что въ морѣ, огонь, воздухъ, бездна, все, что въ высотѣ и въ глубинѣ и въ срединѣ. Богъ кого послалъ Онъ къ людямъ. Ужели для того, — подумаетъ кто-нибудь, — чтобъ показать имъ Свою власть, привести ихъ въ страхъ и ужасъ? Никакъ, но Онъ послалъ Его съ благостію и кротостію. Онъ послалъ какъ царь, посылающій царя сына, послалъ какъ Бога, послалъ къ людямъ, послалъ какъ спасающій, какъ убѣждающій, а не принуждающій, ибо Богу не свойственно принужденіе: послалъ, какъ призывающій, а не преслѣдующій, послалъ, какъ любящій, а не судящій ⁽¹⁹⁾.

(17) Т.-е. законы и планы, по которымъ Творецъ управляетъ вселенною: они называются тайнами (*coelestia*), потому что сокрыты отъ разума людей и познаются ими только изъ дѣйствій ихъ. *Богъ*.

(18) *τα στοιχεα*. Здѣсь разумѣются не стихіи или элементы — небесныя тѣла или тѣ, которыя и перечисляются потомъ — солнце, луна и прочія звѣзды, или двѣнадцать знаменъ зодіака, какъ нерѣдко употребляется это слово въ такомъ смыслѣ у александрийскихъ и другихъ церковныхъ писателей. См. *Оеодотъ аѳинск.* ad Autol. I, 4. *Гегеле* и *Оптинъ*.

(19) См. *Іоан.* III, 17.

Пошлетъ нѣкогда Его какъ судю, а кто стерпитъ Его прѣшествіе?.... (20) Не видишь ли, что христіане бросаются на свидѣніе звѣрямъ для того, чтобъ они отверглись Господа, и они остаются непобѣдимы. Не видишь ли, что чѣмъ большее число ихъ подвергается казнямъ, тѣмъ болѣе увеличивается число другихъ (21). Это не дѣло человѣческое, это есть сила Божія, это — доказательство Его прѣшествія.

8. Кто изъ людей зналъ что такое Богъ, прежде прѣшествія Его Самого? Или ты одобришь пустыя и вздорныя изреченія тѣхъ чинно достовѣрныхъ философовъ, изъ которыхъ одни называли Богомъ огонь, — что захотятъ они, то и называютъ Богомъ — другіе воду, иные другое что-нибудь изъ стихій, сотворенныхъ Богомъ? Но если какое-либо изъ этихъ чинній достойно одобренія, то и всякая другая изъ сотворенныхъ вещей подобнымъ образомъ могла бы назваться Богомъ. Но все это есть ложь и обольщеніе обманщиковъ; изъ людей никто и не видѣлъ и не показалъ Бога; Онъ Самъ Себя явилъ. Онъ явилъ Себя чрезъ вѣру, которой одной даровано видѣть Бога. Ибо Господь и Создатель всего Богъ, Который все сотворилъ и устроилъ въ порядкъ, показалъ людямъ не только любовь Свою, но и долготерпѣніе

20, Здѣсь очевидный пропускъ, замѣченный еще древнѣйшимъ переписчикомъ посланія къ Римлянамъ. — Ученые Силбургъ, Ботъ, Маринъ и Отто, настаиваютъ о содержаніи пропущенныхъ словъ, главнымъ смысломъ которыхъ можно представить такимъ образомъ: этого будущаго прѣшествія Спасителя о которомъ авторъ только что упомянулъ, столь страшны для злыхъ и безвѣрующихъ, съ несомнѣнною надеждою ожидаютъ вѣрующіе во Христа, такъ что никакія бѣдствія, никакія казни не могутъ ихъ заставить отречься отъ Христа. Не видишь ли... и проч.

21 Отто, какъ и прежде въ гл. 6, разумѣетъ здѣсь укрѣпленіе и ободреніе другихъ христіанъ, которые берутъ примѣромъ для долготерпѣливости и стойкости своихъ собратьевъ.

Онъ таковъ всегда былъ, есть и будетъ, милостивъ, благъ, незлобивъ и истиневъ, и Онъ одинъ только благъ (-*) Онъ принялъ великое и неизрѣченное намѣреніе, которое сообщалъ одному Сыну Своему. Доколѣ Онъ держалъ и сохранялъ въ тайнѣ премудрый совѣтъ Свой, казался, что Онъ оставилъ насъ и не имѣлъ о насъ попеченія. Но послѣ того, какъ Онъ открылъ чрезъ возлюбленнаго Сына Своего и объявилъ то, что было отъ вѣка уготовано, — даровалъ намъ вмѣстѣ все: и быть участниками Его благодѣяній, и видѣть Его и дѣйствовать. Кто когда либо изъ насъ ожидалъ этого? — Итакъ все это Онъ Самъ вѣдалъ вмѣстѣ съ Сыномъ, по Своему домостроительству.

9. Впрочемъ если Онъ попустилъ намъ въ прежне время слѣдовать по собственному нашему произволу безпорядочнымъ страстямъ, увлекаться удовольствіями и похотями, то не потому, чтобы Онъ увеселялся нашими грѣхами: Онъ только терпѣлъ это; и не благоволилъ о томъ несправедливомъ времени, но приготовлялъ настоящее время праведности, дабы убѣдившись въ прежнемъ время изъ собственныхъ нашихъ дѣлъ, что мы не достойны жизни, лишь удостоились ея по благодати Божіей, и показавши, что сами собою не можемъ войти въ царствіе Божіе (²²), получили эту возможность отъ силы Божіей. Когда же исполнилась мѣра нашей неправды и совершенно обнаружилось, что въ воздаяніе за нее слѣдуетъ ожидать наказанія и смерти, когда пришло время, въ которое Богъ по безпредѣльному человеколюбію и по единой любви Своей предположилъ явить наконецъ Свою благодать и силу: тогда Онъ не возненави-

(²²) Сн. Мате. XIX, 17.

(²³) Сн. Іоан. III, 5.

дѣла насъ, не отвергъ, не вспомнилъ вашего зла, но съ долготерпѣніемъ снесъ его и Самъ принялъ на Себя грѣхи ваши. Онъ предалъ Сына Своего въ искупленіе за насъ ⁽²⁴⁾, Святаго за беззаконныхъ, Невиннаго за виновныхъ, Праведнаго за неправедныхъ, Нетлѣннаго за тлѣнныхъ, Безсмертнаго за смертныхъ. Ибо что другое могло прикрыть грѣхи ваши ⁽²⁵⁾, какъ не Его праведность? Черезъ кого мы беззаконные и нечестивые могли оправдаться, кромѣ Сына Божія? О сладостное измѣненіе! О непостижимое строительство! о неожиданныя благодѣянія! Беззаконіе многихъ покрывается однимъ Праведникомъ, и праведность одного оправдываетъ многихъ беззаконниковъ. Итакъ обнаруживъ прежде безсиліе нашего естества къ полученію жизни, а нынѣ явивъ намъ Спасителя, могущаго спасти и то, что не могло спастись, — тѣмъ и другимъ Богъ хотѣлъ расположить насъ къ тому, чтобы мы вѣровали въ его благодѣ, почитали Его Питателемъ, Отцемъ, Учителемъ, Наставникомъ, Врачемъ, Мудростію, Свѣтомъ, Честію, Славою, Жизнію, не заботясь объ одеждѣ и пищѣ ⁽²⁶⁾.

10. Если и ты пожелаешь этой вѣры, то получишь тотчасъ познаніе объ Отцѣ. Богъ возлюбилъ челоуѣковъ, для которыхъ Онъ сотворилъ міръ, которымъ покорилъ все на землѣ, далъ имъ умъ и разумѣніе; имъ только однимъ позволилъ обращать взоръ къ Себѣ, ихъ создалъ по собственному Своему образу, къ нимъ послалъ едиnorodнаго Сына Своего ⁽²⁷⁾, имъ обѣщавъ царство небесное и

⁽²⁴⁾ Св. Рим. VIII, 32.

⁽²⁵⁾ Св. Зак. V, 20.

⁽²⁶⁾ Св. Матѣ. VI, 25—31.

⁽²⁷⁾ Св. Іоан. III, 16 и 1. Іоан. IV, 9.

дать возлюбившимъ Его. О, какой радости ты исполнишься когда познаешь Отца? Какъ ты возлюбишь Того, Кто столько напередъ возлюбилъ тебя? когда же возлюбишь, то сдѣлаешься потражателемъ Его благодати. Не удивляйся что человекъ можетъ быть подражателемъ Божіимъ. Можетъ, если Онъ захочетъ. Ибо не въ томъ состоитъ блаженство, чтобъ имѣть власть надъ другими, или быть сильнѣе слабѣйшихъ, или быть богатымъ и притѣснять визшихъ, такимъ образомъ никто не можетъ подражать Богу: это не достойно Его величія. Но тотъ, кто принимаетъ на себя бремя ближняго, кто имѣя въ чемъ-либо превосходство благодѣтельствуешь другому низшему себя, кто получившия нѣтъ отъ Бога дары раздаетъ нуждающимся и дѣлается *такъ-сказать* Богомъ для получающихъ отъ руки его; тотъ есть подражатель Богу. Тогда ты находясь на землѣ, увидишь, что есть Богъ живущій на небесахъ. тогда изчнешь повѣдать тайны Божіи; тогда возлюбишь ты и подявишься тѣмъ, которые терпятъ мученія за то, что не хотятъ отречься отъ Бога; тогда ты познаешь оболыщеніе и заблужденіе міра. когда на самомъ дѣлѣ научишься жить на небѣ, когда будешь презирать здѣшнюю минимую смерть, а бояться смерти дѣйствительной, уготовляемой для имѣющихъ быть осужденными на вѣчный огонь, который будетъ навсегда мучить вверженныхъ въ него. Тогда ты удивишься тѣмъ, которые за правду терпятъ огонь временный и почтешь ихъ блаженными, когда узнаешь тотъ огонь (*).

11. Я не новость сказываю, и не напрасно ищу убѣдить другихъ, но бывши ученикомъ апостольскимъ, я и

*8) Т.-е. вѣчный, котораго избѣгли вѣрные христіане

тесъ раемъ утѣшеній, плодovitымъ зеленѣющимъ дръомъ, возрастая внутрь себя самахъ и украшаясь различными плодами. Ибо здѣсь въ раю было насаждено древо познанія и древо жизни. Но не древо познанія губить, а преслушаніе. Ибо ясно то, что написано, то-есть, что Богъ изъ начала насадилъ посреди райа древо жизни, указывая на познаніе, какъ путь къ жизни: но первые люди не чисто воспользовались имъ, и обнажились его коварствомъ змія. Ибо ни жизнь безъ познанія, ни познаніе безъ истинной жизни, не прочно. Поэтому-то то и другое дерево было насаждено другъ подле друга. Апостоль уемотрѣлъ силу этого соединенія и потому укоряетъ вѣдѣніе, обращаемое въ жизнь безъ истинной заповѣди, говоря: «разумъ кичить, любовь создаетъ»^(*). Кто думаетъ знать что либо безъ истиннаго вѣдѣнія, не засвидѣтельствовавшаго жизнью, тотъ ничего не знаетъ, тотъ обольщается змѣемъ, потому-что не возлюбилъ жизни. Но кто получилъ вѣдѣніе со страхомъ, и ищетъ жизни, тотъ съ надеждою насждаетъ, ожидая плода. Да будетъ вѣдѣніе сердцемъ твоимъ; живнне же истинное слово, тобою пріемлемое. Насадивъ это древо и принося плодъ, ты всегда будешь получать отъ Бога то, чего желаешь, къ чему ни змѣй не касается, ни обольщеніе не проивкаетъ; тогда и Евва не растлѣвается, но оегаеся дѣвою, и спасеніе является, и апостолы исполняются разумѣнія, Насха Господня совершаеся и ики^(**) сходятся и устанавливаются въ стройномъ чинѣ, Слово поучаетъ Святыхъ, и торжествуетъ, и Отецъ чрезъ Него прославляется. Слава Ему во вѣки. Аминь.

(*) 1 Кор. VIII, 1.

(**) Тамъ же.

РЪЧЬ КЪ ЭЛИНАМЪ.

О РЪЧШ КЪ ЭЛЛШНАМЪ.

По словамъ Евсевія (Ц. Ист. IV, 18) Іустинъ написалъ, кромѣ такъ-называемыхъ двухъ апологій (*), еще книгу противъ эллиновъ, въ которой онъ обширно разсуждаетъ о весьма многихъ вопросахъ составляющихъ предметъ изслѣдованія какъ у христіанъ, такъ и у эллинскихъ философовъ и говоритъ о природѣ демоновъ. Подобнымъ образомъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ (Cat. Scr. eccl. c. 23: «есть и другое сочиненіе его противъ язычниковъ, въ которомъ онъ разсуждаетъ и о природѣ демоновъ.» Это именно сочиненіе издатели и изслѣдователи твореній св. Іустина (Нурри, Маранъ, изъ повѣдшихъ Отто думали видѣть въ дошедшемъ до насъ небольшомъ апологетическомъ произведеніи подъ названіемъ «ръчъ къ эллинамъ» (ῥήγες πρὸς Ἑλληνας). Она состоитъ изъ 5 главъ и содержитъ изложеніе основаній, по которымъ авторъ оставилъ язычество и сдѣлался христіаниномъ. Въ язычествѣ онъ не нашелъ ничего святаго: боги, какъ изображаютъ ихъ Гомеръ (гл. 1) и Гезіодъ (гл. 2), причастны вѣсьмъ грубымъ порокамъ и злодѣяніямъ; герои вовсе не мужественны (гл. 3); религіозныя собранія и торжества представляютъ множество приманокъ для чувственности

(*) См. *Иванъ Обзоръ* за 1862 г. въ Приложеніи: объ апологіяхъ св. Іустина.

и побужденій къ распутству (гл. 4). Поэтому авторъ убѣждаетъ язычниковъ, подобно ему, сдѣлаться христіанами (гл. 5). Изъ этого содержанія рѣчи къ эллинамъ ясно открывается, что къ ней не могутъ относиться вышеприведенныя слова Евсевія о сочиненіи Іустина противъ эллиновъ: въ ней нѣтъ, по крайней мѣрѣ *пространнаго*, разсужденія о спорныхъ предметахъ у христіанъ и философовъ, ни въ частности о природѣ демоновъ.

На этомъ основаніи, а также по различію слога «рѣчи къ Эллинамъ» отъ подлинныхъ сочиненій Іустина, въ настоящее время ученые католическіе (Мелеръ, Гельфелі и протестантскіе (Земиншъ, Неандеръ, не признають рѣчи къ эллинамъ сочиненіемъ Іустина, хотя происхожденіе ея относятъ ко временамъ этого апологета или немного позже его.

Въ изданномъ Кюртономъ въ 1855 году собраніи памятниковъ сирской литературы (*Syriacorum Syntagma*) находится переводъ рѣчи къ эллинамъ, въ которомъ сирскій переводчикъ позволилъ себѣ кое-гдѣ сокращенія или распространенія противъ оригинальнаго текста. Въ сирскомъ переводѣ указанъ писателемъ этого сочиненія Амвросій, сенаторъ, который написалъ его для своихъ товарищей сенаторовъ, поднявшихъ крикъ негодованія по случаю перехода его въ христіанство: въ этомъ Амвросіѣ Кюртонъ и Нольге (*Theol. Quartalschr.*, T. III, 1860) видятъ Амвросія друга и покровителя Оригена.

Свѣт. П. Провображенскій.

РѢЧЬ КЪ ЭЛИНАМЪ.

I. Не думайте, Элины, что мое отступленіе отъ вашихъ обычаевъ неразумно и неосновательно. И не пришелъ въ нихъ ничего святаго для угоднаго Богу. Ибо и самая творенія вашихъ поэтовъ ничто иное, какъ памятники необузданности и разврата. И кто обратится къ мудрѣйшему изъ нихъ, тотъ несчастѣйшій изъ всехъ людей. Впервые, напримѣръ, говорятъ, что Агамемнонь, содѣйствуя бѣшеной страсти и неумѣренной похоти своего брата ⁽¹⁾, охотно принесъ свою дочь въ жертву ⁽²⁾ и привелъ въ волненіе цѣлую Грецію, изъ-за того, чтобы возвратить Елену, похищенную презрѣннымъ пастухомъ. Когда же, по пачати войны, добыли они плѣнныхъ, самъ Агамемнонь плѣненъ былъ Хризидою и еще поднялъ ссору съ сыномъ Фетиды за Бризиду ⁽³⁾. Самъ же сынъ Пелея ⁽⁴⁾, перескочившій чрезъ рѣку, разрушившій Трою и побѣдившій Гектора, этотъ

(1) Т.-е. Менелая, кою жена Елена была похищена Парисомъ, что и было поводомъ войны грековъ съ троянцами.

(2) Агамемнонь принесъ Ифигению въ жертву богинѣ Деметрѣ, чтобы испросить у нея свободный выходъ для своего воиска задержаннаго ея гнѣвомъ въ беотійской Авлидѣ.

(3) Бризиды и Хризиды—плѣнные дѣвушки, изъ-за которыхъ произошла распря между Агамемнономъ и Ахиллесомъ. Гом. Илюада I 7 и дал.

(4) Т.-е. Ахиллесъ

герой нашъ сдѣлался рабомъ Поликеи, и былъ побѣжденъ мертвою амазонкою (°): когда онъ связъ приготовленное богомъ оружіе и надѣлъ брачную одежду, то сдѣлался жертвою любви (°) въ храмѣ Аполлона. И сынъ Ларта (°), царь Итаки приобрѣлъ славу добродѣтели только своимъ лукавствомъ. Ибо онъ не имѣлъ истиннаго благоразумія, и это показало его плаваніе въ мѣстахъ, гдѣ находились сирены, потому что не могъ закрыть своего слуха силою благоразумія. Также и Аяксъ, сынъ Тезамона, посившій семи-кожшій щитъ будучи принужденъ уступить Одиссею въ спорѣ за оружіе Ахиллеса, сдѣлался бѣднѣе. И не хочу такого рода уроковъ. Ибо я не домогаюсь такой добродѣтели — вѣрить баснямъ Гомера, такъ какъ предметъ его извѣстнѣйшій, начало и конецъ Илиады и Одиссеи, — женщина.

2. После Гомера Гезюдъ написать «труды и дни». Кто можетъ повѣрить его забавной Θεογονіи? Онъ говоритъ, что Кроносъ, сынъ Урана, отпалъ у отца власть и завладѣлъ скипетромъ, потомъ же, опасаясь подвергнуться подобной участи отъ своихъ дѣтей, рѣшился покарать ихъ. Что Зевсъ, скрывшійся при похитицѣ Куретовъ, заключалъ отца въ оковы, и раздѣлялъ его власть съ своими братьями: Зевсу, какъ говорятъ, достался миръ, Посидону море, Плутону же адъ. Плутонъ похитилъ Кору, и Деметра (°), скитаясь по пустынѣ, искала свою дочь. И эту басню про-

(°) Умертвивши амазонскую царицу, онъ прельщенъ былъ ея красотой.

(°) Т. е. жертвою мщенія, которымъ управляла ревнивая любовь Ахиллеса, былъ убитъ Парисомъ.

(°) Улиссъ.

(°) Иначе — Прозеркину.

(°) Пля — Церера.

славилъ елевзинскій огонь (¹⁰). Далѣе Посидонъ обезчестилъ Меланіппу въ то время, какъ она купалась, и также мальчихъ Перевдъ, такъ что если будемъ перечислять ихъ имена, то потратимъ множество словъ. Точно также и Зевсъ совершалъ многообразныя любодѣянія—съ Ангіоною въ видѣ сатира, съ Данаею въ видѣ золота, для Европы пзмѣнился въ быка, а для Лиды сдѣлался крылатымъ существомъ. Его любовь къ Семелѣ изобличила и его похотливость и ревность Геры (¹¹). Онъ также похитилъ, какъ разсказываютъ, фригійца Ганимеда, чтобъ онъ исполнялъ должность виночерпія. Такимъ-то образомъ вели себя дѣти Крона. И вашъ знаменитый сынъ Латонъ (¹²), славившійся искусствомъ прорицанія, самъ себя изобличилъ во лжи. Онъ преслѣдовалъ Лавну, и не могъ ее постигнуть; онъ не предсказалъ близкой смерти сыну Аякса, который спрашивалъ его во время жертвоприношенія. Я уже умалчиваю о дѣлахъ Лоины, болѣе свойственныхъ мужчинамъ, о женоподобной жизни Діониса и о блудодѣяніяхъ Афродиты (¹³). Прочтите, эллины, Зевсу о законахъ постановленныхъ противъ тѣхъ, которые оскорбляютъ родителей, о наказаніяхъ положенныхъ за прелюбодѣйство, и о гнусности дворастиіи. Научите Лоину и Артемиду, какія дѣла приличны женщинамъ, а Діониса тому, что свойственно мужчинамъ. Что достойнаго уваженія представляетъ женщина, посвящая оружіе? что хорошаго въ мужчинамъ, который украшается вѣнками, носитъ кимвалы и женскую одежду и проводить время въ пьяныхъ шрамахъ съ толпою женщинами?

(¹⁰) См. Минуц. Фел. Octav. 21.

(¹¹) Илч—Ювоны, его жены.

(¹²) Аполлонъ.

(¹³) Иначе—Венеры.

3. Таковъ же и тревечерній Акидъ ⁽¹⁴⁾, знаменитый храбростію предводитель битвъ, сынъ Зевса: онъ убилъ сильнаго лва и поразилъ многоглавую гидру, умертвилъ неукротимаго вепря, разсѣялъ летающихъ птицъ, въ тѣряя пожирали людей, и вывелъ изъ ада трехглаваго пса ⁽¹⁵⁾, очистилъ отъ нечистотъ стойла Авгія ⁽¹⁶⁾, убилъ быка въ иолеия, повергавшихъ огонь изъ ноздрей своихъ, и съ сѣмага дерева досталъ золотой плодъ его, умертвилъ также ядовитаго змія, (за что онъ убилъ Ахелоя ⁽¹⁷⁾ вѣ убійцу гостей своихъ Бузирея, не прилично говорить) пересекъ горы, чтобы достать воды, издававшей, какъ говорятъ, члѣнораздѣльные звуки. И онъ, который могъ совершить столько великихъ дѣлъ, какъ дитя, забавлялся кимвалами сатировъ, и побужденный любовью къ женщинѣ, находилъ себѣ удовольствіе въ томъ, что улыбающаяся Лидянка ⁽¹⁸⁾ съела его. И наконецъ, не могши снять Нессова хитона ⁽¹⁹⁾, самъ устроилъ себѣ костеръ и окончилъ жизнь. Пусть не ревнуетъ и не завидуетъ Гефестъ ⁽²⁰⁾, если его, старика и хромаго, возненавидѣли и ему предпочли Арея молодаго и красиваго ⁽²¹⁾. Итакъ, боги ваши, эллины, изобличены въ

⁽¹⁴⁾ Т.-е. Гераклесъ, онъ называется тревечернимъ потому, что Зевсъ его отецъ, пришедши въ отсуство Амвипрона въ день его Ахелей три ночи соединилъ въ одну.

⁽¹⁵⁾ Т.-е. Цербера.

⁽¹⁶⁾ Ахелъ царь Эпейскій въ Элидѣ, имѣлъ необыкновенную способность стада.

⁽¹⁷⁾ Гераклесъ убилъ Ахелоя изъ за Даниры дочери царя Эола лкаго.

⁽¹⁸⁾ Омфала царица лидянъ.

⁽¹⁹⁾ Центавръ Нессъ, убитый Гераклесомъ, подарилъ Данирѣ свою великолѣпную одежду, которую она послала Гераклесу, считая ее пропащанною составомъ, привораживающимъ любовь, но цуника Несса была отравлена ядомъ, отъ котораго страшно страдало тѣло подвѣшаго ее Гераклеса, и чтобы прекратить свои мученія онъ сдѣлалъ для себя костеръ, на которомъ и сгорѣлъ.

⁽²⁰⁾ Вулканъ.

⁽²¹⁾ Т.-е. Марсъ котораго полюбилъ Венера жена Геракла.

развратъ, герои ваши немужественны, какъ показываютъ ихъ дѣйствія доставившія предметы для вашихъ драмъ,— преступленія Атрея, прелюбодѣйство Тieste, злодѣянія Пелопидовъ, зависть Даная, поведшая къ убійствамъ, и его опьяненіе, въ которомъ онъ истребляетъ своихъ дѣтей, пиры Тieste (22) учрежденныя Эриніями (23). Обреченная Прокна досель стонетъ и ея сестра (24) Лавинака лишенная языка издастъ жалобный крикъ. Нужно ли упоминать о пропавшихъ глазахъ Эдипа, объ убійствѣ Лая (25), о женитьбѣ его на матери и о взаимномъ убійствѣ его братьевъ, которые въ то же время и его дѣти?

4. Я возненавидѣлъ и торжественныя собранія ваши. Тамъ чрезмѣрныя наслажденія для чувственности, тамъ сладко-звучныя трубы возбуждающія къ безчпнымъ движеніямъ, тамъ обильныя намащенія благовоніями и украшенія вѣнками. И у васъ совершается такое множество порочныхъ дѣлъ, уничтожающихъ стыдъ и помрачающихъ умъ, когда движимые слогомъ неводержанія приходите въ неистовство: вы привыкли дѣлать печестивыя и развратныя совтія. Поэтому я такъ сказалъ бы вамъ: зачѣмъ же ты, будучи эллиномъ, негодуешь на своего сына, когда онъ, подражая Зевсу, злоумышляетъ противъ тебя и подобно ему осквернилъ твое ложе? Зачѣмъ считаешь его врагомъ, а подобнаго ему обожаешь? Зачѣмъ гнѣваешься и на жену твою, если она живетъ развратно, а Афродитѣ воздвигашь храмы? Если бы обо всемъ этомъ говорили люди посторонніе, то

(22) Пиръ Тieste.—на которыхъ были предложены ему въ угощеніе его собственные дѣти, убитые братомъ его Атреемъ.

(23) Или—фуріями, богинями гнѣва и мщенія, особенно за нарушеніе родственныхъ обязанностей.

(24) Филомела.

(25) Лай—отецъ Эдипа, а Іокаста—его мать.

это могло бы казаться пустымъ обвиненіемъ, а не истиною; но это воспѣваютъ ваши же поэты, объ этомъ гласятъ ваши же исторіи.

5. Итакъ придите, злѣпы, и пріобщитесь несравнимой мудрости, примите наученіе отъ Слова Божія и познайте Царя нетлѣннаго и Его героевъ, которые не дѣлаютъ убійства людямъ. Самый вождь нашъ—Слово Божіе, которое постоянно предводительствуетъ вами, ищетъ не тѣлесной крѣпости, не красоты вида, не знатности происхожденія, но чистой души, огражденной святостію жизни; знаки нашего Царя—божественныя дѣла, такъ какъ чрезъ Слово вселяется въ душу нѣкоторая сила: (миротворящая труба для души волнуемой бравію, оружіе прегонающее сильныя страсти, ученіе погашающее огонь душевный); эта сила не производитъ постовъ, не дѣлаетъ философами, ни знаменитыми ораторами; но своимъ вліяніемъ подлежащихъ смерти дѣлаетъ безсмертными, людей—богами, и съ земли переносятъ превыше Олимпа. Придите же, научитесь; будьте такими, какъ я, ибо и я былъ таковъ, какъ вы. Меня увлекла Божественная сила ученія и могущество Слова. Ибо какъ искусный заклинатель, вызвавши ужаснаго змія изъ его убѣжища, обращаетъ его въ бѣгство отъ себя, такъ и Слово изгоняетъ изъ внутренностей души все пагубныя страсти, и прежде всего похоть, отъ которой рождается всякое зло—вражды, ссоры, зависть, злоумышленія, гнѣвъ и тому подобное. Когда же изгонится изъ души похоть, то въ ней водворяется тишина и спокойствіе. И освободившись отъ тяготѣвшихъ на ней золъ, она отходитъ къ Создавшему ее. Ибо ей должно возвратиться туда, откуда вышла, откуда получила начало или существуетъ.

УВѢЩАНІЕ КЪ ЭЛЛИНАМЪ.

ОБЪ УВЪЩАНІИ КЪ ЭЛЛИНАМЪ.

Съ большимъ правомъ, нежели «рѣчь къ эллинамъ», приписывается св. Іустину философу довольно обширное (состоящее изъ 38 главъ) сочиненіе апологетическаго содержанія, известное нынѣ подъ именемъ «увѣщанія (λογος παρακρητικος) къ эллинамъ».

Писатель его, имѣя въ виду побѣдить упорство язычниковъ въ суетѣрїи отцевъ своихъ и расположить ихъ къ принятію христіанства, старается показать неудовлетворительность язычества въ дѣлѣ богопознанія. Въ *первой* части сочиненія (гл. 1—13) онъ доказываетъ, что истиннаго познанія о Богѣ нельзя найти у языческихъ учителей: поэты и во главѣ ихъ знаменитый Гомеръ, представляютъ боговъ со всѣми постыдными слабостями и страстями людскими (гл. 2). Мнѣнія философовъ о Богѣ также неосновательны а несогласны между собою; даже Платонъ и Аристотель—эти столпы эллинской мудрости—не только разногласятъ одинъ съ другимъ, но и сами себѣ противорѣчатъ (гл. 3—7). «Всѣхъ философовъ—говоритъ онъ—можно похвалить только за одно, за то, что они старались обличать другъ друга въ заблужденіи и незнаніи истины». Такимъ учителямъ язычества вторъ противопоставляетъ ветхозавѣтныхъ пророковъ—учите-

лей христіанскихъ, которые гораздо древнѣ языческихъ и говорили не сами отъ себя, но по вдохновенію св. Духа: они всѣ не смотря на то, что являлись въ различныя времена, согласно, какъ бы одними устами и однимъ языкомъ возвѣщали открытыя имъ свыше истины о Богѣ и происхожденіи міра, о созданіи человека, безсмертіи души, о будущемъ судѣ и о прочемъ, что необходимо знать (гл. 8). Далѣе авторъ доказываетъ древность пророческаго ученія и приводитъ многочисленныя свидѣтельства языческихъ писателей о глубочайшей древности перваго пророка и законодателя евреевъ—Моисея; его писанія явились задолго ранѣ начала греческой литературы, и въ позднѣйшее уже время вмѣстѣ съ книгами другихъ пророковъ были переведены на греческій языкъ по желанію египетскаго царя Птолемея (9—13). Во *второй* части увѣщанія (14—38) доказывается, что и тѣ немногія религіозныя истины, которыя встрѣчаются у языческихъ поэтовъ и философовъ,—о единомъ Богѣ, о судѣ и воскресеніи и т. п., заимствованы ими изъ ветхозавѣтныхъ писаній, съ которыми, какъ извѣстно, они ознакомились во время путешествій своихъ по Востоку. Для этой цѣли авторъ представляетъ изъ твореній Орфея, Гомера, Сократа, Пифагора и Платона мѣста, сходныя по мыслямъ и даже выраженіямъ съ писаніями пророковъ. Ссылаясь на изреченія Сивиллы въ пользу истиннаго ученія онъ наконецъ обращается къ язычникамъ съ увѣщаніемъ—заняться чтеніемъ пророческихъ писаній и у нихъ научиться истинному боговѣдѣнію: «Пора уже вамъ, эллины, убѣдившись на основаніи вѣдѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, что Моисей и прочіе пророки жили гораздо ранѣ всѣхъ вашихъ мнимыхъ мудрецовъ, — оставить старое заблужденіе предковъ вашихъ; пора вамъ обратиться къ священнымъ сказаніямъ пророковъ и научиться у

нихъ истинной религіи: они не представляють словеснаго искусства, не употребляютъ приѣмовъ краснорѣчія для убѣжденія — это свойственно тѣмъ, которые хотятъ затемнить истину, — но въ простыхъ безыскусственныхъ словахъ они возвѣщаютъ то, что сошедшій на нихъ Святой Духъ хотѣлъ открыть чрезъ нихъ людямъ желающимъ познать истинное благочестіе. Итакъ несколько не стыдась откажитесь отъ стараго заблужденія людскаго, отъ пустаго шума тщеславія, изъ котораго вы полагаете все удовольствіе ваше, и послѣдуйте тому, что полезно вамъ. Вы несколько не погрѣшите противъ вашихъ предковъ, если теперь захотите обратиться отъ ихъ заблужденія къ противоположному ученію: можетъ-быть они сами теперь въ аду мучатся позднимъ раскаяніемъ, и еслибъ имъ можно было оттуда повѣдать вамъ о томъ, что постигло ихъ послѣ смерти, то узнали бы вы, отъ какихъ бѣдствій они желали бы избавить васъ.

Таково содержаніе увѣщанія къ эллинамъ, помѣщаемаго въ рукописныхъ кодексахъ и печатныхъ изданіяхъ съ именемъ Св. Іустина мученика. Въ перечнѣ твореній сего послѣдняго у Евсевія, Іеронима и Фотія, не находится сочиненія подъ названіемъ «увѣщанія (*ὁμιλία παρακλιτική*)», но они упоминаютъ о сочиненіи его противъ язычниковъ подъ заглавіемъ «Обличеніе» (*ἐλέγχος*), подъ которымъ справедливо можно разумѣть извѣстное нынѣ «увѣщаніе къ эллинамъ», такъ какъ господствующій въ немъ характеръ и направленіе его составляетъ обличеніе (*), раскрытіе заблужденій и не-
 лѣпостей языческаго вѣроученія у поэтовъ и философовъ. Это соображеніе подтверждается тѣмъ, что Фотій въ своей «библіотекѣ» (сод 232) приводя одно мѣсто изъ Стефана Гобара (VI в.), говоритъ, что оно заимствовано у Іустина му-

* На это указываетъ частое употребленіе въ увѣщаніи слова *ἐλέγχω*

ченика, и дѣлаетъ на него замѣчаніе ссылаясь на Іустина и его собственными словами; приводимыя у Гобара и Фотія мѣста нѣтъ находятся въ «увѣщаніи» къ эллинамъ (гл. 23). Названіе же «увѣщаніе» въсего «обличенія» это сочиненіе получило вѣроятно отъ начальныхъ словъ: «обращаясь съ увѣщаніемъ къ вамъ, эллины, я прошу» и пр., говоритъ писатель въ первой строкѣ сочиненія.

Противъ подлинности Увѣщанія, какъ произведенія св. Іустина указываютъ на различіе въ слоге, который въ Увѣщаніи яснѣе и стройнѣе, нежели въ анологіяхъ его, на рѣзкость отзывовъ въ Увѣщаніи о греческой философіи, и на то, что въ немъ все лучшее у философовъ объясняется изъ внѣшняго знакомства ихъ съ откровеніемъ, а не изъ внутренняго дѣйствія въ нихъ Слова. Но эти и подобныя различія значительно уменьшаются, если будутъ приняты въ разсмотрѣніе не однѣ только анологіи Іустина, но и разговоры съ Трифономъ, и притомъ они могутъ быть объяснены обличительнымъ направленіемъ увѣщанія, зависѣвшимъ отъ личныхъ побужденій автора и внѣшнихъ поводовъ къ сочиненію (*).

Св. Н. Преображенскій.

* Подлинность увѣщанія опровергали Арендтъ (Theol. Quartalschr. T. I. Ind. 1834) и Мелеръ (Patrol. I) и противъ ихъ возраженій защищалъ ее Отто (de Iust. ser. et doctrina) и Земинъ (Iust. d. Martyr), впрочемъ послѣдній въ богосл. словарь Герцога относитъ увѣщаніе къ сомнительнымъ сочиненіямъ Іустина.

УВѢЩАНІЕ КЪ ЭЛЛИНАМЪ.

1. Обращаясь съ увѣщаніемъ къ вамъ, эллины, я прошу Бога, чтобы Онъ даровалъ мнѣ способность сказать, что пужно для васъ, а вамъ рѣшимость оставить прежнее упорство и освободившись отъ заблужденія предковъ принять то, что вамъ полезно, не думая, что погрѣшите противъ предковъ вашихъ, если признаете нынѣ полезнымъ ученіе противоположное тому, котораго прежде они ошибочно держались. Пбо внимательное изслѣдованіе дѣла показываетъ въ иномъ видѣ то, что перѣдко казалось прекраснымъ, раскрывая чрезъ тщательное испытаніе истину. Намъ предстоитъ изслѣдованіе объ истинной религіи.—о такомъ предметѣ, котораго важнѣе, думаю, ничего не можетъ быть для тѣхъ, которые желаютъ жить безопасно, потому что послѣ этой жизни будетъ судъ. предвозвѣщаемый не только нашими предшественниками въ богопочтеніи—пророками и законодателями, но и мужами, славящимися у васъ мудростію—поэтами и философами, которые выставляютъ себя знающими божественное и истинное ученіе; поэтому я заблагоразсу-

даль прежде всего разсмотримъ учителей пашей и вашей религіи, кто и каковы они были и въ какое жили время, чтобы такимъ образомъ тѣ, которые прежде пріяли отъ предковъ своихъ ложную религію, познали теперь истину и оставили то древнее заблужденіе, а мы ясно доказали, что именно мы слѣдуемъ религіи предковъ въ богопочтеніи.

2. Кого же вы, аллины, называете учителями вашей религіи? Поэтовъ? Но этого вы не можете сказать тѣмъ, которые знакомы съ ихъ твореніями. Этимъ людямъ извѣстны нелѣпыя мифы ихъ о происхожденіи боговъ, которыя можно видѣть и у знаменитѣйшаго и перваго изъ поэтовъ вашихъ—Гомера. Ибо во первыхъ, онъ говоритъ, что боги имѣютъ происхожденіе изъ воды, въ слѣдующихъ словахъ:

Безсмертныхъ отецъ Океанъ и мать Тетиса ¹

Далѣе надо упомянуть и о томъ, что онъ говоритъ о первомъ между богами, котораго часто называютъ отцомъ боговъ и людей; онъ сказалъ:

Зевесъ межъ людьми браней рѣшителемъ ².

Онъ говоритъ, что Зевесъ не только былъ рѣшителемъ брани для сражающихся, но и виновникомъ клятвеннаго преступничества Троянъ, пріишедшаго изъ-за его дочери. Кроме того, Гомеръ изображаетъ Зевса и влюбленнымъ и огорченнымъ и преслѣдуемымъ злоумышленіями другихъ боговъ. Онъ заставляетъ его такъ говорить о своемъ снѣ:

Горе! Я зрю, Сарпедону, дражайшему мнѣ между смертныхъ
Днесъ суждено подъ рукою Патрокловой пасть ³

И далѣе о Гекторѣ:

(¹) Иліад. XIV 302. Мы приводимъ эти и слѣдующія стихи Гомеровою Иліады по переводу Гнѣдича.

(²) Иліад. XIX. 224.

(³) Иліад. XIV 433 ил.

Гере! любезнаго мужа, гонимаго около града
Видать очи мои, и болѣзнь проходитъ мнѣ сердце ⁽¹⁾.

Также изъ слѣдующихъ стиховъ видно, что онъ говоритъ о злоумышленіяхъ и другихъ боговъ противъ Зевеса:

Въ день, какъ отца оковать олимпійскіе боги дерзнули,
Гера и царь Посидаонъ и съ ними Аѳина Паллада ⁽²⁾.

И еслибы страхъ того, кого зовутъ Бриареемъ ⁽³⁾, не удержалъ блаженныхъ боговъ, непременно они связали бы Зевеса. Необходимо упомянуть и о томъ, что Гомеръ говоритъ о неумѣренномъ любострастіи Зевеса. Ибо такъ говоритъ у него Зевсъ Герѣ:

Такая любовь никогда ни къ богинѣ ни къ смертной
Въ трудъ не вливалась мнѣ и душою моею не владѣла!
Такъ не любилъ я, пылая молодой Иксиона супругой,
Ни Данзеей прельстясь, бѣлоногой Акризия дочерью,
Ни владѣя молодой знаменитаго Феникса дочерью,
Ни прекраснѣйшей смертной пылая Аакменою въ Фивахъ,
Даже Семелой, родившею радость людей—Диониса.
Такъ не любилъ я, пылая многокудрой царицей Деметрой,
Самою Летою славной, ни даже тобою, о Гера ⁽⁴⁾!

Я почитаю не излишнимъ здѣсь же привести, что можно узнать изъ Гомеровою поэмы и о другихъ богахъ и о томъ, что терпѣли они отъ людей. Ибо онъ говоритъ, что Арей и Афродита были ранены Діомедомъ, и рассказываетъ о страданіяхъ и многихъ другихъ боговъ. Для примѣра приведемъ здѣсь слова Діоны утѣшающей свою дочь:

Милая дочь, ободрись, претерпи, какъ ни горестно сердцу
Много уже отъ людей на Олимпѣ живущіе боги
Мы пострадали, взаимно другъ другу бѣды устроая.

⁽¹⁾ Ил. XXII. 168 и д.

⁽²⁾ Ил. I. 399 и д.

⁽³⁾ Бриарей—одинъ изъ трехъ сторукихъ исполиновъ съ 50 головами, помощью которыхъ олимпійскіе боги воспользовались для одолѣнія титановъ: они представители могущественной силы воды.

⁽⁴⁾ Илиад. XIV. 315—327.

Такъ пострадалъ и Арей, какъ сто Эвматеевъ и Огеи,
 Два Алоиды огромныя, страши въ цѣлую скованы
 Скваны тридцать оныхъ мѣсяцевъ въ мѣднѣ темныи то мися.
 Гера подобно страдаю, какъ сынъ Амнироне мидий
 Въ перси се перыла преклоненною горѣ и сирѣю
 Любая боль безъ прадна Геру сѣтливо терзати
 Сынъ Аидеа, мекъ сѣтими ужасный страдалъ отъ перитѣй.
 Тотъ же побѣдѣный мужъ Гремъ беридеи оуки въ Аидеса
 Ршннѣ украть подѣи мертвыхъ, въ страданиахъ рѣши еринулъ
 Онь въ Аидеахъ домъ на Олимпѣ льюуки въ шесет
 Сердцемъ печенѣ сѣтливо терзетъ стрѣла роковая
 Въ мѣщомъ Аидеахъ рѣмъ стояи и мучиша душу *.

Если еще нужно напомнить вамъ и о междоусобицѣ войнѣ
 прочихъ боговъ, то пусть самъ поэтъ вашъ разскажетъ
 вамъ:

Такъ льюукилося все какъ бессмертные въ брани сѣмися.
 Противъ царя Посидона, монди оуки ошесъ,
 Сталь Алоиды дашнокудый и ошцы крытыи стрѣла
 Противъ Арей — сѣ ошми лазурными дѣла Палада
 Противу Геры перны латолука дѣла сѣтнн
 Гордая меткостью стрѣла Артемиды, сестра Аполлона,
 Противу Леты стояи благодѣтелии Гермесъ крытыи *.

Такими и тому подобными чертами изображаетъ Гомеръ
 вашихъ боговъ и не только Гомеръ, но и Гезіодъ. Посему,
 если вы вѣрите знаменитѣйшимъ поэтамъ вашимъ, которые
 передали также и генеалогію боговъ вашихъ, то необхо-
 димо вамъ или почитать боговъ такими, какими они изо-
 бражаютъ ихъ, или же совсѣмъ не признавать ихъ бо-
 гами (10).

3. Но если вы отвергнете свидѣтельство поэтовъ ва-
 шихъ, говоря, что они могли создать мнѣи и наскзать о
 богахъ много баснословнаго и далекаго отъ истины, то кого

(8) Илиад. V. 382—387 и 392—400.

(9) Илиад. XX. 66—72.

(10) Снес Тапана (orat. adv. gent. c. 21. Авинатора (Supplic. pro
 Christ. c. 22).

же еще вы почитаете учителями религии вашей и отъ кого, скажите, они научились ей? Не можетъ же быть, чтобы они знали столь великіе и божественные предметы, не научившись прежде у людей свѣдущихъ. Конечно, вы укажете на вашихъ мудрецовъ и философовъ: къ нимъ какъ къ твердой стѣнѣ вы обыкновенно прибѣгаете, когда кто-нибудь встанитъ противъ васъ мнѣніи вашихъ поэтовъ о бѣгахъ. Такъ какъ principally начать съ древнѣйшихъ и первыхъ, то я, начавши съ нихъ изложу мнѣніа каждого изъ нихъ, которыя еще смышлѣе богословіа вашихъ поэтовъ. Оалесъ милетскій ⁽¹¹⁾, который былъ основателемъ философіи природы, признавалъ воду началомъ всѣхъ вещей; ибо по его словамъ, изъ воды все происходитъ и все разрѣшается въ воду. Послеъ него Анаксимандръ, тоже уроженецъ Милета, говорилъ, что начало всего—безпредѣльное, такъ какъ изъ него все рождается и въ него все возвращается. Далѣе Анаксименъ, также изъ Милета, утверждаетъ, что воздухъ есть начало всего существующаго, ибо изъ него происходитъ и въ него все разрѣшается. Гераклитъ (и Гиппась) метавонтиецъ признаетъ началомъ вещей огонь, такъ какъ изъ огня все происходитъ и огнемъ все кончается. Анаксагоръ клазоменскій признаетъ началомъ всего оміомеріи ⁽¹²⁾; Архелай аопиянинъ, сынъ Аполлодора,—безпредѣльный воздухъ, его разрѣженное и сгущенное состояніе. Всѣ они, по преемству отъ Оалеса, занимались такъ называемой ими философіею природы.

⁽¹¹⁾ Писатель увѣщанія заимствовалъ почти буквально слѣдующее изложеніе мнѣній философовъ о началѣ вещей изъ сочиненія же Плутарха *de placitis philosoph.* I. c. 3. Дальнѣйшее же съ 6-го много разнится отъ Плутарха. *Отто.*

⁽¹²⁾ Оміомерии (*omionomia*), т. е. первоначальные элементы одинаковые, въ которыхъ самыя части однородны другъ другу

4. Затѣмъ отправляясь отъ другаго начала, Пифагоръ самосекій, сынъ Миссарха, призываетъ началами всего числа, ихъ отношенія и сочетанія, также составленныя изъ тѣхъ и другихъ элементы, сверхъ того единицу и неопредѣленную двойцу. Эпикуръ аонійскій, сынъ Неокла, началомъ всего существующаго называетъ тѣла, созерцаемая разумомъ, чуждыя пустоты, безначальныя и неразрушимыя, которыя не могутъ ни раздѣляться, ни состояться изъ частей и ни измѣняться; и потому-то они созерцаются только разумомъ. Эмпедоклъ агригентскій, сынъ Метона, признаетъ четыре стихіи,—огонь, воздухъ, воду, землю, и двѣ основныя силы—дружбу и вражду, изъ которыхъ одна соединяетъ, а другая раздѣляетъ. Изъ этого вы видите зану-тачивость мѣній у людей, признаваемыхъ у васъ за мудрецовъ, которыхъ вы почитаете учителями вашей религіи. Одни изъ нихъ признаютъ началомъ всѣхъ вещей—воду, другіе—воздухъ, иные—огонь, а иные еще что-либо изъ вышеупомянутыхъ стихій. И все они при этомъ пользуются краснорѣчіемъ въ подтвержденіе своихъ неосновательныхъ мѣній и стараются доказать, что собственное ученіе того или другаго изъ нихъ превосходитъ прочихъ. Таковы ихъ понятія. Какимъ же образомъ, эллины, гѣмъ, которые желаютъ получить спасеніе, можно быть увѣреннымъ, что они могутъ научиться истинной религіи отъ тѣхъ людей, которые не могли даже другъ друга убѣдить и спорить между собою и не противорѣчить въ своихъ мѣніяхъ.

5. Но можетъ-быть гѣ, которые не хотятъ оставить древняго и закоренѣлаго заблужденія, скажутъ, что они приняли ученіе религіи не отъ вышеупомянутыхъ философовъ, но у знаменитѣйшихъ и славящихъ добродѣтелию—

Платона и Аристотеля: они, какъ говорятъ, научили совершенной и истинной религіи. Но я прежде спросилъ бы тѣхъ, которые такъ говорятъ, отъ кого приняли эти ихъ учителя свое ученіе, такъ какъ не можетъ же быть, чтобы они могли столь высокое и божественное ученіе и сами узнать и правильно преподавать другимъ, не научившись ему отъ людей свѣдущихъ. Потомъ я считаю необходимымъ также изслѣдовать и ихъ мнѣнія: тогда мы увидимъ, не разногласятъ ли и они въ своихъ мнѣніяхъ другъ съ другомъ. Если же пойдемъ, что и они не согласны другъ съ другомъ, то думаю, не трудно будетъ изъ этого заключить, что и они равно не знали истины (13). Платонъ, который какъ бы сошелъ съ неба и хорошо видѣлъ все, тамъ находящееся, говорить, что Всевышній Богъ заключается въ огненной стихіи (14). Аристотель же, излагая въ своемъ сочиненіи Александру македонскому сущность своей философіи, открыто опровергаетъ мнѣіе Платона, говоря, что Богъ обитаетъ не въ огненной стихіи, но выдумывая какое-то пятое эфирное и неизмѣняемое тѣло, говорить, что въ немъ заключается Богъ. Онъ пишетъ такъ: «я думаю не такъ, какъ другіе, которые, заблуждаясь въ своихъ мнѣніяхъ о божествѣ, говорятъ, что Богъ заключается въ огненной субстанціи» (15). И далѣе, какъ бы не довольствуясь этимъ порицаніемъ Платона, приводить въ доказательство своихъ словъ объ эфирномъ тѣлѣ

¹³ См. гл. — Iуст. ап. 1 гл. 44 ап. 2. гл. 10-13. Татиана (ор. с. 25), Теофила (ad. Autol. II. с. 8. III. с. 3).

¹⁴ См. гл. 34 и 36. Писатель увѣщанія приписываетъ Платону мнѣіе объ огненной сущности Божества, вѣроятно введенный въ заблужденіе тѣмъ, что Платонъ въ образѣ солнца находилъ символическое представление благотворной природы Божества (de Republ. XI.).

¹⁵ Писатель довольно свободно приводитъ мѣсто, находящееся въ сочиненіи Аристотеля о мірѣ (de mundo с. 2).

Гомера, котораго Платонъ исключилъ изъ своей республики и назвалъ лжецомъ и третьимъ подражателемъ истины ⁽¹⁶⁾.

Аристотель пишетъ: «и Гомеръ также сказалъ».

Зевсу досталось межъ тучъ и эфира пространное небо ⁽¹⁷⁾.
Посредствомъ Гомерова свидетельства онъ хотѣлъ сдѣлать болѣе достовѣрнымъ свое мнѣнiе, не видя, что если приводить въ доказательство истины своихъ словъ свидетельство Гомера, то на томъ же самомъ основанiи многiя мнѣнiя Аристотеля окажутся несправедливыми. Ибо Фалесъ милетскiй, основатель философiи, словами того же Гомера опровергнетъ ученiе его о началахъ. Аристотель утверждалъ, что начало всего Богъ и вещество, а древнѣйшiй изъ философовъ Фалесъ называетъ началомъ существующаго воду, потому что, говоритъ онъ, все происходитъ изъ воды и все разрѣшается въ воду. А въ этомъ мнѣнiи своемъ онъ основывается во первыхъ на томъ, что сѣмя всѣхъ животныхъ, служащее имъ началомъ, влажно; во вторыхъ на томъ, что всѣ растенiя влагою питаются и приносятъ плодъ, при недостаткѣ же ея засыхаютъ. Потомъ, какъ бы не довольствуясь этими заключенiями, ссылается на Гомера, на свидѣтеля достойнаго вѣры, который такъ говоритъ:

... древней рѣки Океана, отъ всего все родилось ⁽¹⁸⁾.

Не имѣетъ ли права Фалесъ сказать Аристотелю: «почему же ты, Аристотель, желая опровергнуть мнѣнiя Платона, обращаешься къ Гомеру, какъ говорящему истину, когда же утверждаешь мнѣнiе, противоположное моему, не признаешь его словъ справедливыми?»

6. Что знаменитые философы ваши не согласны между

⁽¹⁶⁾ De republ. X.

⁽¹⁷⁾ Илиад. XV, 192. См. Аристот. de mundo с. 6.

⁽¹⁸⁾ Или. XIV, 246.

собою и въ другихъ предметахъ, это легко видѣть изъ слѣдующаго. Ибо Платонъ признаетъ три начала всего: Бога, вещество и идею, — Бога, какъ творца всего; вещество, какъ основу для первоначальнаго происхожденія вещей и поводъ къ Его художнической дѣятельности; идею же, какъ образецъ каждой изъ сотворенныхъ вещей. Аристотель напротивъ не признаетъ идеи началомъ, говоря, что два только начала, — Богъ и матерія ⁽¹⁹⁾. Кроме того, Платонъ говоритъ, что въ первой неподвижной сферѣ сѣмь высшаго неба находятся первый Богъ и идеи, Аристотель же послѣ перваго Бога поставляетъ не идеи, но какія то мысленныя божества. Такъ разпогласятъ они между собою въ ученіи о небесномъ: легко понять, что тѣ, которые не могли познать и того, что у насъ на землѣ и объ этомъ несогласны между собою, не могутъ быть достовѣрными сказателями о небесномъ. Равнымъ образомъ они не согласны между собою и въ ученіи о душѣ человеческой, какъ это видно изъ собственныхъ словъ cadaго изъ нихъ. Платонъ говоритъ, что она состоитъ изъ трехъ частей — разумной, раздражительной и пожелательной. Аристотель понимаетъ душу не такъ обширно, чтобы въ ней заключались и части подлежащія разрушенію, но признаетъ въ ней только разумную часть. Платонъ прямо сказалъ: «душа вся безсмертна» ⁽²⁰⁾; Аристотель же, называя ее энтелехією ⁽²¹⁾, утверждаетъ, что она не безсмертна, но смертна. Первый признаетъ ее движущеюся; а второй неподвижною, хотя и управляющею всякимъ движеніемъ.

⁽¹⁹⁾ Эти слова о Платонѣ и Аристотелѣ почти буквально находятся у Кирилла Александрийскаго adу Julian II, который въ этомъ сочиненіи своемъ часто пользуется словами «увѣщанія».

⁽²⁰⁾ Плат. Phaedr.

⁽²¹⁾ Энтелехія т. е. существо законченное представляющее единство матеріи, какъ возможность, и формы.

7. Въ этомъ обличается ихъ взаимное несогласіе. Но если кто захочетъ внимательнѣе разсмотрѣть творенія каждаго изъ нихъ, то найдетъ, что они непостоянны и въ своихъ собственныхъ мнѣніяхъ. Платонъ, напримѣръ, то принимаетъ три начала: Бога, вещество и идею, то четыре, прибавляя къ нимъ еще всеобщую душу. И еще: сказавши сначала, что вещество не сотворено, потомъ называетъ его сотвореннымъ; сперва приписалъ формѣ самостоятельное начало и самобытное существованіе, а потомъ говоритъ, что она существуетъ въ понятіяхъ ума. И еще признавши сперва, что все сотворенное тлѣнно, потомъ утверждаетъ, что нѣкоторыя изъ сотворенныхъ существъ могутъ быть неразрушны и нетлѣнны. Отъ чего же такъ почитаемые у васъ мудрецами расходятся не только другъ съ другомъ, но часто и сами съ собою? Очевидно отъ того, что не захотѣли учиться у людей свѣдущихъ, вообразивъ себѣ, что посредствомъ человѣческаго ума своего могутъ достигнуть яснаго познанія о небесномъ, тогда какъ сами не могли узнать и земнаго. Такъ одни изъ вашихъ философовъ утверждаютъ, что душа человѣческая находится въ насъ, а иные, что около насъ. И въ этомъ даже они не захотѣли согласиться, но какъ бы раздѣлившись между собою въ разномѣръствѣ вѣденіе, спорять и разпогласять другъ съ другомъ и о душѣ. Ибо одни изъ нихъ почитаютъ душу огнемъ, другіе воздухомъ, иные умомъ, другіе движеніемъ, иные дыханіемъ; еще нѣкоторые—силою, истекающею изъ звѣздъ, иные же числомъ, одареннымъ силою движенія, наконецъ другіе—водою, имѣющею родотворную силу (²²). Такимъ образомъ у нихъ господствуетъ путаница и разногласіе въ

²² Подобное см. у Ормизда *arriso gentil. philos.* c. 1.

мнѣніяхъ: и только за одно по справедливости можно похвалить ихъ.—за то, что они старались обличать одинъ другаго въ заблужденіи и незнаніи истины.

8. Итакъ если отъ вашихъ учителей не возможно узнать ничего истиннаго о богопочтеніи, ибо они взаимными несогласіями достаточно доказали вамъ свое незнаніе, то слѣдуетъ—я думаю—обратиться къ предкамъ нашимъ, которые и по времени гораздо древнѣе вашихъ учителей и ничему не учили насъ по своему собственному вымыслу, притомъ не разногласили между собою, и не старались опровергать мнѣнія другъ друга, но безъ всякихъ споровъ и разногласій пріяли отъ Бога вѣденіе и передали его намъ. Ибо невозможно людямъ знать столь высокія и божественныя истины ни по естеству, ни чрезъ дѣятельность человѣческаго ума, но только посредствомъ дара, который свыше хотѣлъ тогда на святыхъ мужей. Имъ не нужно было ни словесное искусство, ни умѣнье спорить и состязаться, но нужно было имъ только представить себя чистыми для дѣйствія Божественнаго Духа, чтобы Онъ, какъ бы спустившійся съ неба смычокъ, пользуясь праведными мужами какъ цитрою или лирою, открывалъ намъ посредствомъ нихъ вѣденіе о небесномъ и божественномъ. Поэтому-то они съ такою вѣрностію самимъ себѣ, съ такимъ согласіемъ другъ съ другомъ, какъ бы одними устами и однимъ языкомъ учатъ насъ о Богѣ, о сотвореніи міра, о созданіи человѣка и о безсмертіи души человѣческой и о будущемъ послѣ сей жизни судѣ и обо всемъ, что необходимо намъ знать, и ученіе ихъ неизмѣнно и взаимно согласно; и притомъ это божественное ученіе они передавали намъ, живя въ различныхъ мѣстахъ и въ различныя времена.

9. Теперь я начну съ пернаго нашего пророка и законодателя Моисея, и изложу прежде всего о томъ, въ какое время онъ жилъ, на основаніи самыхъ достовѣрныхъ у насъ свидѣтельствъ. Я постараюсь подтвердить мои слова не изъ наипихъ только священныхъ сказаній, которымъ вы не хотите вѣрить, ослѣпленные закоренѣлымъ предразсудкомъ вашихъ предковъ, но изъ вашихъ исторій, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ нашей религіи. Вы увидите, что первый учитель нашей религіи Моисей былъ гораздо древнѣе всѣхъ вашихъ мудрецовъ, поэтовъ, историковъ, философовъ и законодателей, какъ это показываютъ намъ сказанія эллиновъ. Еще во времена Огига и Пнаха, которыхъ нѣкоторые изъ вашихъ почитаютъ сынами земли, упоминается о Моисеѣ, какъ о вождѣ и началникѣ народа іудейскаго. Такъ Полемонъ въ первой книгѣ своей греческой исторіи и Аппіонъ, сынъ Посидонія, въ сочиненіи противъ іудеевъ и въ четвертой книгѣ своей исторіи упоминаютъ, что въ царствованіе Пнаха, царя аргосскаго, іудеи отложились отъ Амазвса, царя египетскаго, и вождемъ ихъ былъ Моисей. Также Птолемей Мевдисій, рассказывая исторію египтянъ, во всемъ этомъ сходится съ ними. И аѳинскіе историки. Элластикъ, авторъ «Аттикъ» Филохоръ, Касторъ и Фаллосъ, Александръ Полигисторъ, равно какъ и ученѣйшіе историки іудейскіе Филонъ и Іосифъ, говорятъ о Моисеѣ, какъ о древнѣйшемъ вождѣ іудеевъ. Такъ Іосифъ, желая въ самомъ надписаніи своихъ книгъ показать древность исторіи, такъ озаглавилъ исторію: «Флавія Іосифа іудейская археологія», обозначая словомъ: «археологія» древность исторіи. Наконецъ нужно просовокупить знаменитаго изъ вашихъ историковъ Діодора, который сдѣлалъ извлеченіе изъ библіотекъ

и въ цѣлыя тридцать лѣтъ какъ онъ самъ пишетъ ⁽²³⁾, рада великой любознательности прошелъ Азію и Европу, и весьма многое видѣлъ своими глазами и написалъ сорокъ книгъ своей исторіи ⁽²⁴⁾. Онъ въ первой своей книгѣ, сказавши, что узналъ отъ египетскихъ жрецовъ о Моисеѣ, какъ о первомъ и древнѣйшемъ законодателѣ, такъ написалъ о немъ: «послѣ древняго порядка жизни въ Египтѣ, который въ мифологіи представляется періодомъ боговъ и героевъ, рассказываютъ, что первый научилъ народы употребленію писанныхъ законовъ Моисей, мужъ славный и величіемъ духа и пользою, принесенною имъ роду человѣческому» ⁽²⁵⁾. Потомъ, немного послѣ, упоминая о древнихъ законодателяхъ, во главѣ ихъ ставитъ Моисея. Вотъ его слова: «говорятъ, что у Іудеевъ Моисей законы свои приписалъ Богу, называемому Іао ⁽²⁶⁾, потому ли, что почитали дивною и божественною мысль, которая имѣла принести пользу множеству людей, или же потому, что думали, что народъ обращая вниманіе на совершенства и могущество учредителей законовъ, будетъ больше повиноваться имъ. Вторымъ законодателемъ египетскимъ называютъ Саухвиса, славнаго своею мудростію. Третьимъ египетскимъ законодателемъ почитаютъ Сесихозиса царя, который не только прославился между Египтянами воинскими подвигами, но и тѣмъ, что обуздаль законами воинственный на-

⁽²³⁾ Діодора Сицил. Biblioth. hist. 1. с. 4.

⁽²⁴⁾ Это мѣсто начиная выше съ словъ «во времена Огига и Инаха» имѣла предъ своими глазами Юлиа Африканскія См. у Евсевія *praepar. evangel.* X. с. 10.—*Отто*.

⁽²⁵⁾ Діодоръ въ вышеприв. кн. с. 94. См. Кирилъ алексе *adv. Jul.* 1.

⁽²⁶⁾ Въ текстѣ «увѣщанія» это мѣсто изъ Діодора написано несправно по ошибкѣ ли автора или писца, и потому оно здѣсь переведено сообразно съ смысломъ подлинника. Также ошибочно оно приводится и у Кирилла алексе давая тотъ смыслъ будто Моисей названъ Богомъ.

родъ. Четвертымъ законодателемъ былъ царь Вохорвсъ, мудрый и вмѣстѣ съ тѣмъ хитрый. После него занимался законодательствомъ царь Амазисъ, который говорить привелъ въ порядокъ все, что касается начальниковъ провинцій и управленія всего Египта. Наконецъ шестымъ законодателемъ Египтянъ называютъ Дарія, отца Ксеркса».

10. Такъ, эллины, о древности Моисея свидѣлствуютъ писатели, чуждые нашей религіи, говоря, что все это узнали они отъ египетскихъ жрецовъ, между которыми Моисей не только родился, но и удостоенъ былъ научиться всей премудрости египетской, такъ какъ онъ былъ взятъ царскою дочерью вмѣсто сына и поэтому о немъ имѣли великое попеченіе; это повѣствуютъ ученѣйшіе историки, которые описывали его жизнь и дѣянія и великую судьбу народа іудейскаго—Филонъ и Іосифъ. Они разсказывая исторію іудеевъ, говорятъ, что Моисей происходилъ изъ племени халдеевъ; когда же его предки, по причинѣ голода, переселились изъ Финикіи въ Египетъ, то тамъ родился человекъ, котораго Богъ захотѣлъ почтить за высокую его добродѣтель и поставилъ начальникомъ, вождемъ и законодателемъ своего народа, когда Онъ благоволилъ вывести еврейскій народъ изъ Египта въ его собственную землю. Ему первому Богъ сообщилъ тотъ божественный и пророческій даръ, который свыше сходилъ на святыхъ людей; его первого Богъ поставилъ учителемъ нашей религіи, а после него и другихъ пророковъ, которые получили тотъ же даръ и тому же учили насъ, чему и онъ. Вотъ какихъ людей мы называемъ учителями нашей религіи,—которые учили насъ не по собственному чельвическому домысленію, но по дару свыше полученному ими отъ Бога.

11. Но такъ какъ вы, слѣдуя закоренѣлому заблужденію вашихъ предковъ, не хотите вѣрить этимъ учителямъ, то кого же наконецъ почитаете вы учителями вашей религіи, которые были бы достойны вѣры? Ибо, какъ я уже не разъ сказалъ, не можетъ быть, чтобы они, не научившись прежде у людей свѣдущихъ могли и сами звать и другимъ правильно преподавать столь высокія и божественныя истины. Изъ сказаннаго достаточно обличается все невѣденіе и вся ложь, которыми исполнены ученія вашихъ философовъ; и вотому вы оставивши философовъ точно также, какъ прежде и поэтовъ, можетъ-быть обратитесь къ прорицаніямъ оракуловъ; такое признаніе я слышалъ отъ нѣкоторыхъ. Поэтому почитаю нужнымъ сказать вамъ теперь то, что прежде о нихъ слышалъ отъ васъ. Ибо какъ вы сами говорите, когда нѣкто спрашивалъ вашего оракула, какіе люди были когда либо благочестивые, то оракулъ далъ такой отвѣтъ:

Одни лишь Халдеи постигли премудрость, а также Еbreи,
Что Бога царя самобытнаго чтили.

А такъ какъ вы полагаете, что отъ оракуловъ можно узнать истину, то, читая повѣствованія о жизни Моисея, писанныя людьми, совершенно чуждыми нашей религіи, и зная, что Моисей и прочіе пророки происходили изъ халдейскаго и еврейскаго племени, не почитайте страннымъ, если Богъ вохотѣлъ почитать такимъ даромъ человека происшедшаго изъ благочестиваго рода и жившаго подобно ебъ благочестіемъ своихъ предковъ и если Онъ благоволилъ явить его первымъ изъ всѣхъ пророковъ.

12. При всемъ томъ я признаю необходимымъ принять въ разчетъ и время, когда жили ваши философы, для того, чтобы вы знали, что промежутокъ времени, отдѣляющій ихъ отъ васъ, очень коротокъ. Притомъ отсюда же вы легко

можете видѣть древность Моисея. Но чтобы, пустившись въ хронологию, не уклониться далеко чрезъ обиліе доказательствъ, то удовольствуюсь слѣдующимъ. Сократъ былъ учителемъ Платона, Платонъ учителемъ Аристотеля. Періодомъ ихъ славы были времена Филиппа и Александра македонскаго, времена процвѣтанія также и аѳинскихъ ораторовъ, что ясно доказываютъ намъ рѣчи Демосфена, написанныя противъ Филиппа. А что Аристотель былъ современникъ царствованію Александра, это доказываютъ повѣствователи о дѣяніяхъ Александра. Изъ всего этого уже легко видѣть, что исторія Моисея гораздо древнѣе всѣхъ свѣтскихъ исторій. Кроме того вамъ должно быть не безъизвѣстно и то, что у эллиновъ до Олимпіадъ нѣтъ никакой достовѣрной исторіи ⁽²⁷⁾, и нѣтъ ни одного памятника, свидѣтельствующаго о дѣяніяхъ эллиновъ или варваровъ. До этого времени существовала одна исторія пророка Моисея, которую онъ написалъ, по внушенію Божію, на еврейскомъ языкѣ. А эллинской письменности тогда еще не было, какъ показываютъ сами учителя литературы, которые говорятъ, что Кадмъ первый принесъ письмена изъ Фивскія и научилъ имъ эллиновъ. И первый изъ вашихъ философовъ, Платонъ свидѣтельствуешь о томъ, что уже въ позднее время изобрѣтены эллинскія письмена. Онъ пишетъ въ Тимей, что мудрѣйшій изъ мудрыхъ Солонъ, возвратившись изъ Египта рассказывалъ Критію слышанное имъ отъ одного изъ очень стараго египетскаго жреца. Жрецъ этотъ такъ говорилъ: «о Солонъ, Солонъ, вы эллины, все еще дѣти, нѣтъ между эллами старца». И далѣе еще: «вы все еще юности душами; нѣтъ у васъ никакихъ древнихъ учрежденій, ни

(27) См. Юли Аѳрик у Есеева ргаер. evang. X.

древнихъ преданій. До того вы погрязли въ невѣжествѣ, что тѣ, которые жили за много поколѣвій прежде, умерли безгласно по отсутствію письменности». Должно же знать, что все историческія сочиненія написаны эллинскими буквами, которыя изобрѣтены уже въ довольно позднее время. И потому, если кто захочетъ обратиться къ кому-либо изъ древнихъ поэтовъ, или законодателей или историковъ или философовъ, или ораторовъ, то найдетъ, что все они писали свои творенія на эллинскомъ языкѣ.

13. Если же кто скажетъ, что книги Моисея и другихъ пророковъ написаны также на эллинскомъ языкѣ, то пусть узнаетъ изъ свѣтскихъ исторій, что Птоломей, царь египетскій, всюду собирая книги для наполненія построенной имъ въ Александріи бібліотеки, какъ скоро узналъ, что еще сохранились древнія историческія сказанія написанныя на еврейскомъ языкѣ, то, желая узнать ихъ содержаніе, призвалъ изъ Іерусалима 70 ученыхъ мужей, знающихъ еврейскій и эллинскій языки и приказалъ имъ перевести книги. Для того же, чтобы, безъ всякой помѣхи, они могли скорее сдѣлать переводъ, онъ приказалъ построить, не въ самомъ городѣ, но въ семи отъ него стадіяхъ, гдѣ воздвигнуть маякъ, столько маленькихъ домовъ, сколько было переводчиковъ, чтобы каждый изъ нихъ отдѣльно занимался переводомъ. При этомъ онъ приказалъ приставленнымъ служителямъ доставлять имъ все нужное и прислуживать имъ, но не допускать ихъ до взаимнаго сношенія для того, чтобы послѣ о точности перевода можно было судить по ихъ согласію. Когда онъ узналъ, что 70 мужей въ своемъ переводѣ не только удержали тѣ же мысли но употребили одни и тѣже слова, ни въ одномъ выраженіи не разошлись ме-

жду собою, по написали одно и тоже; то удивившись, и вѣруя, что переводъ этотъ написанъ съ помощію божественной силы, призналъ ихъ достойными всякой почести, какъ людей богоугодныхъ, и приказалъ съ великими наградами отпустить ихъ въ отечество, а книги почитая божественными, какъ следовало, положилъ въ библіотеку⁽²⁵⁾. Это мы рассказываемъ вамъ, эллины, не басни и не вымышленную исторію. Мы сами были въ Александріи, видѣли доселѣ уцѣлѣвшіе остатки домиковъ въ Фаросѣ, и что слышали отъ туземцевъ, знающихъ это по преданію отъ отцевъ, то теперь рассказываемъ вамъ; тоже вы можете узнать и отъ другихъ, особенно отъ ученыхъ и уважаемыхъ историковъ, излагавшихъ объ этомъ предметѣ, — Филона и Іосифа и многихъ другихъ. Если же кто изъ охотниковъ противорѣчить, скажетъ, что книги эти принадлежатъ не намъ, а іудеямъ, у которыхъ поэтому доселѣ онѣ хранятся въ синагогахъ, и что напрасно мы думаемъ находить въ нихъ ученіе нашей религіи; тотъ пусть узнаетъ изъ того, что написано въ этихъ самыхъ книгахъ, что ученіе это принадлежитъ не имъ, а намъ. То, что книги эти, относящіяся къ нашей религіи доселѣ еще хранятся у іудеевъ, это есть дѣло божественнаго промысла о насъ. Ибо, если бы мы представляли книги находящіяся въ нашей Церкви, то подали бы поводъ подозрѣвать въ обманѣ людей, которые идутъ случая оклеветать насъ; но мы предлагаемъ достать книги изъ іудейскихъ синагогъ, чтобы изъ самихъ этихъ книгъ, доселѣ хранящихся у нихъ, можно было ясно видѣть, что намъ принадлежатъ правила ученія, написанныя святыми мужами.

⁽²⁵⁾ История перевода 70-ти излагается св. Іустиномъ, только короче, въ 1 апол. гл. 31.

14. Итакъ, должно вамъ, эллины, предусматривая будущее и взирая на судъ, возвѣщаемый не только нашими святыми мужами, но и чуждыми намъ, не держаться слѣпо заблужденія вашихъ предковъ и не считать за истину того, что они, по обольщенію своему, передали вамъ; но помня, какъ опасно погрѣшнть въ столь важномъ дѣлѣ, вы должны тщательно изслѣдовать и испытывать то, что сказано вашими, какъ вы называете ихъ, учителями. Ибо и они, по дѣйствию божественнаго промысленія о людяхъ, были припуждены невольно сказать многое въ нашу пользу, особенно тѣ, которые были въ Египтѣ и воспользовались религіознымъ ученіемъ Моисея и его предковъ. Думаю не безызвѣстно нѣкоторымъ изъ васъ, если читали вы сочиненія Діодора и другихъ историковъ, что Орфей, Гомеръ и Солопъ, написавшій законы афинянамъ, также Пифагоръ и Платонъ и другіе нѣкоторые, бывши въ Египтѣ и воспользовавшись писаніями Моисея, послѣ того высказывали мысли-противоположныя прежнимъ ихъ ложнымъ мнѣніямъ о богахъ.

15. Я считаю нужнымъ напомнить вамъ, что наконецъ возвѣщалъ о единомъ Богѣ Орфей своему сыну Музею и прочимъ приближеннымъ слушателямъ, Орфей, который первый былъ учителемъ вашего многобожія, какъ сказать бы кто-нибудь. Вотъ его слова:

«Я буду говорить тѣмъ, кому прилично, а вы, прозаны, затворите двери. Послушай же, Музей, сынъ свѣтоносной луны! Скажу истину, чтобы прежнія внушенія мои не лишили тебя блаженной жизни. Взираи на божественное Слово, къ нему стремись, направляя свое сердце и умъ, иди путемъ правымъ и знай одного Царя міра. Онъ единъ самобытный, единымъ все сотворено, во всемъ Онъ живетъ и никто изъ смертныхъ не видитъ Его, а самъ Онъ всѣхъ видитъ. Онъ послѣ добра посылаетъ смертнымъ зло—и войну, приводящую въ ужасъ, и скорби, причиняющія

слезы. Нѣтъ другаго кромѣ великаго Царя Но Его не вижу я ибо облако скрываетъ Его отъ взора смертныхъ У всѣхъ нихъ очи слабы, чтобы видѣть правителя всего Зевса Онъ утвердился на вершинѣ желѣзнаго неба, на золотомъ престолѣ и попираетъ землю ногами, десницу Свою Онъ простираетъ до предѣловъ океана, вокругъ ея тресутся огромныя горы, рѣки и глубина яснаго лазуреваго моря» (29).

И еще въ другомъ мѣстѣ онъ такъ говоритъ:

«Одинъ Зевсъ, одинъ Аидъ, одинъ Гемосъ, одинъ Дѣнисъ, одинъ Богъ во всѣхъ Что сказать тебѣ больше этого?»

И въ своихъ Заклинаніяхъ онъ такъ говоритъ:

«Заклинаю тебя небомъ, премудрымъ дѣломъ великаго Бога, заклиная тебя первымъ Словомъ Отца, которое произнесъ Онъ, когда утвердилъ вселенную своими законами» 30

Что значать слова:

«Заклинаю тебя первымъ словомъ Отца, которое произнесъ Онъ. Подъ словомъ здѣсь разумѣется Слово Божіе, чрезъ которое получили бытіе небо и земля и всякая тварь, какъ научаютъ божественныя пророчества святыхъ мужей: съ нимъ-то отчасти познакомился Орфей во время путешествія въ Египетъ и позналъ, что все сотворено Словомъ Божіимъ. Поэтому послѣ словъ:

«Заклинаю тебя первымъ Словомъ Отца, которое произнесъ Онъ, тотчасъ прибавляетъ:

«Когда Онъ утвердилъ вселенную своими законами. Здѣсь Орфей употребилъ собственно выраженіе: голосъ (φωνή) вмѣсто слова (λογος) ради мѣры стиха. Что это такъ, видно изъ того, что немного прежде, когда позволила ему стихотворная мѣра, называетъ Его Словомъ.

«Взирай на божественное Слово и къ нему стремись

(29) Эти стихи съ небольшими измѣненіями приводятся въ сочиненіи о единовластествѣ т. 2, у Климента алекск. (Protrept. c. 7 § 74, см. Str. V c. 12) Евсевія (Praepar. evang. XIII c. 12) Кирилла алекск. (adv. Jul. 1) и друг. О ажеорфическихъ стихотвореніяхъ см. изслѣдованіе Лобека Adiaorphani sive de theologiae mysticae graecorum causis (Regiom. 1829) а также изданіе Гермона Orphica.

30 Этотъ отрывокъ находится также у Кирилла adv. Jul. 1.

16. Еще приведу вамъ изреченія весьма древней Сивиллы, въ которыхъ она учитъ васъ о единомъ Богѣ: объ этой Сивиллѣ Платонъ, Аристофанъ и другіе многіе упоминаютъ, какъ о вдохновенной пророчицѣ. Она такъ говоритъ:

«Единый есть Богъ превеликій, Безначальный, всемогущій, невидимый, всевидящій, самъ же незримый ни для какой смертной плоти»⁽³¹⁾.

Потомъ въ другомъ мѣстѣ:

«Мы заблудились отъ путей Безсмертнаго, мы неразумнымъ сердцемъ чтимъ рукотворенныя издѣля, идола боговъ и превосходящихъ людей»⁽³²⁾.

И еще въ другомъ мѣстѣ:

«Блаженны будутъ на землѣ тѣ люди, которые будутъ чтить великаго Бога благословляя Его прежде вкушенія пищи и питья и благочестиво уповавъ на него. они отвергнутъ храмы и алтари — суетныя возвышенія безчувственныхъ камней, которыя осквернены кровью животныхъ и жертвами четвероногихъ, но будутъ взирать на великую красоту единого Бога»⁽³³⁾.

Вотъ что говорила Сивилла.

17. Поэтъ Гомеръ, злоупотребляя свободою поэзіи и слѣдуя мѣтнію Орфея о множествѣ боговъ, выраженному имъ сначала⁽³⁴⁾, упоминаетъ правда о многихъ богахъ, для того чтобы не отступать отъ Орфеевой поэзіи; онъ взялъ се себя за образецъ и свое расположеніе къ нему показалъ въ самомъ первомъ стихѣ поэмы: Орфей въ началѣ своей поэмы сказалъ:

³¹⁾ Эти стихи находятся у Теофила (ad. Autol. II. с. 36), во вступлении къ Sibyll. oracc. v. 7—9 (Galland, Bibl. vet. pp. 1—1) и у Лактанція (Divin. Just. 1. с. 6).

³²⁾ Oracc. Sibyll. III. v. 659—661.

³³⁾ Oracc. Sib. IV. v. 24—30. Последние 4 стиха приводятся и у Климента алекс. (Protr. с. 4. § 62).

³⁴⁾ Сначала, т-е. или въ началѣ Орфеева стихотворенія, или вообще — первоначально, до знакомства съ истинными откровениями.

Гийвъ, богиня, вѣсной плодородной Деметры ⁽³⁵⁾,
А Гомеръ написалъ:

Гийвъ, богиня, вѣсной Ахиллеса, Пелеева сына,
рѣшившись, какъ мнѣ вѣжется, даже на нарушение закон-
ной мѣры стиха къ началу поэмы ⁽³⁶⁾, только чтобы не
показалось, что онъ тотчасъ пренебрегъ имя боговъ. А не
много послѣ онъ ясно и открыто излагаетъ свою мысль о
единомъ Богѣ, говоря — то устами Феникса къ Ахиллесеу:
Хотя бы самъ Богъ обѣщалъ всемогущій,
Старость сogleкши вновь возвратитъ мнѣ цвѣтущую мла-
дость ⁽³⁷⁾,

гдѣ чрезъ мѣстоименіе «самъ» обозначаетъ Того, кто повстинѣ
есть Богъ; то влагая Одиссею такіа слова къ эллинскому
народу:

Нѣтъ въ многовластии блага, да будетъ единый властитель ³⁸
А онъ хотѣлъ показать на дѣлѣ, что многовластіе не добро,
а напротивъ зло, и для того разсказалъ войны многихъ из-
чальниковъ, битвы, возмущенія и взаимныя злоумышленія
ихъ, между тѣмъ какъ едновластительство непреоборимо.
Вотъ что находимъ у поэта Гомера.

18. Если же нужно присовокупить въ подтвержденіе
единства Божія свидѣтельства и поэтовъ драматическихъ,
то послушайте Софокла, который такъ говоритъ:

«Единый по истинѣ, единый есть Богъ, который создалъ небо и
великую землю, лазуревыя волны моря и порывистые вѣтры. Но
«многіе смертныя, заблуждаясь сердцемъ, въ свое утѣшеніе среди
«несчастій сдѣлали идоловъ боговъ изъ камня или дерева, изъ
«слоновой кости или золота. Такимъ-то богамъ мы приносимъ жерт-

⁽³⁵⁾ Авторъ намекаетъ на погрѣшности перваго стиха Палады, замѣ-
ченныя и Евстаѣемъ толкователемъ. *Илиада*.

⁽³⁶⁾ *Илиада*. IX. 445 и слѣд.

⁽³⁷⁾ *Илиада*. II. 204.

«вы, посвящаемъ торжественныя собранія, и въ этомъ поставляемъ свое благочестіе»⁽²⁸⁾!

Такъ говоритъ Софокль.

19. П Пифагоръ, сынъ Миссарха, изложившій ученіе своей философіи прикровенно посредствомъ символовъ, какъ говорятъ его жизнеописатели, имѣлъ, кажется, мысли о единомъ Богѣ, свидѣтельствующія объ его путешествіи въ Египетъ. Пбо почитая единицу началомъ всего и источникомъ всякаго блага, онъ несказательно учитъ, что единый Богъ. Это именно видно изъ того, что по его словамъ единыя и едно весьма различаются между собою: единица имѣетъ мѣсто въ томъ, что постигается умомъ, а одно—въ числахъ. Если же хотѣли имѣть яснѣйшее доказательство Пифагорова ученія о единомъ Богѣ, то выслушайте его собственныя мнѣнія. «Единый Богъ, говорятъ онъ,—не нѣтъ міра, какъ некоторые думаютъ, но цѣлый въ самомъ себѣ. Онъ всецѣло обнимаетъ своимъ взоромъ всѣ твари, содержитель всѣхъ вѣровъ, зиждатель своихъ силъ и дѣлъ, начало всего, свѣтильникъ небъ и всеобщій отецъ умъ и душа вселенной, движущая сила всѣхъ сферъ»⁽²⁹⁾. Таковы слова Пифагора.

20. Платонъ, вѣроятно, раздвѣялъ ученіе Моисея и другихъ пророковъ о единомъ Богѣ, съ которыми познакомился болѣе въ Египтѣ, но наученный несчастною судьбою Сократа бѣжалъ разрушить противъ себя какого-нибудь Анига

²⁸ Эта цѣль Софокловъ стихи приобщаетъ въ сочиненіи о едровтвствіи (гл. 2) у Климентъ Алекс. *Protr.* c. § 74. *Strom.* V. c. 14. у Иеронъ *Interp. Evang.* XIII. c. 13. Кириллъ Алекс. *Adv. Jul.* I. c. 1. *Ann. suppl. p. chr.* c. 5.

²⁹ Такое мѣсто приводятъ Климентъ Александр. *Protr.* c. 1. § 72. Кириллъ Алекс. *Adv. Jul.* I. c. 1. Минудія фел. *Octav.* c. 19. Локман (Divin. instit. 1. c. 5).

или Мелита, которые обвинили бы его предъ Аѳинянами и сказали: «Платонъ ведетъ себя нечестиво и безпокойно, не почитая боговъ, которыхъ чтутъ граждане»⁽¹⁰⁾. Изъ страха цинкуты онъ употреблялъ о богахъ неодинаковый и прикровенный образъ рѣчи и искусно представлялъ, что есть боги—для тѣхъ, которые допускали это, и что нѣтъ ихъ—для тѣхъ, которые думали иначе: это легко видѣть изъ его собственныхъ словъ. Сказавши прежде, что все сотворенное подвержено смерти, онъ потомъ говорить, что боги сотворены. Если же онъ признаетъ началами всего—Бога и вещество, то очевидно по необходимости слѣдуетъ заключать, что боги произошли изъ вещества. Если они произошли изъ вещества, изъ котораго, по словамъ Платона, произошло и зло, то людямъ здравомыслящимъ предоставляется судить, какое мнѣнiе должно имѣть о богахъ, происшедшихъ изъ вещества? Потому-то и матерію онъ призналъ несотворенною, чтобы не подумали, что онъ почитаетъ Бога творцомъ зла. Вотъ что говорить онъ о богахъ, созданныхъ Богомъ: «боги боговъ, которыхъ Я создатель»⁽¹¹⁾. О Богѣ же истинномъ онъ имѣетъ правильное мнѣнiе. Ибо онъ узналъ въ Египтѣ, что Богъ, посылая Моисея къ евреямъ, сказалъ ему: «Я есмь Сый»⁽¹²⁾, изъ чего Платонъ помялъ, что Богъ сказалъ пророку не собственное имя Свое.

21. Дѣйствительно, Бога нельзя назвать никакимъ собственнымъ именемъ. Ибо имена существуютъ для обозначенiя и различенiя предметовъ при ихъ множествѣ и разно-

⁽¹⁰⁾ Такъ обвиняли Сократа враги его Ксеновъ Мелъ Socr. I с. 1. и Платон. Apol-Socr.

⁽¹¹⁾ Плат. въ Тимеѣ.

⁽¹²⁾ Исход. III, 14.

образы, но никого прежде не было, кто далъ бы Богу имя, и Онъ не имѣлъ нужды давать самому Себѣ имя, будучи только одинъ (¹³), какъ Онъ самъ свидѣтельствуесть чрезъ пророковъ Своихъ, говоря: «Я Богъ первый и послѣдній и кромѣ Меня нѣтъ другаго Бога» (¹⁴). Поэтому, какъ я выше сказалъ, Богъ, посылая Моисея къ евреямъ, не упоминаетъ ни о какомъ имени Своемъ, но таинственно обозначаетъ Себя посредствомъ причастія (Сый) и тѣмъ даетъ знать, что Онъ есть единъ. «Я—Сый» говоритъ Онъ, противопоставляя Себя, какъ сущій, тѣмъ, которые не существуютъ, дабы прежде заблуждавшіеся познали, что они были привязаны не къ сущимъ, а къ тѣмъ, которые не существуютъ. Ибо Онъ зналъ, что между людьми еще не исчезло то древнее заблужденіе прородителей, въ которое захогѣлъ вовлечь ихъ человеконенавистникъ демонъ, говоря: «если вы послушаетесь меня преступить заповѣдь Божию, будете какъ боги» (¹⁵), называя богами несуществующихъ, чтобы люди думая, что есть и другіе боги, повѣрили, что и имъ можно сдѣлаться богами; поэтому-то Богъ сказалъ: «Я есмь Сый», чтобы посредствомъ причастія «Сый» показать различіе сущаго Бога отъ несуществующихъ. Когда же люди, повѣривши обольщенію демона, осмѣлились преслушаться Бога и вышли изъ рая, то они запомнили, что имъ было говорено о богахъ, а Богъ еще не открылъ имъ, что нѣтъ другихъ боговъ (кромѣ Его); ибо несправедливо было не облюбошихъ первой заповѣди, которую сохранить было такъ легко, еще учить, но слѣдовало подвергнуть ихъ пра-

(¹³) Сн. Іуст. 2 апол. гл. 6.

(¹⁴) Исаіа XLIV, 6.

(¹⁵) Сн. Быт. III: 5

ведьмому наказанію. Итакъ изгнанные изъ рая, они думая, что изгнаны только за непослушаніе Богу, а не за то также, что повѣрили, будто есть боги, которые не существуютъ,—передали эту мысль о богахъ и своимъ потомкамъ. Таково происхожденіе ложной мысли о богахъ, которая получила начало отъ отца лжи. Богъ видя, что ложная мысль о многобожій, подобно какой-нибудь болѣзни обременила душу людей, восхотѣлъ упрочить ее; поэтому Онъ, явившись сперва Моисею, сказалъ Ему: «Я есмь Смі». Ибо я думаю, изследовало, чтобы будущій начальникъ и вождь еврейскаго народа первый изъ всѣхъ и знать сущаго Бога. Поэтому явившись ему первому, сколько возможно Богу явиться человеку, сказалъ ему: «Я есмь Смі». Потомъ, посылая его къ евреямъ, повелѣлъ ему сказать тоже и имъ: «Смі послалъ меня къ вамъ» (46).

22. Все это Платонъ узналъ въ Египтѣ и конечно ему понравилось ученіе о единомъ Богѣ, но боясь атеизма, онъ почиталъ не безопаснымъ упомянуть предъ зовилками общества Моисея, учившаго о единствѣ Божіемъ, и его ученіе о Богѣ изложить въ тщательно обдуманномъ разговорѣ «Тимей», въ которомъ онъ рассуждалъ о божественныхъ вещахъ — не какъ ученіе, преподаваемое Моисеемъ, но какъ свое собственное мнѣніе, впрочемъ онъ сказалъ то же самое, что и Моисей написавъ о Богѣ. Онъ сказалъ «подобно по моему мнѣнію прежде всего различать что есть вѣдн-сущее и неизмѣнное вѣдн, и что—бывающее, но нигдѣ не сущее» (47). Сиръ живую, движимую, вѣхъ, кто можетъ ра-

(46) Исход. III, 14.

(47) Плат. Тим. Также же существуетъ слово Платона съ словомъ Моисея изъотвъ Гиссена риторикъ свану XI с. 9 и Кираль адеве. (adr. Iul. 1).

зумѣть: не одно ли то же въ словахъ Моисея и Платона, съ разницею только въ членѣ? Моисей сказалъ: Сый (ὁ ὢν), а Платонъ: сущее (τὸ ὄν). То и другое выраженіе, очевидно, приличествуетъ Богу всегда-сущему: ибо только Онъ одинъ всегда есть и не имѣетъ начала. Что же другое противоплагается всегда-сущему, о чемъ Платонъ сказать: «всегда бывающее, но никогда не сущее»? Разсмотримъ это внимательно, и увидимъ, что онъ ясно и прямо безначальнаго называетъ вѣчнымъ, а получившихъ начало или созданныхъ.—какъ у него говорится о нихъ: «боги боговъ, которыхъ Я создатель»,—вазываетъ преходящими и погибающими. Вотъ его собственныя слова: «надобно по моему мнѣнію прежде всего различать, что есть всегда-сущее, но неизмѣняющее начала, и что бывающее, но никогда не сущее. Одно понимается разумнымъ мышленіемъ, будучи всегда тождественно, другое же подлежитъ мнѣнію посредствомъ неразумнаго ощущенія, такъ-какъ оно преходитъ и погибаетъ, но никогда не есть». Эти слова тѣмъ, которые могутъ правильно мыслить, даютъ разумѣть гибель и уничтоженіе созданныхъ боговъ. Считаю необходимымъ обратить вниманіе и на то, что Платонъ называетъ Бога не творцомъ, но создателемъ боговъ, ибо по мнѣнію того же Платона есть большая разница между тѣмъ и другимъ: творецъ не нуждается ни въ чемъ постороннемъ и собственною силою и могуществомъ производитъ творимое, создатель же или художникъ получаетъ возможность для своего созиданія отъ вещества и изъ него образуетъ свое произведеніе.

23. Но можетъ-быть и некоторые, не желая отвѣтъ отъ мнѣнія о множествѣ боговъ, возражать мнѣ, что самъ Ху-

художникъ сказалъ вотъ что созданнымъ богамъ: «ибо-
 ку вы получили начало, то вы не безсмертны и не со-
 совершенно неразрушимы, въ чемъ вы не разрушитесь и
 не подвергнетесь року смерти, получивши въ удѣлъ мою
 волю—эту сильнѣйшую и крѣпчайшую связь.» (46). Здѣсь
 Платонъ, опасаясь чтителей многобожія, влагасть въ уста
 Создателя слова, ставящія его въ противорѣчіе съ самимъ
 собою. Ибо по его положенію, тотъ, который прежде ска-
 залъ, что все получившее начало подлежитъ смерти, те-
 перь утверждаетъ противное: Платонъ не замѣчаетъ, что такимъ
 образомъ никакъ нельзя избѣжать обвиненія во лжи;
 потому что или несправедливо первое утвержденіе, что
 все получившее начало смертно, или ложно другое, когда
 говорится противное сказанному прежде о богахъ. Если
 совершенно необходимо, чтобы получившее начало подле-
 жало смерти по его первому положенію, то какимъ обра-
 зомъ то, что безусловно невозможно, могло стать возмож-
 нымъ? Итакъ Платонъ напрасно думаетъ своему Художнику
 даровать невозможное, когда объявляетъ, что тѣ, которые,
 произведши изъ вещества по тому самому уже подлежать
 смерти, будутъ, благодаря ему, свободны отъ смерти и
 разрушенія. Ибо сила вещества, которая по мнѣнію Пла-
 тона безначальна и совѣчна Создателю, можетъ противиться
 Его волѣ; у того, кто не творилъ, нѣтъ никакой власти
 надъ несотвореннымъ, такъ что не можетъ быть сдѣлано
 насиліе надъ веществомъ, которое свободно отъ всякой
 виѣшней необходимости. Поэтому и самъ Платонъ, вмѣя

(46) Плат. Тим. Это мѣсто изъ утѣшанія приводитъ Фотій въ Bibli-
 oth. с. 232.

это въ виду написалъ: «необходимо признать, что Богу ничто не можетъ сдѣлать насилія»⁽⁴⁹⁾.

24 Какимъ же образомъ Платонъ изгоняетъ Гомера изъ своей республики, когда онъ вложилъ въ уста Феникса въ посольствѣ къ Ахиллесу слѣдующія слова:

Удобопреклонны и самые боги⁽⁵⁰⁾.

Въ нихъ Гомеръ говоритъ не о царѣ и Платоновскомъ создателѣ боговъ, но о тѣхъ богахъ, которыхъ эллины допускали великое число, какъ мы видимъ и изъ выраженія Платона: «боги боговъ». Единому же и первому Богу Гомеръ приписываетъ власть и могущество надъ всѣмъ посредствомъ золотой цѣпи, о которой онъ говоритъ⁽⁵¹⁾; и полагаетъ такое различіе между Его божествомъ и прочими богами, что не сомнѣвается именовать ихъ вмѣстѣ съ людьми. Такъ Одиссей представляется говорящимъ Ахиллесу о Гекторѣ:

Буйно свирѣлствуетъ крѣпкій на Зевса, въ ничто онъ вмѣ-
няетъ

Смертныхъ и самыхъ боговъ, обладаемый бѣшенствомъ страш-
нымъ⁽⁵²⁾.

Здѣсь, мнѣ кажется, и Гомеръ, подобно Платону, узнавши въ Египтѣ о единомъ Богѣ, ясно выражаетъ это, говоря, что падѣющійся на сущаго Бога не обращаетъ вниманія на тѣхъ боговъ, которые не существуютъ. Такъ поэтъ и въ другомъ мѣстѣ употребляетъ другое равнозначительное выраженіе—мѣстоименіе, которое значитъ тоже, что у Платона причастіе, и которое указываетъ на сущаго Бога, о

⁽⁴⁹⁾ Платонъ de Legg. V.

⁽⁵⁰⁾ Иліад. IX; 497.

⁽⁵¹⁾ Иліад. VIII. 18 и дал.

⁽⁵²⁾ Иліад. IX. 338.

коемъ Платонъ сказалъ: «всегда сущее, и неизмѣняющее начало». Ибо не просто, мнѣ кажется, сказаны Фениксомъ слова:

Хотя бы самъ Богъ обѣщалъ всемогущий
Старость совлечки вновь возратить мнѣ цвѣтущую мла-
дость.

Мѣстоименіе «самъ» означаетъ Бога по истинѣ сущаго. То же самое выражаетъ извѣстное вамъ изреченіе оракула о халдеяхъ и евреяхъ; ибо когда кто спросилъ, кто были когда либо благочестивые люди, то онъ по вашимъ словамъ такъ отвѣчалъ:

Одни лишь Халдеи постигли премудрость, а также Ереи.

Что самого безначальнаго Бога царя почитали ³

25. Почему же Платонъ порицаетъ Гомера за то, что онъ назвалъ боговъ удобопрекловными, тогда-какъ Гомеръ сказалъ такъ ради пользы, какъ это видно изъ его собственныхъ словъ? Ибо тѣмъ, которые думаютъ посредствомъ молитвы и жертвъ получить милость, свойственно оставлять свои грѣхи и каяться въ нихъ; но если они почитаютъ божество непреклоннымъ, то не думаютъ отстать отъ своихъ грѣховъ, считая безполезнамъ всякое раскаяніе. Какимъ же образомъ философъ Платонъ осудилъ поэта Гомера за его слова:

Удобопрекловны и самые боги,
а самъ представляетъ своего Создателя боговъ такъ легко измѣняющимся, что называетъ боговъ то смертными, то бессмертными? Также говоря не только о богахъ, но и о вещахъ, изъ котораго необходимо произошли боги, называемые имъ созданными, онъ то признаетъ его безначальнымъ, то сотвореннымъ, не замѣтая, что самъ онъ явно

(³) См. выше гл. II. Здѣсь этотъ стихъ приводится нѣсколько иначе, вмѣсто αὐτοῖς стоитъ αὐτοῦ.

воздаеть въ ту же ошибку, въ которой упрекаетъ Гомера. Платонъ называетъ Создателя боговъ удобопреклоннымъ, между тѣмъ какъ Гомеръ говоритъ о немъ со всѣмъ не то. ибо онъ представляетъ Бога говорящимъ о самомъ себѣ . невозвратно то слово, непреложно

И не свершится не можетъ когда Я главою помяну ⁽⁵⁴⁾ Впрочемъ Платонъ, вѣроятно, нарочно, опасаясь читателей многобожія, сказалъ такую нелѣпость о богахъ. То, что узналъ отъ Моисея и пророковъ о единомъ Богѣ, когда почитаетъ нужнымъ, онъ высказываетъ прикровенно, давая понимать свое мнѣніе для тѣхъ, которые желаютъ чтить Бога. Ибо когда ему понравились слова Бога къ Моисею: «Я есмь Сый» и онъ долго размышлялъ о краткомъ изреченіи, выраженномъ посредствомъ причастія, то понялъ, что въ словахъ: «Я есмь Сый», Богъ желалъ показать Моисею вѣчность Свою, такъ-какъ слово «Сый» означаетъ не одно какое-либо время, но три времени—прошедшее, настоящее и будущее. Такъ и Платонъ употребляетъ слово «Сый» для означенія безвѣчнаго времени въ своемъ выраженіи: «никогда не существующее» слово «никогда» относится не къ прошедшему только, какъ некоторые думаютъ, но и къ будущему времени: такъ опредѣлили и свѣтскіе писатели. Поэтому и Платонъ, выражая прикровенно посредствомъ причастія мысль о вѣчности Божіей, какъ бы для того, чтобы сдѣлать ее понятною и для неразумѣющихъ, написалъ слѣдующія слова: «Богъ, какъ говоритъ древнее преданіе, составляетъ начало, конецъ и средницу всего» ⁽⁵⁵⁾. Здѣсь Платонъ ясно называетъ древнимъ преданіемъ законъ Моисеевъ, опасаясь только упомянуть имя Моисея по стра-

⁽⁵⁴⁾ Илиад. 1. 526 и слѣд.

⁽⁵⁵⁾ Плат. de legib. IV.

ху цыкуты, ибо звать, что учение этого мужа противно эллинской религіи, но ясно намекаетъ на Моисея въ своемъ выраженіи о древнемъ преданіи. А что законъ Моисея весьма древній и первый, это достаточно доказали мы выше изъ Діодора и прочихъ историковъ: ибо Діодоръ говорить, что онъ былъ первымъ изъ всѣхъ законодателямъ, когда еще не были изобрѣтены эллинскія письмена, посредствомъ которыхъ они написали свои исторіи.

26. Пусть никто не удивляется, что Платонъ повѣрялъ Моисею и такъ написалъ о вѣчности Божіей. Можно найдти, что онъ прикровенно приписываетъ, послѣ истиннаго Бога, и пророкамъ истинное вѣденіе вещей. Такъ въ «Тимей» разсуждая о нѣкоторыхъ началахъ онъ написалъ: «мы предполагаемъ начало огня и другихъ тѣлъ, слѣдуя вѣроятнымъ заключеніямъ разума, но начала этихъ вещей знаетъ только Богъ и тотъ изъ людей, кто угоденъ Ему». Кого же онъ разумѣетъ подъ людьми угодными Богу, какъ не Моисея и прочихъ пророковъ? Съ ихъ пророчествами онъ познакомился, отъ нихъ узналъ ученіе о судѣ, и потому говоритъ въ первой книгѣ своей о республикѣ: «когда приблизится кто къ тому времени, когда думаетъ скоро умереть, то нападаетъ на него страхъ и безпокойство о томъ, что прежде не входило на мысль. Извѣстныя сказанія объ адѣ и мученіяхъ, которыми долженъ тамъ подвергнуться живущій здѣсь неправедно, прежде вызывавшія смѣхъ, начинаютъ тогда безпокоить его душу, не будетъ ли это на самомъ дѣлѣ; и онъ по немощи ли старческой или по причинѣ приближенія своего къ той судьбѣ больше занимается ею. Онъ терзается сомнѣніемъ и страхомъ, размышляетъ и разматриваетъ, не сдѣлалъ ли кому зла. И тотъ, кто находитъ, что въ жизни

своей сдѣлать много зла, подобно дѣтямъ, часто пробуждается отъ сна, страшится и живеть съ мрачной надеждою; а съ тѣмъ кто сознаеть, что не сдѣлать зла, всегда присутствуетъ сладкая надежда, питательница старости, какъ сказалъ Пандаръ Прекрасно, Сократъ, сказалъ поэтъ, что кто провелъ жизнь свято и праведно,

«Тотъ имѣетъ сердце исполненное радости и ему сопутствуетъ надежда, питательница старости, надежда, которая по большей части управляетъ измѣнчивою мыслию смертныхъ»⁵⁶⁾

Это находится въ первой книгѣ Платона о республикѣ.

27. Въ десятой книгѣ того же сочиненія Платонъ ясно излагаетъ ученіе о судѣ послѣ смерти, которое узналъ онъ изъ пророковъ; впрочемъ онъ по боязни эллиновъ не осмѣливается сказать, что заимствовалъ у пророковъ, но представляетъ, будто слышалъ отъ одного человека, убитаго на войнѣ, который долженъ былъ быть погребенъ и быть положенъ на костеръ, но оживъ и разсказалъ видѣнное имъ тамъ. Вотъ слова Платона: «онъ говорилъ, что былъ въ то время, какъ одинъ спрашивалъ другаго, гдѣ Аридей великій. Этотъ Аридей былъ тиранномъ въ одномъ городѣ Панафіліи. говорили, что онъ убилъ старика-отца своего и старшаго брата и совершилъ много другихъ злодѣйствъ. Спрошенный отвѣчалъ: онъ не пришелъ и не придетъ сюда. Видѣли мы и вотъ какое страшное зрѣлище. Когда мы приблизились къ отверстію, желая возвратиться оттуда и потерѣвши все прочія испытанія, — мы внезапно увидѣли Аридея и другихъ, которые по большей части были также тиранны, частью же и простые люди, совершившіе великія преступленія: все они надѣялись выйти, но отверстіе не

⁽⁵⁶⁾ Плат. de Republ. 1

принимало ихъ и издавало рыканіе всякій разъ, какъ кто-либо изъ закоренѣло-злыхъ пытался выйти, не исполнивши надлежащаго наказанія. Здѣсь стояли страшные люди, огненные на видъ, которые, услышавши рыканіе, иныхъ схватывали и уводили, Аридеи же и другихъ связавши ноги, руки и голову, повергали на землю, мучили, тащили вонъ и бросали на терновые кусты; и разсказывали присутствующимъ, за что они ввергаются въ тартаръ. Но изъ многихъ указовъ всякаго рода, постигавшихъ тамъ, ужаснѣе всего для того, кто входить, слышать рыканіе отверстія и каждый чувствуетъ величайшую отраду, когда не слышитъ его при своемъ выходѣ. Таковы-то мученія и казни ада, но противоложно имъ состояніе добродѣтельныхъ людей²⁷⁾. Здѣсь Платонъ, мнѣ кажется, замечивалъ у пророковъ не только ученіе о судѣ, но и о воскресеніи, въ которое не вѣрять эллины. Говоря, что душа судится вмѣстѣ съ тѣломъ, онъ ясно показываетъ, что онъ повѣрилъ ученію о воскресеніи. Ибо какимъ образомъ Аридеи и прочіе могли бы нести такое мученіе во адѣ, еслибы оставили на землѣ тѣло съ головой, руками, ногами и кожей? Не скажутъ же, что душа имѣетъ голову, руки, ноги и кожу. Но Платонъ узналъ въ вѣдѣніи свѣдѣтельства пророковъ и принялъ ихъ ученіе о воскресеніи тѣла, и потому учить, что душа не подвергается суду вмѣстѣ съ тѣломъ.

28. И не Платонъ только, но и Гомеръ, также узнавшій это въ Египтѣ, разсказалъ подобное о мученіяхъ Титія. Вотъ какъ Одиссей говоритъ о Акиною вѣдѣни тѣлей умершихъ:

²⁷⁾ Плат. de Verib. X. Здѣсь Сократъ передаетъ разсказъ нѣкаго Эра, который былъ убитъ на сраженіи и когда былъ положенъ на костеръ, оживъ.

Титія также увидѣвъ я, сына прославленной Гей,
Девять занявъ десятииъ подѣ огромное тѣло, недвижимъ
Тамъ онъ лежалъ: по бокамъ же сидѣли два коршуна, рвали
Печень его и терзали когтиами утробу (56).

Очевидно печень принадлежитъ не душѣ, а тѣлу. Такимъ же образомъ Гомеръ написалъ о тѣлесныхъ мученіяхъ Спизы и Тантала. А что Гомеръ былъ въ Египтѣ и многое изъ того, что узналъ тамъ, онъ перенесъ въ свою поэзію, объ этомъ ясно свидѣлствуетъ намъ славнѣйшій изъ историковъ Дюдоръ. Такъ, по его словамъ, Гомеръ въ Египтѣ узналъ, что Елена принесла въ Спарту «непестъ, совѣ сладкій и сердцу забвеніе бѣдствій дающій» (57), который она получила отъ Полидамы, жены Θона, и этимъ доказательствомъ какъ говоритъ Гомеръ, Елена воспользовалась, чтобы уголить скорбь Менелая, возбужденную присутствіемъ Телемacha. Венеру Гомеръ называлъ золотого на основаніи того, что видѣлъ въ Египтѣ: онъ зналъ тамъ и храмъ, посвященный золотой Венерѣ, и поле, названное этимъ именемъ. Но для чего мы приводимъ все это? Для того, чтобы доказать, что Гомеръ также внесъ въ свои поэмы многое изъ славенныхъ сказаній пророковъ, и въ первыхъ то, что говорится Моисеемъ о началѣ міровъ творенія. Моисей написалъ такъ, «въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, потопъ создалъ, луну и звѣзды» (58). Гомеръ, который въ Египтѣ съ удовольствіемъ прочиталъ то, что написалъ Моисеемъ въ книгѣ Бытія, воспроизвелъ ту же картину творенія міра по шпѣ Ахиллеса, сдѣланномъ Гепестомъ. Вотъ Гомерово описаніе:

(56) Одисс. XI. 575—577.

(57) Одисс. IV. 221.

(58) Быт. 1, 1, 16.

Тамъ представилъ онъ всему представить и небо и море
Солнце въ пути неистомное, потный серебряный мѣсяцъ
Всѣ прекрасныя звѣзды, какими вѣнчается небо.⁶¹

И описаніе у Гомера сада Алкинооса весьма походить на
изображеніе рая; онъ представляетъ его всегда цвѣтущимъ
и изобилующимъ плодами. Вотъ стихи Гомера

. росло тамъ
Много деревь плодоносныхъ, вѣтвистыхъ широковершин-
ныхъ,
Яблонь и грушъ и гранатъ, золотыми плодами обильныхъ
Также и сладкихъ смоковницъ и маслинъ, роскошно цвѣту-
щихъ,
Круглый тамъ годъ и въ холодную зиму и въ лютое лѣто
Видимы были на вѣтвяхъ плоды, постоянно тамъ вѣдалъ
Теплый зephyръ, зараждая одни, наливая другие,
Груша за грушей, за яблокомъ яблоко смеква за смеквой
Гроздь пурпуровый за гроздемъ сѣвнялся тамъ созрѣвая
Тамъ разведенъ былъ и садъ виноградный богатый, и грозды
Частью на солнечномъ мѣстѣ лежали, сушимые зноемъ,
Частью ждали, чтобъ срѣзали ихъ съ лозь виноградъ иныя
Были давимы въ чанахъ, а другіе цвѣли, пѣвъ осыпавъ
Цвѣтъ созрѣвали и сокомъ яитарюгустымъ наливались.⁶²

Эти слова не представляютъ ли яснаго подражанія описа-
вію рая у перваго пророка Моисея? Если кто также обра-
титъ вниманіе на столпотвореніе, посредствомъ котораго
люди того времени мечтали устроить себѣ восходъ на небо,
то найдетъ у того же поэта аллегорическое подражаніе
сему. Говоря объ Отѣ и Эфіалтѣ, Гомеръ такъ изобража-
етъ ихъ:

Дерзкие стали безсмертнымъ богамъ угрожать, что Олимпъ
ихъ

Шумной войной потрясутъ и губительнымъ боемъ взволну-
ютъ;

⁽⁶¹⁾ Илиад. XVIII. 483—485.

⁽⁶²⁾ Одисс. VII. 114—126.

Оссу на древній Олимпъ взгромоздить, Пелюсъ многолѣсный
Взбросить на Оссу они покушались, чтобъ приступить небо
Взять... ⁽⁶²⁾.

Подобный образъ, кто будетъ внимательно смотрѣть, найдетъ у Гомера и о паденіи съ неба врага человечества, котораго священныя Писанія называютъ діаволомъ и который получилъ такое имя отъ первой клеветы, употребленной для обольщенія чловѣка. Поэтъ не упоминаетъ имени діавола, но даетъ ему названіе отъ самого низкаго его дѣйствія; онъ вазываетъ его Атою (Обидою) и говоритъ о низверженіи ея съ неба, какъ бы вспоминая слова о немъ пророка Исаія. Такъ онъ написалъ въ своей поэмѣ:

... Схватилъ онъ Обиду за пышноблестящія кудри,
Страшнымъ пылающей гнѣвомъ, и клялся великою клятвой,
Что на холмистый Олимпъ и звѣздами вѣнчанное небо
Вѣкъ не выдегъ Обида, которая всѣхъ ослѣпляетъ
Такъ произнесъ онъ; и махомъ десницы отъ звѣзднаго неба
Ринулъ ее, и упала она на дѣла чловѣка ⁽⁶³⁾.

29 Платонъ говоря о третьемъ началѣ послѣ Бога и матеріи, которое онъ называетъ идеею, очевидно, воспользовался указаніемъ Моисея и самое имя идеи заимствовалъ изъ словъ этого пророка; впрочемъ его не научили тогда свѣдущіе люди, что нельзя ясно познать ничего изъ сказавшаго Моисеемъ безъ таинственнаго созерцанія. Моисей написалъ, что Богъ такъ заповѣдалъ ему относительно скинія: «и ты сдѣлаешь Мнѣ образецъ скинія по подобію той, что покажу тебѣ на горѣ» ⁽⁶⁴⁾. И еще: «ты воздвигнешь скинію по образцу всѣхъ принадлежностей ея, и такъ сдѣ-

⁽⁶²⁾ Одисс. XI. 313—316.

⁽⁶³⁾ Иліад XIX 126—131 —См. Исаи XIV 12 Писатель увѣдана предпологаетъ, что Гомеръ позаимъ Исаи.

⁽⁶⁴⁾ Исход. XXV, 9.

лаешь» (66). И еще не много далѣе: «посмотри, и сдѣлай по образцу, показанному тебѣ на горѣ» (67). Платонъ прочиталъ это и не съ надлежащимъ созерцаніемъ усвоилъ написанныя слова; оттого думать, что идея существовала отдѣльно и прежде чувственныхъ вещей; идею снѣ часто называетъ также образцомъ сотворенныхъ вещей, потому что у Моисея такъ написано о скинии: «по образцу показанному тебѣ на горѣ, такъ сдѣлаешь это» (68).

30. Въ подобную же ошибку впалъ Платонъ и относительно неба, земли и человека: онъ думаетъ, что есть и ихъ идея. Моисей написалъ: «въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю», и затѣмъ приговариваетъ: «земля же была невидима и неустроена» (69); поэтому Платонъ думаетъ, что словами: «земля была» означаетъ преждесуществовавшая земля, такъ-какъ Моисей сказалъ: «земля же была невидима и неустроена»; словами же: «сотворилъ Богъ небо и землю», онъ думаетъ, означаетъ чувственная земля, созданная Богомъ по преждсуществоющей идѣе (70). Также Платонъ ошибся и о небѣ: сотворенное небо, которое названо (у Моисея) твердію, по его мнѣнію есть небо видимое, а другое есть мыслимое, о которомъ пророкъ сказалъ: «небо небесное (приндлежитъ) Господу, а землю онъ далъ сынамъ человеческимъ» (71). Подобная ошибка и относитель-

(66) Исход. XXVI, 30. Этотъ стихъ ниже повторяется нѣсколько иначе.

(67) Исх. XXV, 40.

(68) См. примѣчаніе 66 — Мысль, что скиния есть образъ міра, и идею той скинии были идеями міра восприняли прежде Лустина и послѣдующихъ отцевъ, — у Филонъ *de vita Mos. III, c. 3, Quæst. in Exod. II, c. 82*) у Іосифа Флавія (*antiqu. iud. III, c. 7*).

(69) Быт. 1, 1, 2.

(70) Еще Филонъ, слова котораго повторяются Гвессенемъ (*перевъ Еванг. XI, c. 23*), подъ землею невидимую разумѣлъ идеи.

(71) Псал. 113, 16.

во человека. Моисей сперва упоминает имя человека, а потом послѣ всѣхъ тварей говорить о созданіи человека въ слѣдующихъ словахъ: «и сотворилъ Богъ человека, (взявъ) персть отъ земли» (72). Платонъ подумалъ, что прежде упомянутый человекъ предсуществовалъ человеку созданному, а созданный потомъ изъ земли сотворенъ попредсуществовавшей идее. О созданіи человека изъ земли и Гомеръ зналъ изъ древней священнѣйшей исторіи, въ которой говорится: «ты—земля и возвратишься въ землю» (73); поэтому онъ бездыханное тѣло Гектора называетъ нѣмою землею. Онъ такъ говоритъ объ Ахиллѣсѣ, влачившемъ тѣло мертвого Гектора:

Землю нѣмую неистовый мужъ оскорбляетъ (74).

И еще въ другомъ мѣстѣ онъ излагаетъ слова Менелая, обращенныя къ тѣмъ, которые не приняли съ готовностію вызова Гектора на единоборство:

Но погибнете всѣ вы, рассыпаетесь водою и прахомъ! (75)

Здѣсь въ крайнемъ гнѣвѣ своемъ онъ превращаетъ ихъ въ прахъ земной, ихъ первобытное начало. Вотъ что Гомеръ и Платонъ положили въ своихъ твореніяхъ, научившись въ Египтѣ отъ древнихъ сказаній.

31. Откуда, какъ не изъ чтенія пророческихъ книгъ, Платонъ заимствовалъ изображеніе Зевса, ѣздящаго по небу на быстрой колесницѣ? Онъ зналъ слова пророка о херувимахъ «и вышла слава изъ дома и возшла на херувимовъ, и херувимы подняли крылья свои и колесницы (поднялись) съ ними и слава Господа Бога израилева была надъ херувимами» (76). Этимъ возбужденный краснорѣчивый Платонъ

(72) См. Быт. I, 26; II, 7.

(73) Быт. III, 19.

(74) Иліад. XXIV, 54.

(75) Иліад. VII, 99.

(76) Іезекіилъ. X, 18, 19.

съ величайшей свободою восклицаетъ: «великъ на небѣ Зевсъ, летающій на быстрой колесницѣ» (77). Изъ какого другаго источника узналъ онъ это, какъ не изъ Моисея и пророковъ? Съ чего онъ взялъ поводъ сказать, что Богъ заключается въ огненной субстанціи? Не изъ третьей книги царствъ, гдѣ написано: «не въ вѣтрѣ Господь, послѣ вѣтра—трясеніе, не въ трясеніи Господь и послѣ трясенія огонь, не въ огнѣ Господь и послѣ огня—голосъ топкого вѣянiя» (78). Въ эти слова необходимо благочестивымъ вникнуть съ великимъ размышленіемъ; но Платонъ, не обративъ на нихъ должнаго вниманія, сказалъ, что Богъ заключается въ огненной субстанціи.

32. Если же кто захочетъ внимательно рассмотреть то, что касается дара, свыше сходящаго отъ Бога на святыхъ мужей, который звященныя пророки называютъ Духомъ Святымъ,—то найдетъ, что Платонъ и о немъ говоритъ въ разговорѣ съ Менономъ, только онъ называетъ его другимъ именемъ. Ибо, опасаясь назвать даръ Божій Духомъ Святымъ, дабы, слѣдуя ученію пророковъ, не показаться врагомъ эллиновъ, онъ признаетъ, что даръ этотъ сходитъ свыше отъ Бога, но разсудилъ назвать его не Духомъ Святымъ, а добродѣтелию. Такъ въ разговорѣ съ Менономъ о воспоминаніи, сначала онъ говоритъ много о добродѣтели, изслѣдуя, можно ли научиться добродѣтели или нѣтъ, а она пріобрѣтается упражненіемъ, или же нельзя ни научиться ей, ни пріобрѣсти навыкомъ, но она дается людямъ отъ природы, или какимъ-нибудь другимъ образомъ: законъ выражается въ слѣдующихъ словахъ: «если въ этой

(77) Плат. Phaedr

(78) 3 цар. XIX, 11, 12.

бесѣдѣ нашей мы рассуждали правильно, то должны заключить, что добродѣтель достается не отъ природы, ни отъ ученія, но дается божественнымъ Промысломъ, безъ вѣдома тѣхъ, кому дается». Здѣсь, я полагаю, Платонъ, узнавши отъ пророковъ о Духѣ Святомъ, замѣняетъ его именемъ добродѣтели. Ибо, точно также, какъ святые пророки говорятъ, что одинъ и тотъ же Духъ раздѣляется на семь даровъ духовныхъ, и Платонъ признавая добродѣтель единою раздѣляетъ ее на четыре добродѣтели. Хотя онъ здѣсь и не говоритъ ни слова о Духѣ Святомъ, но очень ясно посредствомъ иносказанія излагаетъ ученіе пророковъ о св. Духѣ. Въ концѣ разговора съ Менонемъ онъ такъ говоритъ: «изъ нашего рассужденія, Менонъ, можно видѣть, что добродѣтель дается божественнымъ Промысломъ тѣмъ, кому она достается; явите же узнаемъ мы, какимъ образомъ людямъ дается добродѣтель, если внимательно рассмотримъ сначала, что такое добродѣтель». Видите, какъ онъ свыше сходящій даръ называетъ только добродѣтелію, во вмѣстѣ съ тѣмъ почитаетъ достойнымъ изслѣдованія, должно ли даръ этотъ называть добродѣтелію, или другимъ чѣмъ либо, опасаясь открыто назвать его Духомъ Святымъ, чтобы не показаться последователемъ ученія пророковъ.

33. Откуда также Платонъ узналъ, что время произошло вмѣстѣ съ землемъ, ибо онъ такъ пишетъ: «время сотворено вмѣстѣ съ небомъ, для того, чтобы вмѣстѣ явившись, вмѣстѣ и уничтожиться, если только когда нибудь будетъ ихъ уничтоженіе»? Не изъ священнѣйшей ли исторіи Моисеевой онъ узналъ это? Ибо онъ узналъ, что бытіе времени получило начало свое изъ опредѣленнаго раздѣленія на дни, мѣсяцы и годы. Итакъ первый день сотворенный вмѣстѣ съ не-

бомъ, былъ началомъ всего времени, ибо такъ пишетъ Моисей: «въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю», и къ этому прибавляетъ: «и былъ день одинъ», посредствомъ части означая все время ⁽⁷⁹⁾. Платонъ же день называетъ временемъ, чтобы упомянувши о днѣ, онъ не былъ обвиненъ Аониянами, какъ послѣдователь Моисея. Откуда также онъ взялъ мнѣніе о разрушеніи неба? Не изъ ученія ли священныхъ пророковъ онъ заимствуетъ это мнѣніе?

34. Если же обратить вниманіе на статуи, откуда первые изобрѣтатели ихъ взяли ту мысль, что боги имѣютъ человѣческій образъ, то окажется, что и это они узнали изъ священной исторіи. Такъ какъ въ исторіи Моисеевой отъ лица Бога говорится: «сотворимъ человека по образу нашему и по подобію» ⁽⁸⁰⁾; то думая по этимъ словамъ, будто люди подобны богамъ паружнымъ видомъ своимъ, начали дѣлать изображенія боговъ, полагая, что подобное можетъ быть изображено подобнымъ. Но для чего здѣсь упоминаю я объ этомъ, друзья? Чтобы вы знали, что не возможно научиться истинному богопочтенію у тѣхъ, которые даже и о томъ, чѣмъ заслужили себѣ удивленіе людей, чуждыхъ нашей религіи, не могли написать ничего своего, но иносказательно изложили въ своихъ сочиненіяхъ то, что заимствовали изъ Моисея и другихъ пророковъ.

35. И такъ пора уже вамъ, друзья, убѣдившись на основаніи вышеизложенныхъ историческихъ свидѣтельствъ, что Моисей и прочіе пророки жили гораздо ранѣе всѣхъ вашихъ мнимыхъ мудрецовъ, оставить старое заблужденіе вашихъ предковъ; пора вамъ обратиться къ священнымъ сказаніямъ

⁽⁷⁹⁾ Быт. 1, 1. 5.

⁽⁸⁰⁾ Быт. 1, 26.

пророковъ и научиться у нихъ истинной религіи: они же представляютъ приемы краснорѣчія для убѣжденія—это свойственно тѣмъ, которые хотятъ затмить истину,—но въ простыхъ безыскусственныхъ словахъ возвѣщаютъ то, что сошедшій на нихъ святой Духъ хотѣлъ открыть чрезъ нихъ людямъ желавшимъ познать истинное благочестіе. И такъ, несколько не стыдясь откажитесь отъ стараго заблужденія людскаго, отъ пустаго шума тщеславія, въ которомъ вы полагаете все ваше удовольствіе и послѣдуйте тому, что вамъ полезно. Ибо вы несколько не погрѣшите противъ вашихъ предковъ, если теперь захотите обратиться отъ ихъ заблужденія къ противоположному учевію: можетъ быть они сами теперь въ аду мучатся позднимъ раскаяніемъ, и еслибъ имъ можно было оттуда повѣдать вамъ о томъ, что постигло ихъ по смерти, то узнали бы вы, отъ какихъ бѣдъ они желали бы васъ избавить. Но такъ какъ въ настоящее время вамъ невозможно ничего узнать ни отъ нихъ, ни отъ тѣхъ, которые преподаютъ ту лжеименную философію, то вамъ остается наконецъ отказаться отъ заблужденія предковъ вашихъ и вникнуть въ учевіе святыхъ пророковъ, не требуя отъ нихъ извѣстна рѣши (ибо сущность религіи нашей не въ словахъ, а въ дѣлахъ) и отъ нихъ научиться истинамъ, которыя приведутъ васъ къ вѣчной жизни. Ибо тѣ, которые напрасно только уважаютъ имя философіи, обличаются въ томъ, что ничего не знаютъ, какъ и сами принуждены невольно сознаться,—потому что не только спорять и разногласить другъ съ другомъ, но и въ своихъ собственныхъ мнѣніяхъ не постоянны.

36. Если открытіе истины, по словамъ этихъ философовъ, составляетъ цѣль философія, то заслуживаютъ ли на-

знанія философовъ тѣ, которые не достигли ея? Ибо если в мудрейшій изъ мудрецовъ вашихъ Сократъ, о которомъ по вашимъ рассказамъ, оракулъ вашъ такъ свидѣтельствуегъ словами:

Сократъ, изъ всѣхъ челоѣковъ мудрейшій, если и онъ признается, что ничего не знаетъ, то какъ же бывшіе послѣ него приписываютъ себѣ знаніе даже небеснаго? Сократъ самъ говоритъ, что онъ названъ мудрецомъ за то, что между тѣмъ, какъ другіе приписываютъ себѣ знаніе, котораго въ дѣйствительности не имѣютъ, онъ не задумываясь признаетъ себя ничего незнающимъ. Вотъ его слова: «кажется мнѣ, что въ одномъ только томъ я мудрейшій, что я не присвоиваю себѣ знанія о томъ, чего не знаю⁽³¹⁾. Здѣсь никто не долженъ предполагать, что Сократъ пропущенъ говорить о своемъ незнаніи,—на томъ основаніи, что онъ часто дѣлаетъ такъ въ разговорахъ. Ибо послѣднія слова его апологіи, которую онъ произнесъ отираваясь въ темницу, показываютъ, что онъ искренно признается въ незнаніи истины. Онъ сказалъ: «время уже намъ разойтись мнѣ чтобы умереть, а вамъ—жить, но никто кромѣ одного Бога не знаетъ, кому предстоить лучшая доля». Произнеся въ Арсопегъ эти свои послѣднія слова, Сократъ пошелъ въ темницу, приписывая одному Богу знаніе невѣдомыхъ намъ вещей; а бывшіе послѣ него не въ состояніи будучи узнать ничего земнаго, приписывали себѣ знаніе небеснаго, какъ будто они видѣли это своими глазами. Аристотель, напримѣръ, какъ будто лучше Платона видѣлъ небесное, помѣщаетъ Бога не въ огненной субстанціи, какъ говорилъ Платонъ, но утверждалъ, что онъ обитаетъ въ пятой зѣровидной

(31) Плат.apol. Socr.

стахія. И онъ, который требовалъ вѣры своимъ словамъ за краснорѣчіе ихъ, когда не могъ узнать природы Халкидскаго Эврида, отъ огорченія своимъ безславіемъ и отъ стыда, лишилъ себя жизни ⁽⁸²⁾. Посему никто изъ людей благоразумныхъ не долженъ предпочитать своему спасенію краснорѣчіе тѣхъ философовъ, но, какъ говорится въ древнихъ сказаніяхъ, пусть залѣпнѣтъ уши воскомъ и бѣжитъ далѣе отъ губельнаго сладкогласія этихъ сиренъ. Ибо вышеупомянутые нами мужи, разчитывая на изыщество своей рѣчи, какъ на обольстительную приманку, стараются многихъ отвратить отъ истиннаго благочестія, подражая тому, кто дерзнулъ научить первыхъ человѣковъ многобожію. И я убѣждаю васъ не слѣдовать имъ, но внимать пророчествамъ святыхъ мужей. Если же перадѣніе или закоренѣлое суевѣріе вашихъ предковъ препятствуютъ вамъ обратиться къ этимъ пророчествамъ, изъ которыхъ вы можете почерпнуть позваніе единаго Бога, что составляетъ первый признакъ истинной религіи, то повѣрьте хоть Орфею, который сперва училъ многобожію, но потомъ избравъ лучшее и полезнѣйшее направленіе для своихъ пѣснопѣній, говорилъ то, что я привелъ не много выше, — повѣрьте другимъ, тоже писавшимъ о единомъ Богѣ ⁽⁸³⁾. Ибо божественное промысленіе о васъ такъ устроило, что всѣ они, хотя невольно, свидѣтельствовали истину пророческаго ученія о единомъ Богѣ, чтобы изъ того, что они отвергли ученіе многобожія, вы могли убѣдиться въ необходимости другаго истиннаго познанія.

⁽⁸²⁾ О такомъ образѣ смерти Аристотеля не говоритъ Діогенъ Лаэртій, посему думаютъ, что это — выдумка его завистниковъ. Кроме истины она повторяется у Григорія Назіанзина въ словѣ противъ Юліана.

⁽⁸³⁾ Т.-е. Сивилль (гл. 16), Гомеру (гл. 17), Софоклу 88, Пизагору (19) Платону (20 и д.).

37. Но еще легче вамъ будетъ познать истинную религію отчасти изъ словъ древней Сивиллы, которой прорицанія, произшедшія отъ сильнаго вдохновенія, такъ сходны съ ученіемъ пророковъ. Говорятъ, что она родилась въ Вавилонѣ и была дочь Бероза, написавшаго Халдейскую исторію; потомъ, когда—не знаю какъ—она пришла въ предѣлы Кампаніи, начала прорицать въ городѣ, называемомъ Кумы, который, какъ извѣстно, находится въ шести миляхъ отъ Бай, гдѣ находятся Кампанскія бани. Въ бытность свою въ этомъ городѣ мы видѣли тамъ мѣсто, на которомъ находится огромная базилика высѣченная изъ цѣльной скалы, зданіе, великолѣпное и достойное всякаго удивленія: здѣсь—то она возвыщала свои прорицанія, какъ разсказываютъ тамошніе жители, слышавшіе объ этомъ отъ своихъ предковъ. Въ среднѣ базилики показывали намъ три бассейна, высѣченные изъ того же камня; въ водѣ ихъ она мылась, и одѣвшись удалялась въ внутреннюю часть базилики и тамъ, сѣвши по среднѣ ея на высокомъ сѣдалищѣ, прорицала. Объ этой Сивиллѣ, какъ о прорицательницѣ, кромѣ другихъ писателей, упоминаетъ и Платонъ въ «*Федръ*». И мнѣ кажется, что, судя по ея прорицаніямъ, Платонъ призналъ пророковъ за людей боговдохновенныхъ. Ибо онъ видѣлъ, что ея древнія предсказанія исполнились на дѣлѣ. Удивляясь имъ, онъ такъ пишетъ въ разговорѣ съ Менономъ, восхваляя пророковъ: «но истинѣ должно назвать людьми боговдохновенными тѣхъ, которыхъ мы называемъ пророками; не ошибемся мы, если скажемъ, что они божественны и боговдохновенны, такъ-какъ словами своими дѣлаютъ многое и весьма важное, сами не зная того, что говорятъ». Здѣсь онъ ясно намекаетъ на прорица-

ніе Сивиллы. Пбо она не имѣла способности, какъ поэты по написаніи стиховъ, исправлять и очищать ихъ особенно относительно правильности мѣры ихъ, но во время вдохновенія она прорицала, когда же вдохновеніе прекращалось, она даже забывала сказанное ею. Это и было причиною того, что не всѣ стихи Сивиллы сохранились до нашего времени. Мы сами, бывши въ томъ городѣ, узнали объ этомъ отъ проводниковъ, которые показывали намъ и мѣста, гдѣ она прорицала, и сосудъ, сдѣланный изъ мѣди, гдѣ по ихъ словамъ сохраняется ея прахъ. Между прочимъ какъ слышанное ими отъ предковъ, они рассказывали и то, что получавшіе прорицанія, по своей необразованности, часто искажали правильность размѣра въ ея стихахъ: этой причинѣ приписывали они нестройность нѣкоторыхъ ея стиховъ, такъ какъ прорицательница, по прекращеніи вдохновенія, не помнила ничего сказаннаго, писцы же по своему невѣжеству погрѣшали относительно правильности мѣры стиховъ. На этомъ-то основаніи Платонъ, имѣя въ виду прорицанія Сивиллы, сказалъ о прорицателяхъ слѣдующія свои слова: «они прорицаніями своими дѣлаютъ многое и весьма важное, сами не зная того, что говорятъ.»

38. Но такъ какъ сущность истиной религіи, эллипы, состоятъ не въ стихотворныхъ размѣрахъ и не въ учености, которую вы такъ высоко цѣните; то, оставивши въ сторонѣ стройность стиховъ и рѣчи, безъ всякихъ споровъ обратитесь къ изреченіямъ Сивиллы и смотрите, сколько благъ она доставитъ вамъ, пбо ясно и открыто предсказываетъ пришествіе Спасителя вашего Іисуса Христа, который, будучи Слово Божіе необъятное по могуществу своему, воспринялъ челоуѣка, созданнаго по образу и по подобію

Божію и возвраталъ насъ къ вѣрѣ прародителей, коихъ потомки оставили ее и начали почитать боговъ несуществующихъ, обольщенные завистливымъ демономъ. Если же вы сомнѣваетесь въ чемъ либо касательно сотворенія человека, то повѣрьте тѣмъ, на кого вы еще полагаетесь, повѣрьте вашему оракулу, который, когда его просили воспѣть гимнъ всемогущему Богу, среди своего гимна такъ сказалъ:

Онъ и перваго смертнаго создалъ и назвалъ Адамомъ. Этотъ гимнъ тщательно хранятъ очень многіе знакомые намъ люди, для убѣжденія тѣхъ, которые не хотятъ вѣрить истинѣ, свидѣтельствуемой всѣми. Итакъ если вы, эллины, почитаете ваше спасеніе выше ложной выдумки о богахъ несуществующихъ, то вѣрьте древнѣйшей Сивиллѣ, которой книги хранятся по всему міру. Въ нихъ она, движимая могущественнымъ вдохновеніемъ, ясно училъ, что тѣ, которыхъ вы называли богами, вовсе не существуютъ, и очень ясно и открыто предсказываетъ будущее пришествіе Спасителя нашего Іисуса Христа и всѣ его дѣянія. Познаніе этого будетъ для васъ необходимымъ приготовленіемъ къ пророчествамъ святыхъ мужей. Если же кто думаетъ, что онъ принялъ ученіе о Богѣ отъ древнѣйшихъ и знаменитыхъ философовъ, тотъ пусть послушаетъ Аммона и Гермеса: Аммонъ называетъ въ своихъ сочиненіяхъ Бога всесокровеннымъ, Гермесъ же ясно говоритъ о Немъ такъ: «Бога постигнуть весьма трудно, а если кто и постигнетъ Его, то невозможно выразить своего понятія». Итакъ очевидно, что ни откуда нельзя получить познанія о Богѣ и истинной религіи, кромѣ пророковъ, которые учили насъ по божественному вдохновенію.

О ЕДИНОВЛАСТІТЕЛЬСТВѢ.

О СОЧИНЕНІИ „О ЕДИНОВЛАСТИ- ТЕЛЬСТВѢ“.

Въ небольшомъ сочиненіи «о единовластительствѣ» (περί μοναρχίας, т.-е. о единствѣ Божіемъ, авторъ послѣ нѣсколькихъ словъ о началѣ языческаго многобожія обличаетъ нелѣпность его и подтверждаетъ христіанское ученіе о единомъ Богѣ, праведномъ судіи всѣхъ людей, свидѣтельствами изъ уважаемыхъ язычниками поэтовъ и писателей какъ-то: Эсхила, Орфея, Софокла, Эврипида, Филемона и Мепандра. Показавши ничтожество языческихъ боговъ, писатель убѣждаетъ обратиться къ почитанію единого истиннаго Бога (I—VI гл.).

Это сочиненіе многими учеными (*) было приписываемо св. Іустину Философу на основаніи свидѣтельства Евсевія, который говоритъ: «сверхъ того (до насъ дошло) другое сочиненіе Іустина «о единовластительствѣ Божіемъ», которое онъ доказываетъ не только изъ нашихъ Писаній, но и изъ

* Каковы наприм. Дюпень, Нурри, Грабе, Маранъ, Гильемонъ и Отто. Мелеръ колеблется между отрицаніемъ подлинности этого сочиненія и возможностью приписать его св. Іустину. Земишъ и у насъ преемъ. Филаретъ отвергаютъ его подлинность.

сочиненій эллинистическихъ» (церк. ист. IV. 18. Св. Iерон. de viris ill. с. 23. Fot. Biblioth. cod. 125). Но слова Евсевія показываютъ, что въ книгѣ Iустина были приведены мѣста и изъ св. Писанія; известное же нынѣ сочиненіе «о единовластительствѣ» есть ничто иное, какъ сборникъ свидѣтельствъ только изъ языческихъ писателей, и не содержитъ ни слова изъ Писанія. Предположеніе нѣкоторыхъ (Отто), будто первая часть сочиненія, въ которой были собраны библейскія свидѣтельства, по ихъ общеизвестности выпущена позднѣйшимъ переписчикомъ,—опровергается самымъ составомъ составомъ сочиненія, представляющимъ полному и тѣсную связь между вступленіемъ и заключеніемъ. Другіе (Марау) придаютъ словамъ Евсевія такой смыслъ, что Iустинъ въ томъ сочиненіи доказывалъ единство Божіе «не изъ писаній нашихъ, а изъ языческихъ сочиненій». Но такое толкованіе дѣлаетъ насиліе тексту Евсевія. Кроме того ошутительное различіе въ слогѣ, а также взглядъ на происхожденіе языческаго многобожія, по которому оно объясняется изъ постепеннаго забвенія между людьми истиннаго понятія о Богѣ и обоготворенія известныхъ героевъ (между тѣмъ какъ Iустинъ въ языческихъ богахъ признавалъ демоновъ, происшедшихъ изъ смѣшенія ангеловъ съ человѣческими женами), препятствуютъ признать сочиненіе «о единовластительствѣ» произведеніемъ Iустина, хотя оно и по направленію и по содержанію своему единогласно относится къ апологетической литературѣ II-го вѣка.

Св. Н. ПРКОВРАЖЕНСКІЙ

О ЕДИНОВЛАСТИТЕЛЬСТВѢ. ⁽¹⁾

Человѣческая природа пзначала получила вмѣстѣ съ блаженствомъ и разумъ для познанія истины и поклоненія, подобающаго единому Владыкѣ всего, но зависть ⁽²⁾ къ возвышенному достоинству человѣковъ хитро подбравшись къ нимъ обратила ихъ къ дѣланію идоловъ, а съ теченіемъ времени господствующій обычай передаетъ толпѣ заблужденіе, какъ что-то родное и истинное. Долгъ человеколюбиваго или лучше—боголюбиваго просвѣщать тѣхъ, которые забыли самое важное познаніе. Истина имѣла сама въ себѣ достаточную силу доказать изъ существующаго подъ небомъ премудрость Создателя; но забвеніе о Богѣ, по долготерпѣнію Его такъ утвердилось въ умѣ людей, что имя приличествующее единому истинному Богу было перенесено на смертныхъ. Зараза зла перешла отъ малаго числа людей ко многимъ, въ которыхъ предразсудокъ толпы помрачилъ знаніе постояннаго и вѣчнаго; ибо первые, учредившіе мистеріи и общественныя служенія въ честь извѣстныхъ героевъ,

(1) Г е Божіемъ. Слово *μοναρχία* божь прибавленія *Θεοῦ* встрѣчается у Тапана (гл. 14), Теофила ad Autol. 8) Иринеи по словамъ Еисевія (Ест. V. 20) написалъ письмо къ Флорину περί *μοναρχίας*

(2) Т -е. врага рода человѣческаго, діавола Смъ уѣщ къ олин гл 24

прервалъ преданіе вселенскаго вѣрованія (²), которое вѣковецъ было совсѣмъ забыто ихъ потомками. Я же, какъ сказалъ выше (¹), движимый боголюбивою мыслию употребляю человеколюбивый языкъ и постараюсь убѣдить людей, сколько-нибудь смыслящихъ,—а такими должны быть все пользующіеся благами мудраго устройства вселенной.—чтобы они воздавали должное служеніе Тому, кто вѣдаетъ все. Я не буду прибѣгать къ изукрашенной рѣчи; но займствую доказательства изъ поэтическихъ произведеній, относящихся къ древнѣйшимъ временамъ эллинской исторіи, изъ сочиненій, находящихся во всеобщемъ употребленіи: пусть тѣ, которые предли толпѣ законъ идолослуженія, будутъ обличены въ своемъ неразуміи самими признанными у нихъ поэтами и писателями.

2. И вонервыхъ Эсхиль, изложивъ господствующее въ его время мнѣніе, такъ говоритъ о единомъ Богѣ:

«Богъ отличай отъ смертныхъ, и не думай, что Онъ, подобно тебѣ, облеченъ плотью. Ты не знаешь Его, то является Онъ, «какъ неукратимая сила огня, то какъ вода, то какъ тьма. Иногда «Онъ бываетъ подобенъ звѣрямъ, вѣтру, облакамъ, молнии, грому, «дождю. Ему служатъ море и скалы, рѣки и всякіе потоки. Отъ «страшнаго взора Господа трепещутъ горы и земля, безмѣрная «глубина моря и недоступная высота горъ, ибо Онъ всемогущъ. «Слава всевышнему Богу» (³).

Не только Эсхиль посвященъ былъ въ вѣдѣніе Бога; но и Софокль такъ изображаетъ величіе единого Творца вселенной, единого Бога:

(²) Т.-е. мысли о единомъ Богѣ, которая всюду господствовала прежде, нежели явилось многобожіе и идолопоклонство.

(³) Это указываетъ на предпествующія слова: «долгъ человеколюбиваго или лучше боголюбиваго просвѣщать».

«Единый по истинѣ, единый есть Богъ — который создалъ небо и великую землю, лазуревыя волны моря и порывистые вѣтры. По множеству смертныхъ, заблуждаясь сердцемъ, въ свое утѣшеніе среди несчастій сдѣлали идоловъ боговъ изъ камня или дерева, изъ осанивой кости или золота. Такимъ-то богамъ мы приносимъ жертвы, посвящаемъ торжественныя собранія, и въ этомъ по-оставляемъ свое благочестіе» (6)!

II Филемонъ, столь обильный въ изложеніи старинны, также не чуждъ познанія объ истинѣ, какъ видно изъ его словъ:

«Какимъ скажи мнѣ, должно почитать Бога? Онъ тотъ, который все видитъ, а самъ не видимъ» (7).

Приведу также свидѣтельство Орфея, который ввелъ триста шестидесятъ боговъ, но въ книгѣ подъ заглавіемъ «завѣщаніе» раскаялся въ своемъ заблужденіи и вотъ что написалъ:

«Музей! Скажу истину, чтобы прежнія внушенія мои не лишили тебя блаженной жизни. Взирай на божественное Слово, къ нему стремись, и призывай свое сердце и умъ. Иди путемъ правды и зайди до Царя мира. Онъ единый самобытный. Имъ созданы все сотворено во всемъ. Онъ живетъ и никто изъ смертныхъ не видитъ Его, а самъ Онъ всѣхъ видитъ. Онъ посылъ доброту посылаетъ смертнымъ зло и войну, приводящую въ ужасъ, и скорби, причиняющія слезы. Нѣтъ другого кромѣ великаго Царя. Но Его не вижу я, ибо облакъ скрываетъ Его отъ взора смертныхъ. У всѣхъ лишь очи слабы, чтобы видѣть правителя всего Зевса. Онъ утвердился на вершинѣ мѣднаго неба, на золотомъ престолѣ и попираетъ землю ногами десницу Свою Онъ простираетъ до предѣловъ океана. Вокругъ его трясутся огромныя горы, рѣки и глубина яснаго лазуреваго моря» (8).

(6) Эти слова приводятся также у Климента алекс. (Strom. V. II. 132) и у Евсевія гравр. еванг. XIII. 13. Они по мнѣнію ученыхъ не принадлежатъ Эсхилу трагикъ.

(7) См. Увѣщ. къ Эллини. гл. 18.

(8) Эти стихи приводитъ и Климентъ алекс. (Protrept. c. 6. 64), приписывая ихъ Орфеиду. Она также подложны. См. Менекья Menandri et Philemonis reliquiae (Berol. 1823).

(9) См. увѣщ. къ Эллини. гл. 15.

Такъ говорить Орфей, будто своимъ очамъ видѣлъ вѣщаніе Бога. Согласно съ нимъ говорить и Пиндгоръ:

«Если кто скажетъ: «я Богъ кромѣ единого», тотъ долженъ сдѣлать миръ, подобный этому, и сказать: «это—мой», и не только создать и сказать «мой», но и Самъ обитать въ созданномъ тогда можно сказать, что онъ созданъ имъ.

3. Что Богъ единый будетъ также судить насъ за дѣйствія, совершенныя нами въ жизни, и за наше познаніе о божественномъ, это могу показать посредствомъ нашихъ же собственныхъ свидѣтелей. И сперва приведу слова Софокла:

«Придетъ, придетъ то время, когда золотодѣльный зевръ строкосъ обвивая сокровища огня тогда пожирающее пламя съ яростію истребитъ все земное и небесное. Тогда все и погибнетъ, во всякой глубинѣ всякнеть вода, на землѣ не будетъ твердаго мѣста и въ ея пламени не будутъ витать пернатая стаи. Мы знаемъ, что два пути ведутъ въ адъ,—одинъ путь праведныхъ, а другой—путь нечестивыхъ. Но намъ все будетъ восстановлено, «что прежде разрушено» (*).

Еще Филемонъ говоритъ:

«Думаешь ли ты, Никостратъ, что умершие, которые во время жизни своей наслаждались всякимъ удовольствіемъ, скроются отъ земли, такъ-что навсегда скроются отъ божества? Есть скорпионы, которое все видитъ. Если одна участь достанется и праведному и нечестивому, то ступай кради, воруй, обманывай, обманувай. Но не обманывайся: есть и въ адѣ судъ который сдѣлать Богъ, владыка всего, чего имя страшное я не смею и назвать» (°).

* Эти стихи приводятся безъ имени автора у Климента Алекс. Strom. V. 13. 122 и у Евсевія Препр. еванг. XIII. 13. По мнѣнію Гронія Excerpt. ex Theod. et Constant. laes. они принадлежатъ не древнему, а позднѣйшему Софоклу.

° Эти стихи приписываютъ Дицилу Клим. Алекс. въ указ. мѣстѣ и Евсевій (тамъ же).

Эвклидъ говоритъ:

«Богъ даетъ долгій срокъ жизни съ тѣмъ чтобы потребовать отчетъ смертный, который дѣлая всякій день зло, думаетъ укрыться отъ Бога, питаетъ напрасную надежду, — среди его счастія внезапно постигаетъ день правосудія. Смотрите вы, которые думаете, что нетъ Бога, вы безразсудно впадаете въ двойное заблужденіе. Есть, есть Богъ. Если кто живетъ счастливо среди своихъ неправдъ, пусть воспользуется временемъ: ибо онъ никогда получить праведное возмездіе» (11).

4. Богъ не умиляется возліаніями и куреніями людей, но праведно опредѣляетъ каждому изъ нихъ наказанія. Объ этомъ опять приведу свидѣтельство Филемона:

«Если кто, Памфилъ, приноситъ жертву—множество быковъ, козъ или другихъ подобныхъ животныхъ или дары, посредствомъ искусства приготовленные, хламиды золотыя и пурпуровыя или украшенныя изъ слоновей кости и смарагда, и думаетъ такими приношеніями списать благоволеніе Бога тотъ заблуждается и думаетъ легкомысленно. Должно быть человекомъ честнымъ не раставать дѣвъ и не прелюбодействовать, не дѣлать ради корысти воровства и убійства, не смотрѣть съ завистію на чужое, не желать жены другаго, ни его дома или богатства, и ни его дочери или рабы, ни коней, быковъ или прочаго скота. Не пожелай, Памфилъ, даже иглы или пояса другаго. Ибо Богъ присутствуя близъ тебя видитъ тебя. Онъ услаждается дѣлами праведными и ненавидитъ неправду. Онъ устрояетъ, чтобы трудолюбивый, днемъ и ночью воздѣлывающій землю, возрыскался въ своемъ благосостояніи. Приноси Богу жертвы въ праведности, считая не хламидами, но сердцемъ. Услышаетъ громъ не съгибнущій, если чиста твоя совѣсть, ибо Богъ присутствуетъ близъ тебя и взираетъ на тебя» (12).

Еще (13) Платонъ говоритъ въ Тимее: «кто попытается бы

11 Эти стихи приводятся у Климента и Евсевія въ указ. мѣст.)

12 См. у Климента Алекс. и Евсевія въ указ. мѣст.

13 Академіе предполагать здѣсь пропускъ нѣсколькихъ словъ, въ которыхъ повидимому должна быть выражены мысли о прѣвосходствѣ Божеской мудрости и силѣ предъ человѣческимъ.

исследовать это на дѣлѣ, тотъ показалъ бы свое незнаніе различія человѣческой и божеской природы потому что Богъ все соединяетъ въ одно и единое можетъ разложить на много, достаточно обладая и знаніемъ и могуществомъ; а изъ людей никто не имѣетъ ни въ иже-то не быть имѣть на то силы».

д. Что касается до тѣхъ, которымъ приписываютъ истинное свѣдѣніе и совершенно истинно и которые по своему преданію почитаются, какъ боги, то вотъ какъ Менандръ говоритъ о нихъ въ своемъ «введеніи»:

«Не правится мнѣ божество рукотвореннаго дерева въ сѣнѣхъ, созданнаго старухи или въ разномъ видѣ дома въ средѣ мѣсто дѣтеныши»¹³. И истинны Боги должны существовать у себя и вездѣ: «о тѣхъ, которые чтутъ Его»⁽¹⁴⁾.

Тотъ же Менандръ говоритъ въ «жрнцѣ»:

«Ни одинъ богъ не сплететъ о насъ чуждымъ съ ярости дру-стало, ибо если чуждакъ и средство мы имамъ въ мѣсто какого-нибудь бога увлечь, куда хочетъ то значить онъ мѣстоустройство бога. Это, Рода — продолженіе дерзости и вѣдѣнія, и обрѣтеныя для своихъ выгоды безстыдными людьми въ смѣлѣе «наше»⁽¹⁵⁾.

Въ комедіи «неизвестный» Менандръ опять излагаетъ свое мнѣніе о тѣхъ, которые приняты въ число боговъ, и излучше онъ разоблачаетъ ихъ истинность:

«Еслибъ я увидѣлъ это очкомъ бы душою, а теперь — по тѣмъ, «Гетта, нации боговъ столь справедливыхъ».

Въ «закладѣ» онъ же говоритъ:

И у боговъ, кажется, есть несправедливы суды».

¹³ Г. е. богъ рукотворенный, иномъ который то носится вѣдь, то вводится въ дома.

¹⁴ Тоже мѣсто приводится у Климента также *prot. c. 7. 75*. См. Мейнекія: *Menandri et Philem. reliqq.*

¹⁵ См. Клим. апок. *Prot. c. 7. 75*. Комикъ здѣсь обвиняетъ жре-Цабелы.

Писатель трагическій Эврипидъ говоритъ въ «Орестѣ»:

«Фебъ повелѣлъ мнѣ убить мать, онъ не знаетъ, что хорошо и справедливо. И мы служимъ богамъ, каковы бы ни были эти боги. Видишь ли Аполлона который съ своего трона посреди земли метъ смертнымъ свои рѣшительныя приреченія и котораго слушаемся, что бы онъ ни сказалъ? Но его-то слову я убилъ родившую меня. Его и читаютъ несчастнымъ и умертвите онъ сдѣлать преступленіе, а не я. Что же мнѣ было дѣлать? Но не можетъ ни богъ разрѣшить мнѣ преступленіе которое слагаю на «него»?»

Онъ же въ трагедіи «Ипполитъ»:

«Нѣтъ, не справедливо судятъ такъ боги»
и въ «Іонѣ»:

«Что мнѣ заботится о дочери Эрехтея? Мнѣ нѣтъ никакого дѣла до нея. Я пойду въ храмъ, чтобы почерпнуть тамъ воды въ золотые сосуды и окропить ею. Но мнѣ надо обратиться съ упреками къ Фебѣ. Что онъ дѣлаетъ? Измучаетъ дѣвъ, претѣляетъ дѣтей, равно рождаемыхъ отъ него, небрежетъ обѣ умершимъ и живымъ. Не будь таковъ ты если ты владычествуешь — поступай добродѣтельно. Боги наказываютъ между смертными того, кто худъ. Какая же справедливость, когда вы пишете законы для смертныхъ, а сами виновны въ неправдѣ? Если бы тебѣ, Посидону, и Зевсу, владыкѣ неба, пришлось дать отчетъ смертнымъ за ваши преступныя любопытствія, то для заглаженія неправды вашихъ вы были бы принуждены опустошить свои храмы. Вы безразсудно предаетесь удовольствіямъ и беззаконствуете. Не слѣдуетъ насъ людей называть худыми, если подражаемъ примѣрамъ боговъ, — а скорѣе тѣхъ, которые изучили этому»

И въ «Архелавѣ»:

«Часто, сынъ мой, боги обманываютъ людей»

И въ «Беллерофонтѣ»:

«Если боги дѣлаютъ зло, они не суть болѣе боги»

И еще тамъ же:

«Кто-нибудь скажетъ, что есть боги на небѣ? Нѣтъ ихъ, нѣтъ, а кто думаетъ иначе, пусть не повторяетъ глупо стараго заблужденія. Посмотрите на свое дѣло, не погнался ли мой только «слова. Представьте тиранию, встарѣя многихъ лишаетъ жизни,

«отнимаетъ имущество, разорено, разрушено, разрушенъ городъ. И тѣ
«которые совершаютъ такія преступленія гораздо счастливѣе
«судей, мирно проводящихъ дни свои въ благочестии. И знаю
«многіе малые города благочестивые къ богамъ, которые порабобо-
«щены большимъ городамъ нечестивымъ, сѣзъ побѣждены мно-
«гочисленностью войскъ. И думаю, если кто изъ васъ будетъ мо-
«гаться богамъ, оставаясь въ правдѣ, и не будетъ трудомъ
«рукъ своихъ прибрѣсть чѣмъ бы жить, тѣ бѣдствія и не счѣ-
«стїя обрушатся на него».

И Мевандръ говоритъ въ «Дифилѣ»:

«Того, кто всегда является блуднымъ вѣтромъ и отцемъ того
только чти какъ виновника и создателя столькихъ бѣдъ».

Онъ же въ «Рыбакахъ»:

«Мой богъ—тотъ, кто питаетъ меня».

А такой не требуетъ щедрыхъ даровъ отъ нуждающагося.

Тотъ же Мевандръ въ «Братьяхъ»:

«Съ добрыми людьми всегда есть бѣда, тѣмъ вѣдѣ думаютъ
мудрѣйшіе».

И въ «Игрокахъ на флейтѣ»:

«Все—храмъ для добраго разума, ибо божество разитъ ему чрезъ
умъ».

Поэтъ трагическій (17), говоритъ въ «Фриксѣ»:

«Если благочестивый имѣетъ одинаковую участь съ нечести-
«выми, то что хорошаго въ томъ, когда и прекраснѣйшіи Зевсъ
«не печется о правдѣ?»

Въ «Филоктетѣ»:

«Смотрите, какъ и богамъ годится богатство, тотъ возбуждаетъ
«удивленіе, кто имѣетъ въ храмѣ болѣе золота, чѣмъ же и тѣмъ
«мѣшаетъ пользоваться прибыткомъ и удобоулаживаться богамъ?»

Наконецъ въ «Гекубѣ»:

«Зевсъ, чтобы ты ни былъ, ибо я знаю тебя только по имени,—
не божество ли природы или умъ смертныхъ,—я буду тебѣ мо-
литесь».

(17) Эврипидъ.

6. Итакъ вотъ въ чемъ выражается добродѣтель и умъ, любящій мудрость: въ томъ, чтобы стремиться къ соединенію и утвержденію въ себѣ самомъ разума и блаженства и избрать по свойственной человѣку свободѣ лучшее и не почитать владыками міра подобострастныхъ людямъ, такъ какъ они оказываются даже ниже людей. У Гомера Демодокъ называетъ себя самоучкою, и будучи смертнымъ, говорить: «Богъ вдохнулъ ему пѣсни» (18). Эскулапъ и Аполлонъ учатся врачебному искусству у центавра Хирона: весьма новая вещь—боги учатся у человѣка!! Что сказать о Дионисѣ, котораго поэтъ называетъ яростнымъ, или о Гераклѣ, котораго онъ представляетъ несчастнымъ (19)? Что сказать мнѣ о Марсѣ и Афродитѣ, представителяхъ любви и дѣйствія, и какой выводъ изъ всего этого сдѣлать въ подтвержденіе моего разсужденія? Если бы кто не зная дѣйствій боговъ, о которыхъ упомянуто, сталъ подражать имъ, то самые худшие люди почли бы его чуждымъ человѣческаго образа живымъ, а если кто узнаетъ ихъ, то пойдетъ вполне справедливымъ избѣгнуть наказаній, указывая на то, что не преступленіе—подражать божескимъ дѣяніямъ. Будетъ ли кто порицать дѣла боговъ,—тогда уничтожить онъ и имена ихъ, извѣстныя по такимъ дѣламъ, и не прикроетъ ихъ никакими красивыми и сладкими рѣчами (20). Надобно прилѣпиться къ истинному и неизмѣнному имени (единого Бога), которое проповѣдуется не моимъ только голосомъ, но и

(18) Одисс. XXII. 347. Но здѣсь говорить Фемій, а не Демодокъ.

(19) Гомеръ въ Иліадѣ: VI. 132 и V. 404.

(20) Указывается на попытки объяснить преступныя дѣянія боговъ, какъ символы явленій природы, напр. разума подъ сонтиями Юпитора и Юноны соединеніе земли и воздуха. Маранъ.

тѣми, которые вводятъ васъ въ первоначальное образованіе ⁽²¹⁾, дабы праздно проведши время этой жизни не отдать намъ Судіи отчета не только какъ невѣдающимъ небесной славы, но и какъ неблагодарнымъ.

⁽²¹⁾ Т. е. поэтами изученіе которыхъ входило въ составъ образованія у Грековъ и римлянъ.

ОТРЫВОКЪ О ВОСКРЕСЕНИИ.

ОБЪ ОТРЫВКЪ „О ВОСКРЕСЕНІИ.“

Отрывокъ о воскресеніи (περί ἀναστάσεως) найденъ былъ въ парижскомъ кодексѣ такъ называемыхъ паралельныхъ мѣстъ св. Іоанна Дамаскина, гдѣ онъ приводится съ именемъ св. Іустина философа и мученика. Въ десяти главахъ, изъ которыхъ онъ состоитъ, содержится защита христіанскаго догмата о будущемъ воскресеніи человѣческаго тѣла противъ возраженій язычниковъ и гностиковъ. Вскорѣ по обнаруженіи этого отрывка (*), вопросъ о томъ, можно ли признать его подлиннымъ сочиненіемъ Іустина, породилъ разлогласныя мнѣнія, которыя остаются и донынѣ. Между тѣмъ, какъ одни ученые—Тильемонъ, Маранъ, Мелеръ и особенно Гербигъ (**) отвергали подлинность его, другіе—Грабе, Земишъ и Отто старались защитить мнѣіе о происхожденіи его отъ св. Іустина.

Въ пользу послѣдняго мнѣнія говорятъ кромѣ Іоанна Дамаскина и другія довольно уважительныя свидѣтельства вѣтшія. Правда Евсевій и Іеронимъ въ перечнѣ писаній св. Іус-

(*) Онъ былъ изданъ Галлуа въ его *Vita et documenta Iustini phil. et Martyris*. 1622

(**), Гербига—*Comment crit de scriptis quae sub nomine Iustini circumferuntur*. 1833.

тина не приводятъ его сочиненія о воскресеніи. Это пред-
полагаетъ, что этотъ трактатъ Іустина есть отрывокъ изъ
его сочиненія противъ ересей; но сему противорѣчитъ за-
главіе отрывка у Дамаскина, и кромѣ того 1-я глава его носитъ
характеръ вступленія къ отдѣльному сочиненію (*). За то св.
Меводій патарскій († 341) въ своемъ утраченномъ нынѣ со-
чиненіи о воскресеніи ссылался на изреченіе Іустина о томъ
же предметѣ, котораго нѣтъ въ извѣстныхъ твореніяхъ этого
аполгета (**); а Проконій газскій († 527) въ толкованіи на
3-ю гл. Бытія прямо приписываетъ Іустину трактатъ о вос-
кресеніи (***). Хотя приводимыя ими мѣста не находятся въ
сохранившемся до насъ отрывкѣ, но они могли быть въ тѣхъ
отдѣлахъ сочиненія, которыя опущены Дамаскинымъ. Кромѣ
того въ воззрѣніяхъ автора отрывка не только нѣтъ ничего,
что противорѣчило бы подлиннымъ сочиненіямъ св. Іустина,
но есть даже мысли, обличающіе близкое сродство съ ними:
таковы напр. о томъ, что чудеса Христовы имѣли цѣлю
подтвердить воскресеніе мертвыхъ гл. 1, сн. Разг. гл. 69,
также о происхожденіи человеческого тѣла изъ малой капли
сѣмени, какъ доказательствѣ возможности воскресенія силою
Божія всемогущества гл. 5; сн. I Апол. гл. 19.

Свящ. П. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

(*) См. ниже переводъ гл. I и примѣч.

(**) Фотія Biblioth. cod. 234.

(***) Грабе—Specileg. Patrr. t. II.

ОТРЫВОКЪ О ВОСКРЕСЕНІИ⁽¹⁾

1. Слово истины свободно и самовластно; оно не хочет подлежать испытанію посредствомъ доводовъ, не допускаетъ предъ слушателями изслѣдованія путемъ доказательствъ. Ибо его благородство и достовѣрность требуетъ, чтобы вѣрили тому, кто посылаетъ его. Слово же истины посылается отъ Бога; посему и свобода его не надмenna. Возвышаемое свободно, оно справедливо хочетъ, чтобы не требовали доказательствъ предлагаемаго ученія, потому что и вѣтъ иныхъ доказательствъ помимо самой истины, которая есть Богъ. Ибо всякое доказательство сильнѣе и достовѣрнѣе доказываемаго, такъ какъ то, что сперва не было призываемо, прежде нежели было представлено доказательство, — съ приведеніемъ его получаетъ достовѣрность и утверждается въ своемъ значеніи. Сильнѣе же и достовѣрнѣе истины нѣтъ ничего, такъ что требующій на нее доказательства походить на того, кто отрицательно являющагося чувствомъ сталъ бы требовать доказательства того, что оче-

¹ У Іоанна Дамаскина Sacra Parallela этотъ отрывокъ приводится съ слѣдующимъ надписаніемъ изъ сочиненія св. Іустина философа и мученика о воскресеніи (Ex τοῦ περὶ ἀναστάσεως.)

видно. Критеріємъ того, что понимается разсудкомъ, служить ощущение, а для ощущенія нѣтъ иного критерія, кромѣ самого ощущенія. Какъ теперь то, что постигаемъ разсудкомъ, мы возводимъ къ ощущенію и имъ подтверждаемъ, справедливо или ложно утверждаемое нами, и не имеемъ дальнѣйшей повѣрки, доверяя самому ощущенію; такъ и ученія, касающіяся міра и человека, мы подчиняемъ истинѣ и сообразно съ нею судимъ, худы ли они или нѣтъ, основывая же положенія истины ничѣмъ другимъ не подтверждаемъ, вѣря самой истинѣ. Истинна же есть Богъ, Отецъ всего, который есть совершенный умъ. Сынъ Его Слово пришелъ къ намъ во плоти, показуя Себя и Отца, и далъ намъ въ Себѣ самомъ воскресеніе изъ мертвыхъ и послѣ того жизнь вѣчную. Это—Исусъ Христосъ, Спаситель нашъ и Господь, въ Немъ-то заключается доказательство и достовѣрность Его самого и всего. Посему тѣ, которые Ему слѣдуютъ, зная Его вѣруютъ въ Него, какъ въ доказательство, и въ Немъ успокоиваются. Но такъ-какъ противникъ (*) не перестаетъ нападать на многихъ и разными способами злоумышляетъ—противъ вѣрующихъ, чтобы отвести ихъ отъ вѣры, а противъ невѣрующихъ, чтобы не стали они вѣровать: то, мнѣ кажется, необходимо и намъ, вооруженнымъ неувязанными словами вѣры, воевать съ нимъ ради немощныхъ.

2. Провождники ложнаго ученія говорятъ, что нѣтъ воскресенія плоти; ибо невозможно, чтобы она, подвергшись тлѣнію и разрушенію, возстановилась въ томъ же видѣ. Далѣе, не только невозможно, говорятъ они,—но и бесполезно сохраненіе плоти, и порицаютъ ее, выставляя ея недостатки, и въ ней одной полагаютъ причину грѣховъ,

(*) Т. е. сатана.

такъ-что, по словамъ ихъ, если воскреснетъ плоть, то вмѣстѣ съ тѣмъ возобновятся и ея недостатки. И они сплетаютъ такіе софизмы: если плоть возстанетъ, то возстанетъ она всецѣло и со всѣми членами или несовершенно. Если она имѣетъ возстать не всецѣло, — это показываетъ безсиліе Бога, какъ-какъ Онъ однѣ части могъ сохранить, а другіе — нѣтъ. Если же плоть будетъ имѣть всѣ части и члены, то не нелѣпо ли это приписывать ей послѣ воскресенія изъ мертвыхъ, когда Спаситель сказалъ: «не женятся, ни выходятъ замужъ, но будутъ какъ ангелы на небѣ» (3)? Ангелы, говорятъ они — не имѣютъ плоти, не ѣдятъ, не совокупляются; поэтому не будетъ воскресенія плоти. Говоря это и тому подобное, они стараются разбить вѣрующихъ. А есть такіе, которые говорятъ, что и Іисусъ явился только духовно, а не во плоти, и представлялъ видъ только плоти, — стараясь такимъ образомъ лишить плоть обѣтованія (4). Итакъ, сперва разрѣшимъ, что кажется имъ неудобоповѣстнымъ; потомъ же приведемъ доказательства на то, что плоть сохранится.

3. Они говорятъ: если тѣло воскреснетъ всецѣло и будетъ имѣть всѣ члены, то необходимо должны быть и отправления членовъ — зачатіе матки, изліяніе сѣмени въ мужскомъ членѣ и прочее тому подобное. — Пусть это одно будетъ основаніемъ разсужденія: какъ-скоро докажется его ложность, то падетъ и все умозаключеніе ихъ. Конечно вѣрно то, что члены дѣйствующіе совершаютъ тѣ отправления, которыя мы здѣсь видимъ; но нельзя съ несомнѣнностію утверждать, чтобъ они совершали ихъ необходимо по своему первоначальному устройству. Для поясненія ска-

(3) Мѣ. XXII. 30. Марк. XII. 25

заннаго раземотримъ слѣдующее. Огнравленіе матки есть зачатіе, а мужескаго члеса изліяніе сѣмени. Хотя они и будутъ въ состояніи совершать эти дѣйствія, но поэтому не необходимо, чтобы они дѣйствовали по первоначальному своему устройству, ибо видимъ, что многія женщины не зачинаютъ, какъ безплодныя, хотя и имѣютъ матки: такимъ образомъ существованіе матки не связано необходимо съ зачатіемъ. И не безплодныя, но расположенныя къ дѣвству удерживаются отъ соитія одни съ самого начала, а другія съ извѣстнаго времени. Равнымъ образомъ и мужчины, мы видимъ, соблюдаютъ дѣвство одни съ первой юности, другіе же—съ извѣстнаго времени, такъ что разрываютъ бракъ—незаконный по причинѣ похоти, съ нимъ соединяющейся (*). Находимъ также и животныхъ нерождающихъ, хотя имѣющихъ матки, каковы—мулы, между которыми и самцы не рождаютъ. Такимъ образомъ воздержаніе отъ соитія какъ между людьми, такъ и между безсловесными встрѣчается тамъ даже прежде будущаго вѣка. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ не по другому чему родился отъ дѣвы, какъ для того, чтобы уразднить рожденіе отъ незаконной похоти и показать начальнику зла, что и безъ человѣческаго соитія возможно для Бога образованіе чловѣка. И по рожденіи Онъ въ другихъ отношеніяхъ, т.-е. въ пищѣ, питіи и одеждѣ, велъ жизнь плотскую, но не дѣлалъ только того, что относится къ соитію; одни похотѣнія плоти—необходимыя Онъ воспринялъ, а другихъ не необходимыхъ не допустилъ. Ибо плоть, когда лишается пищи, питія и одежды, повреждается, будучи же лишена соитія не предписаннаго закономъ, не терпитъ никакого зла. Кромѣ того,—что уничтожится брачное соитіе

(*) Т. е. воскресенія и новой жизни.

будущемъ вѣкѣ предсказать (Генодъ), сказавшій «сыны вѣка сего женятся и выходятъ за-мужъ, сыны же будущаго вѣка ни женятся, ни посягаютъ, но будутъ какъ ангелы на небѣ» (*). Итакъ да не удивляются чуждые вѣры, если плоть, и нынѣ уже оставившая эти дѣла, будетъ свободна отъ вихъ въ будущемъ вѣкѣ.

4. Такъ, говорятъ они. Значить, если возстанетъ плоть, то возстанетъ такою же, какою умретъ: если умретъ кто съ однимъ глазомъ, то и возстанетъ одноглазымъ, хромою—хромымъ, лишенный другаго какого-либо члена и воскреснетъ такимъ же — () по истинѣ ослѣпшіе очами сердца! Развѣ не видѣли они, что на земѣ слѣпые прозирали, хромые ходили по Его слову? Все это дѣлалъ Спаситель, во первыхъ для того, чтобы исполнилось сказанное о Немъ чрезъ пророковъ «слѣпые прозираютъ, глухіе слышать» и проч. (*), во вторыхъ—для удостовѣренія, что въ воскресеніи плоть возстанетъ всецѣлою. Ибо если Онъ на земѣ исцѣлялъ немощи плоти и возстановлялъ цѣлость тѣла,—тѣмъ болѣе сдѣлаетъ это въ воскресеніи, такъ-что плоть возстанетъ полною и всецѣлою. Такимъ именно образомъ разрѣшается то, что казалось у нихъ необъяснимымъ.

5. Далеѣ, изъ отвергающихъ воскресеніе плоти одни признаютъ его невозможнымъ другіе говорятъ, что недостойно Бога воскресеніе плоти — ничтожной и прехрѣшной, иные же утверждаютъ, что она вовсе не имѣетъ обѣтованія. Прежде всего противъ тѣхъ, которые почитаютъ невозмож-

(*) Иные Маранъ и Грабе толкуютъ эти слова такъ, разрывають незаконный бракъ, совершенный изъ похоти

(*) Лук. XX, 34—36.

(?) Исаія XXXV, 5, си. Мѣ. XI, 5

нимъ для Бога воскресеніе плоти, мнѣ кажется, надо поставить на видъ то, что они сами не видятъ, что на словахъ называютъ себя вѣрующими, а на дѣлѣ оказываются невѣрующими и даже хуже невѣрующихъ. Ибо все народы, почитающіе идоловъ, убѣждены, что для нихъ все возможно, какъ и поэтъ ихъ Гомеръ говоритъ:

..... боги все могутъ
И легко.... (8)

прибавивъ слово *легко*, чтобы показать величіе силы боговъ, а они являются болѣе невѣрующими (чѣмъ язычники). Если язычники приписывали всемогущество идоламъ, богамъ своимъ, которые «имѣютъ уши и не слышатъ, имѣютъ глаза и не видятъ» (9), которые суть демоны, по словамъ Писанія: «боги народовъ—демоны» (10); тѣмъ болѣе мы, содержащіе превосходную и истинную вѣру, должны вѣровать нашему Богу, когда имѣемъ доказательства,—и первыхъ въ происхожденіи первоначальнаго, такъ-какъ онъ сотворенъ Богомъ изъ земли, а это служитъ достаточнымъ доказательствомъ могущества Божія. Вовторыхъ размышляющіе должны обратить вниманіе на преемственное другъ отъ друга происхожденіе людей и тѣмъ болѣе удивляться сему, что изъ малѣйшей капли влаги образуется такое живое существо. Конечно еслибы это (воскресеніе плоти) было обѣщано и не являлось на дѣлѣ, то оно болѣе другаго не заслуживало бы вѣры, но достоверность его свидѣтельствуется исполненіемъ. Примеры воскресенія представилъ намъ Спаситель,

(8) Одисс. X, 306.

(9) Псал. 113, 5. 6.

(10) Псал. 93, 5.

впрочемъ о нихъ скажемъ немного послѣ. Теперь же мы доказываемъ возможность воскресенія, и просимъ извиненія у чадъ церкви въ томъ, что пользуемся доводами по-видимому вышшими и заимствованными отъ міра: (это дѣлаемъ) во первыхъ потому, что ничто, и самый міръ, не внѣ Бога, такъ какъ онъ есть твореніе Его, во вторыхъ потому, что обращаемъ свою рѣчь къ невѣрующимъ. Если бы мы говорили къ вѣрующимъ, то довольно было бы сказать, что мы вѣруемъ, а въ настоящемъ случаѣ необходимо вести дѣло посредствомъ доказательствъ. Вышеприведенные доводы достаточно доказываютъ возможность воскресенія плоти, но такъ-какъ невѣрующіе слишкомъ заражены невѣріемъ, то представимъ болѣе поудительное доказательство, не отъ вѣры, которой они чужды, но отъ невѣрія—матери ихъ, т.-е. отъ основаній, представляемыхъ міромъ. Ибо если такимъ образомъ докажемъ имъ, что возможно воскресеніе плоти, то они достойны будутъ великаго безчестія, когда не могутъ послѣдовать ни указаніямъ вѣры, ни доводамъ отъ міра.

6. Исслѣдователи міра, называемые мудрецами, говорятъ, что вселенную составляютъ—одни, какъ Платонъ—матерія и Богъ, другіе, какъ Эпикуръ — атомы и пустота, иные, какъ напр. Стоики—четыре стихіи огнь, вода, воздухъ и земля. Достаточно упомянуть о наиболѣе господствующихъ мнѣніяхъ. Платонъ говоритъ, что все создано Богомъ изъ матеріи и по Его промыслу, Эпикуръ съ своими послѣдователями утверждаетъ, что все произошло изъ атома и пустоты по какому-то случайному порыву естественнаго движенія тѣлъ, а стоики все производятъ изъ четырехъ стихій при посредствѣ дѣятельности Божіей. При такомъ разполаганіи ихъ, у нихъ есть нѣкоторыя общія положенія, всеми

ими признаваемыя: первое — то, что сущее не можетъ ни произойти изъ ничего ни разрѣшиться въ ничто и исчезнуть, а другое, — что есть стихіи неразрушимыя изъ которыхъ происходитъ всякая вещь. Если это такъ, — по началамъ всѣхъ ихъ окажется возможнымъ возстановленіе плоти. Ибо если по Платону существуютъ матерія и Богъ, — та и другой неразрушимы: Богъ занимаетъ мѣсто художника или образователя, а матерія служитъ какъ бы глиною, воскомъ или чѣмъ-нибудь такимъ. Произведеіе, образованное изъ матеріи — статуя или фигура, подлежитъ разрушенію, а самая матерія — глина, воскъ или другой какой видъ вещества — неразрушима. Такъ художникъ образуетъ изъ глины или воска и живо выражаетъ образъ животнаго: если потомъ разрушится его произведеіе, то ему не невозможно смѣшавъ и вновь составить тоже вещество, сдѣлать такое же изображеніе. Итакъ по Платону Богъ, самъ неразрушимый; притомъ имѣющій матерію неразрушимую, можетъ по разрушеніи образованнаго изъ нея произведенія опять возобновить тотъ же составъ и сдѣлать такую же вещь, какая была прежде. По мнѣнію стоиковъ тѣло происходитъ изъ смѣшенія четырехъ стихій и по разложеніи его на эти стихіи онѣ остаются неразрушима: по сему возможно четырехъ стихіямъ, получивъ такое же смѣшеніе и сочетаніе по Божію распоряженію, вновь составить тоже тѣло, какое онѣ составляли прежде: подобно тому, какъ если кто сдѣлаетъ смѣшеніе изъ золота, серебра и мѣди, потомъ захочетъ разрушить его, такъ-что каждый металлъ будетъ отдѣльно, то можетъ, если захочетъ, опять сдѣлать изъ нихъ тотъ же составъ какой онѣ прежде сдѣлалъ. Также по Эпикуру атомы и пустаго неразрушима, и изъ атомовъ, въ извѣст-

номъ порядкѣ и положеніи соединившихся, образуются прочія сочетанія и самое тѣло, которое по времени разрушившись разлагается на тѣ же атомы, изъ которыхъ оно произошло. Такъ какъ атомы неразрушимы, то нѣтъ ничего невозможнаго имъ сойтись и соединиться въ томъ же порядкѣ и положеніи и потомъ составить такое же тѣло, какое прежде было изъ нихъ, подобно тому, какъ если мозаическій художникъ сдѣлаетъ изъ камней образъ животнаго, и когда потомъ они распадутся отъ времени или по волѣ художника, то онъ имѣя тѣ же кусочки, можетъ собрать и расположивъ въ подобномъ порядкѣ сдѣлать такое же изображеніе животнаго. Ужели же Богъ не можетъ отдѣлившіеся другъ отъ друга члены плоти опять совокупить и сдѣлать тѣло тождественное прежде созданному Имъ? Такимъ образомъ достаточно доказано мною возможность воскресенія плоти на основаніи понятій язычниковъ. Если же по понятіямъ невѣрующихъ не оказывается невозможнымъ воскресеніе плоти, то не еще ли болѣе оно возможно по понятіямъ вѣрующихъ? (11).

7. Далѣе слѣдуетъ говорить противъ тѣхъ, которые унижаютъ плоть и говорятъ, что она недостойна воскресенія и небеснаго жителства, потому что, во-первыхъ, сущность ея есть земля, во вторыхъ она полна всякаго грѣха, такъ-что принуждаетъ и душу грѣшить вмѣстѣ съ нею. Такіе люди кажется не знаютъ всего дѣла Божія не знаютъ ни первоначальнаго происхожденія и созданія человека, ни того, для чего создано все существующее въ мірѣ. Развѣ Слово не говоритъ: «сотворимъ человека по образу нашему и по

¹¹ Какъ бы сокращеніе этой главы представляеть Апполоніусъ (Suppl. р. Chr. с. 36).

подобію?» О какомъ человѣкѣ Оно говоритъ? Очевидно, — о плотяномъ. Ибо Слово говоритъ: «и взявъ Богъ персть отъ земли и создалъ человѣка» (12). Исно, что человѣкъ, созданный по образу Божію, былъ плотяный. Потомъ не нецѣлю ли говорить о плоти, созданной Богомъ по Его образу, что она безславна и ничего не стоитъ? (13) Что плоть есть вещь почтенная предъ Богомъ, это видно во-первыхъ изъ того, что она создана Имъ, такъ какъ изображеніе пріятно ваятелю и живописцу; это же можно понять и изъ прочаго творенія міра, ибо то, для чего создано остальное, пріятнѣе всего для Создавшаго. — Такъ, говорятъ они; но плоть грѣховна, такъ-что и душу принуждаетъ она грѣшить вмѣстѣ съ нею. Напрасно же они обвиняютъ плоть и на нее одну возлагаютъ грѣхи той и другой. Ибо какъ плоть можетъ сама по себѣ грѣшить, если не будетъ начинанія и вызова къ тому со стороны души? Какъ въ парѣ воловъ, если они выдутъ изъ ярма и разлучатся между собою, ни одинъ изъ нихъ отдѣльно не можетъ пахать, такъ и душа и тѣло, по разрушеніи союза, ничего не могутъ сами по себѣ дѣлать. Если же и одна только плоть грѣховна, то ради ея одной пришелъ Спаситель, какъ Онъ говоритъ: «Я не пришелъ призвать праведныхъ, но грѣшниковъ» (14). Итакъ если плоть, какъ доказано, почтенна предъ Богомъ и превосходитъ всѣхъ тварей, то она по справедливости должна быть Имъ сохранена.

8. Теперь должно опровергнуть тѣхъ, которые говорятъ,

(12) Быт. 1, 26; II, 7.

(13) Такія же мысли кроме Авиньонора излагаетъ Тертуллианъ *de resurr. carn.* с. 5—7).

(14) Марк. II, 17.

что хотя плоть есть преимущественное дѣло Божіе и при-
ягнѣ Ему предъ всѣми тварями, однако не имѣетъ она
обѣтованія воскресенія. Но не желѣно ли то, чтобы создан-
ное съ такимъ тщаніемъ и болѣе всего прочаго почтен-
ное Создатель презрѣлъ до того, что оно обратилось бы въ
ничто? Ваятель и живописецъ, если желаютъ, чтобы сдѣлан-
ныя ими изображенія оставались для ихъ собственной славы,
возобновляютъ ихъ, когда онѣ попортятся: а Богъ ужели
такъ небрежетъ о Своемъ созданіи, что оно приходитъ въ
ничтожество, — не заботясь о возстановленіи его бытія? Мы
называемъ напрасно трудившимся того, кто построивъ домъ
потомъ раврушилъ бы его или когда онъ разрушился прене-
брегалъ бы имъ, будучи въ состояніи возстановить его: Бога
же развѣ не обвинили бы мы, что Онъ напрасну дѣлаетъ?
Но не таковъ Печальный, не безумецъ Умъ вселенной. Пусть
смолкнутъ невѣрующіе, если сами неспособны вѣровать. Богъ
призвалъ плоть къ воскресенію, и обѣщаетъ ей жизнь вѣч-
ную. Ибо благовѣствуя спасеніе человѣка, Онъ обѣщаетъ и
плотъ спасти. Что такое человѣкъ, какъ не животное раз-
умное, состоящее изъ души и тѣла? Развѣ душа сама по
себѣ есть человѣкъ? Нетъ — она душа человѣка. А тѣло раз-
вѣ можетъ быть названо человѣкомъ? Нетъ, — оно называет-
ся тѣломъ человѣка. Если же ни та, ни другое въ отдѣль-
ности не составляютъ человѣка, но только существо, состо-
ящее изъ соединенія той и другаго, называется человѣ-
комъ⁽¹⁵⁾, а Богъ человѣка призвалъ къ жизни и воскре-
сенію: то Онъ призвалъ не часть, но цѣлое, то-есть душу

(15) Такая же мысль почти буквально повторяется у св. Иринея *adv.
haer.* V. c. 6. § 1) См. еще Аѳинаг. *de resurr.* c. 13 и Тертулл. *de
resurr. carn.* c. 34; *adv. Marc.* IV. c. 37).

и тѣло. Ибо не можно ли, тогда какъ то и другое въ бѣдѣ своемъ связаны во-едино, сохранить одну, а другое— нѣтъ? Послѣду, какъ доказано, нѣтъ невозможнаго, чтобы плоть была возстановлена къ бытію то что за различіе, — чтобы душа сохранилась, а плоть нѣтъ? Или считаютъ Бога завистливымъ? Но онъ благу и желаетъ весьма спастись, и не только душа и съ нею плоть слышали Его и проповѣдь Его и увѣровали во Христа Іисуса, но обѣ онѣ были омывы, обѣ дѣлали правду (°). Не значитъ ли это представить Бога неблагодарнымъ или несправедливымъ, если Онъ хочетъ одну сохранить, а другую нѣтъ, тогда какъ обѣ онѣ вѣруютъ въ Него?—Такъ, говорятъ они. Но душа неслышна, ибо она часть и дыханіе Божіе, и поему Ему угодно сохранить Свое и среднее, а плоть слышна и не отъ Него, какъ душа. Итакъ какая благодарность Ему? И какое обнаруженіе Его могущества и благодати, если Онъ сохраняетъ то, что по природѣ свое и сохранимо и есть часть Его? Такое существо само по себѣ можетъ оставаться цѣлымъ, такъ-что тотъ, кто сохраняетъ душу, не великое дѣлаетъ, ибо ей принадлежатъ неразрушимость, такъ-какъ она есть часть Его, будучи дыханіемъ Его. Но не слѣдуетъ благодарность тому, кто сохраняетъ свое, ибо это значитъ сохранить себя самого. Кто сохранитъ часть себя самого, тотъ самъ собою сохраняетъ себя, дабы не остался лишенымъ той части. Такое дѣло не есть дѣло благого. Ибо никто не позоветъ близкимъ человека, который дѣлаетъ что-либо доброе своимъ цѣлымъ и члѣнкомъ. Это дѣлаетъ и самыя дикія звѣри, которая если бы имъ нужно было даже умереть

(°) См. *Princ. adv. haer.* II, c. 29, § 1. *Tertulian. de resurr. carn.* c. 8.

за друзей своихъ, охотно этому подвергаются. Но если кто
тоже самое сдѣлаетъ для рабовъ, то по справедливости мо-
жетъ назваться благомъ. Посему и Спаситель училъ насъ
«любить враговъ», иначе «какая намъ благодарность?» —
сказалъ Онъ (17). Такимъ образомъ Онъ показалъ намъ, что
доброе дѣло—любить не только рожденных отъ насъ, но и
постороннихъ. И что Онъ заповѣдалъ намъ, то Самъ гораз-
до прежде исполнилъ.

Немного спустя (18).

9 Если Ему ни на что не нужна была плоть, то зачѣмъ и
печѣлать ее? И что всего важнѣе, Онъ воскресилъ мерт-
выхъ (19). Для чего? Не для того ли, чтобы показать, ка-
ково будетъ воскресеніе? Какъ же Онъ воскрешалъ мертвыхъ?
Души ли ихъ или тѣла? Очевидно, тѣ и другія вмѣстѣ. Если
бы воскресеніе было только духовное (20), то Самъ вос-
кресши долженъ былъ откланно показатъ тѣло лежащее, от-

(17) Лук. VI, 27, 32.

(18) Св. Іоаннъ Дамаскинъ приводитъ отрывокъ изъ этого сочиненія
въ означенномъ мѣстѣ какъ прологъ къ содержанію доказатель-
ствъ истинны *своиства* Христова. Далѣе слѣдуютъ положительныя ос-
нованія ученія о воскресеніи души състоящими въ томъ, что Хрис-
тъ съ трупомъ воскресъ и Самъ воскресъ въ той плоти которая стра-
дала гл. 9. 2-е въ самомъ началѣ о воскресеніи и 3-е въ дѣлѣ предше-
ствія Христова (гл. 10).

(19) Тоже развивается у Иринея adv. haer. V с. 12—13 и Терту-
ліана (de resurr. carn. с. 38). См. разг. съ Триф. гл. 69.

(20) Авторъ даетъ побѣду гну ену гностиковъ, которые гонимая без-
смертіе души и не будучи въ состояніи отвергнуть новое ученіе. Писа-
ня о воскресеніи на спросъ, что же воскреснетъ, приобщи къ нѣ-
сказанному извѣщенію слово «воскреснетъ» и разумѣвъ, что нѣмъ
исходъ души изъ тѣла и переходъ изъ сѣна въ жизнь къ высшему вѣ-
денію. См. у Тертул. de resurr. с. 19.

дѣлаю душу существующую. Но этого Онъ не сдѣлалъ, а воскресилъ тѣло, въ Себѣ самомъ подтверждая обѣтованіе жизни. Для чего же Онъ возсталъ въ пострадавшей плоти, какъ не для того, чтобы показать воскресеніе плоти? И желая удостовѣрить въ этомъ, когда ученики Его не вѣровали, что Онъ истинно возсталъ тѣломъ, когда они видѣли и сомнѣвались,—Онъ сказалъ имъ: «Еще ли не вѣруете? Видите, что—Я» (21). И предоставилъ имъ осязать Себя и показавъ знаки гвоздей на рукахъ. И когда вѣрою познали, что это Онъ и въ тѣлѣ находится предъ ними, пригласили Его бѣсть съ ними, чтобы и чрезъ это несомынно убѣдиться, что Онъ истинно воскресъ тѣлесно. Тогда Онъ вкусилъ меда и рыбы. Такимъ образомъ показавъ имъ, что истинно есть воскресеніе плоти, Онъ желая показать—такъ-какъ по Его словамъ (22) «на небѣ житіе наше»—и то, что невозможно плоти взойдти на небо, вознесся предъ глазами ихъ на небо, какъ былъ во плоти. Итакъ если кто послѣ всего сказаннаго потребуетъ еще доказательствъ воскресенія, тотъ ничѣмъ не отличается отъ Саддукеевъ, потому что воскресеніе плоти есть «сила Божія» (23) и выше всякаго разсужденія, будучи подкрѣпляемо вѣрою, и видимъ въ дѣлахъ.

Немного спустя.

10. Воскресеніе относится къ плоти умершей, но духъ не умираетъ. Душа находится въ тѣлѣ, а бездушное не живое, тѣло, съ удаленіемъ души, не существуетъ. Ибо тѣло

(21) Лук. XXIV, 38, 39.

(22) Сн. Іоанн. XIV, 2, 3. Филипп. III, 20.

(23) См. Мат. XXII, 29, гдѣ Христосъ говоритъ саддукеямъ, что они не вѣдаютъ писаній, ни силы Божіей.

есть жилище души, а душа жилище духа. Эти три сохраняются въ тѣхъ, которые имѣютъ нескрещенную надежду и твердую вѣру въ Бога. Итакъ разсматривая основанія, заключающіяся въ мірѣ, мы не находимъ невозможнымъ возстановленіе плоти, съ другой стороны Спаситель во всемъ Евангеліи показываетъ сохраненіе нашей плоти: послѣ сего зачѣмъ намъ принимать противное вѣрѣ и гибельное ученіе и безразсудно обращаться вспять, когда услышимъ, что душа бессмертна, а тѣло тлѣнно и неспособно къ тому, чтобы снова ожить? Это и прежде познанія истины слышали мы отъ Иногора и Платона. Если бы тоже говорилъ Спаситель и возвѣщалъ спасеніе одной только души: то что новаго Онъ принесъ бы намъ сверхъ Иногора и Платона, со всеѣмъ хоромъ ихъ? А теперь Онъ пришелъ благовѣствовать новую и неслыханную надежду. Подлинно новое и неслыханное дѣло то, что Богъ обѣщаетъ не соблюсти негнѣвному негнѣніе, но даровать нетлѣніе тлѣнному. Но начальники зла, не будучи въ состояніи исказить иначе это ученіе, выслать своихъ апостоловъ, вводящихъ злыя и пагубныя ученія, избравъ ихъ изъ тѣхъ, которые распяли нашего Спасителя: они носили имя Спасителя, но творили дѣла посланнаго ихъ, и чрезъ нихъ самое имя Его подверглось хуленію. Если плоть не возстанетъ, то зачѣмъ ее обуздываемъ и не позволяемъ ей предаваться похотямъ, зачѣмъ не подражаемъ, какъ говорится, врачамъ, которые, имѣя отчаяннаго больного человека, который не можетъ выздороветь, позволяютъ ему исполнять все его пожеланія? Они знаютъ, что онъ умретъ. Это же дѣлаютъ тѣ, которые ненавидятъ плоть и лишаютъ ее, сколько отъ нихъ зависить, наслѣдія: посему-то они безчестятъ ее, какъ имѣющую быть трупомъ. Если же врачъ

нашъ. Христосъ, отвлекая отъ нашихъ похотей, предписываетъ плоти нашей свойственный ей цѣломудренный и воздержный образъ жизни, то ясно, что Онъ соблюдаетъ ее отъ грѣховъ, какъ имѣющую надежду спасенія, подобно тому, какъ врачи людямъ больнымъ, имѣющимъ надежду спасенія, не дозволяютъ удовлетворять ихъ прихотямъ.

ТАТІАНЪ И ЕГО АПОЛОГІЯ.

О ТАТІАНѢ И ЕГО АПОЛОГІИ.

Татіанъ — второй писатель-апологетъ христіанства, имя котораго послѣ св. Іустина сохранилось до насъ вмѣстѣ съ его «рѣчью противъ Эллиновъ» (*).

Свѣдѣнія о жизни Татіана скудны и большею частію заимствуются изъ его апологін; а свидѣтельства современныхъ и позднѣйшихъ писателей очень немого пополняютъ пробѣлы, оставленные имъ самимъ. Отечествомъ своимъ онъ называетъ Ассирію (Рѣчь прот. Элл. гл. 42). Если Климентъ александріискій (**), Епифаній (***) и другіе указываютъ вмѣсто-того на Сирію, то справедливо можно объяснить это не только легкостью замѣны одного слова другимъ, но и тѣмъ, что Сирія была главнымъ поприщемъ позднѣйшей и болѣе пзвѣстной дѣятельности Татіана. Когда родился

(*) Литература, относящаяся къ Татиану и его трудамъ. *Тенцеля*—de Justino Martyre, Athenagora, Theophilo Antiocheno, Tatiano 1686, *Нурри*—dissertatio in Tatiiani Assyrii opera, *Марана* — prolegomena къ его изданію апологетовъ (въ *Cursus Patrologiae*—Миня), изъ новѣйшихъ *Даниеля*—Tatianus der Apologet. 1837.

(**) Клим. Strom. III, 12. § 81.

(***) Епиф. aqv. haer. I. 1.

Татіанъ, объ этомъ не говорятъ ни самъ онъ, ни другіе писатели. Если предположить, что онъ послѣ путешествій своихъ по различнымъ странамъ прибылъ наконецъ въ Римъ не ранѣе 30 лѣтъ отъ роду, а это прибыіе его послѣдовало еще при жизни св. Іустина (150—166 г.), то съ вѣроятностію можно полагать время его рожденія въ концѣ первой или началѣ второй четверти II-го вѣка по Р. Х. Съ раннихъ лѣтъ жизни, любознательный умъ Татіана стремился усвоить все, что входило въ составъ греко-римскаго образованія и особенно въ кругъ занятій риториковъ или софистовъ: мифологію и литературу, философію и исторію. По обычаю тогдашнихъ риториковъ, онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ обширной римской имперіи, посѣщалъ славншія школы Востока и Запада, изучалъ образованность, нравы, обычаи и религіозные обряды различныхъ народовъ Азии и Европы, и своими многосторонними познаніями пріобрѣлъ себѣ почетное имя между образованными людьми (гл. 1).

Но не суетной славы ритора искала его душа: а строгой нравственно возвышающей истины, рѣшенія высшихъ вопросовъ о Богѣ и мірѣ: для этой цѣли онъ съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ религію народовъ, и даже принималъ посвященіе въ таинства грековъ, вѣроятно элевзинскія (гл. 29). Плодомъ такихъ изученій было горькое разочарованіе. Мифологія съ ея непристойными цѣльностями, которыхъ не могло прикрасить и аллегорическое истолкованіе мифовъ, богослуженіе съ лицемеріемъ жрецовъ и безнравственностію народа, искусство, поработщенное плоти и распутству, философія полная противорѣчій и разногласій, съ равнодушіемъ или даже пренебреженіемъ къ истинѣ и правдѣ, тщеславіемъ и корыстолюбіемъ ея учителей и учениковъ: вотъ что представилось слово-нытливому духу Татіана. Съ такими впечатлѣніями и опытами онъ прибылъ наконецъ въ Римъ и въ этомъ

средоточіи матеріальнихъ и духовныхъ интересовъ тогдашняго міра онъ встрѣтилъ въ поразительномъ соединеніи всю ложь, нестроєніе, безобразіе коренныхъ стихій и направленій духовной жизни язычества. Глубоко пораженный въ благороднѣйшихъ и священнѣйшихъ требованіяхъ своего духа, Татіанъ пришелъ въ раздумье, погрузился въ самого себя и спрашивалъ, гдѣ же найти истину, въ которой душа его жаждала мира для себя (гл. 29).

Среди тщательныхъ исканій истины въ руки Татіана попались христіанскія книги Свящ. Писанія. Тотчасъ на него подѣйствовала безыскусственность рѣчи, простота писателей, удобопонятность ученія о твореніи міра, предвѣденіе будущаго, превосходство нравственныхъ предписаній и возвышенность догмата объ единомъ Богѣ. Далѣе Татіанъ увидалъ высоко-нравственную жизнь христіанъ, чуждую корыстолюбія и тщеславія (гл. 11), особенно цѣломудріе и возвышенный характеръ христіанскихъ женщинъ (гл. 33 и 34), единомысліе въ вѣрѣ, согласіе съ нею въ жизни (гл. 26 и 32) и готовность скорѣе умереть, чѣмъ отказаться отъ вѣры (гл. 4); наконецъ убѣдившись, что священныя писанія христіанъ гораздо древнѣе всѣхъ самыхъ древнихъ памятниковъ эллинской образованности, Татіанъ рѣшился отъ нея перейти къ «варварской мудрости» христіанства. Обращеніе его послѣдовало, вѣроятно, въ Римѣ. Здѣсь онъ познакомился съ Іустиномъ и былъ его ученикомъ или слушателемъ, какъ говоритъ св. Иримей (*adv. haer.* 1, 28). Трудно опредѣлить, сколько онъ обязанъ былъ своимъ обращеніемъ именно Іустину, но изъ словъ самого Татіана (гл. 31) можно видѣть не только глубокое уваженіе его къ этому христіанскому философу, но и особенно тѣсныя отношенія между ними, по которымъ оба они терпѣли гоненія, оба подвергались опасностямъ особенно со стороны императора Креспента.

Подобно Іустину, онъ также подвизался въ распространеніи и защищеніи христіанскаго ученія и можетъ-быть преемствовалъ ему въ должности наставника основаннаго имъ училища въ Римѣ. Родонъ, писавшій опроверженіе ученія Маркіона, самъ называетъ себя ученикомъ Татіана (Евс. Ц. Ист. V, 13).

Послѣ мученической смерти св. Іустина Татіанъ недолго оставался въ Римѣ. Онъ отправился на востокъ, въ Сирію и по своему рѣзкому, склонному къ крайностямъ, аскетическому характеру, впалъ въ гностическія лжеученія. Дальнѣйшая внѣшняя судьба его и кончина совершенно неизвѣстны. Время его смерти полагаютъ около 175 года.

Главнѣйшія заблужденія Татіана, по показаніямъ Иринея, Ипполита, Климента александріискаго и другихъ церковныхъ писателей, состояли въ томъ, что онъ допускалъ невидимые боги, подобно Валентину (Ирин.), объяснял слова въ книгѣ Бытія: «да будетъ свѣтъ», какъ просьбу диміурга къ высшему Богу (Клим. и Оригенъ), отрицалъ возможность спасенія Адама, какъ главы непослушанія (Ирин. Иппол.), отвергалъ бракъ, почитая его блудодействомъ (Ирин.), осуждалъ употребленіе мяса и вина (Иерон. Епиф. Теодоритъ), и поэтому былъ, если не основателемъ, какъ полагаетъ Евсевій, то однимъ изъ значительныхъ представителей секты энкратитовъ. Іеронимъ (Comment Galat. c. 6) приписываетъ сверхъ того Татіану докетическія образы мыслей о плоти Христа (*).

Что касается литературной дѣятельности Татіана, то Евсевій и Іеронимъ говорятъ, что онъ написалъ очень много

* См. Ирин. adv. haer. I. 28. Ипполитъ Refutat. haer. VIII, 16. Кассианъ Collat. III. E. proph. Opus. de Oratione § 13. Іеронимъ de evan. lib. de prescrip. haer. 32. Епифанъ Haer. 46. Теодоритъ, haeret. fab. I. 29. Крестъ, стр. 10. Евс. и Іерон. въ указанныхъ мѣстахъ.

книгъ (Евс. Ц. Ист. VV, 16 и 29; Иерон. catal. 29). Но изъ нихъ дошла до насъ только его апологія христіанства, а прочія извѣстны намъ только по заглавіямъ или очень небольшимъ отрывкамъ. Самъ Татіанъ говоритъ, что онъ написалъ сочиненіе «о животныхъ» (гл. 15), и какъ видно изъ связи его словъ, въ немъ разсуждалъ не только о безсловесныхъ существахъ, но и о человѣкѣ (*). Климентъ александрийскій (Strom., III, 12) приписываетъ ему книгу «о совершенствѣ по ученію Спасителя.» Евсевій (V, 13) упоминаетъ, что онъ трудился надъ «книгою вопросовъ» (πρὸς ἐρωτημάτων), въ которой изъяснялись темныя и трудныя мѣста Св. Писанія; и еще составилъ сводъ евангелій, и далъ ему имя διὰ τεσσάρωνъ (по четыремъ). Свойства и составъ этого послѣдняго весьма замѣчательнаго труда донынѣ составляетъ предметъ спора между учеными, по недостатку точныхъ и обстоятельныхъ показаній древнихъ церковныхъ писателей (**). Еще во время Θεодорита (+ 458) существовало значительное количество Татіанова діатессарона и вотъ что сообщаетъ о немъ Θεодоритъ (Ist. lib. 1, 20). Татіанъ составилъ евангеліе названное діатессаронъ, опустивши родословія Христа и другія мѣста, показывающія, что Господь по плоти происходилъ отъ сѣмени Давидова. Этимъ евангеліемъ пользовались не только послѣдователи Татіана, но и православные христіане, такъ книгою весьма удобною, не зная лукавства этого свода. Самъ Θεодоритъ нашелъ болѣе 200 экземпляровъ его въ церквахъ своего округа (Кира), отобралъ ихъ и замѣнилъ каноническими евангеліями четырехъ евангелистовъ.

* Кроме того Татіанъ намѣкаетъ на другое сочиненіе (гл. 16) и объявляетъ (гл. 19) книгу «противъ тѣхъ, которые разсуждали о божественныхъ дѣлахъ.»

**, См. Дан. de Tatian der Apologet, и Земшца Tatian Diatessaron. Vratisl. 1856.

Но лучше и полезнее всего, произведений Татиана, — какъ говорить Евсевій (IV, 29) — его апологія христіанства, подъ заглавіемъ: «Рѣчь противъ эллиновъ». Она была написана вскорѣ по обращеніи его къ вѣрѣ Христовой, когда онъ еще не уклонился къ гностическимъ лжеученіямъ. Это видно изъ того, что онъ говоря о матеріи (гл. 5 и 6) приписываетъ сотвореніе ея истинному Богу, утверждаетъ воскресеніе тѣлъ человѣческихъ и воплощеніе Сына Божія (гл. 21), говоритъ, что нѣтъ ничего худого въ твореніи, какъ оно вышло изъ рукъ Божіихъ (гл. 17), и ясно признаетъ свободу воли человѣческой и зло почитаетъ злоупотребленіемъ этой способности (гл. 11): положенія совершенно противоположныя гностическимъ началамъ.—При всей видимой нестройности по своей внѣшней формѣ, апологія Татиана представляетъ раскрытіе одной главной мысли о рѣшительномъ превосходствѣ христіанской религіи предъ язычествомъ. Защищая христіанство апологетъ очень часто превращаетъ свою рѣчь въ нападеніе на противниковъ своихъ. Съ первыхъ же словъ онъ открываетъ свою рѣчь обличеніемъ эллиновъ за то, что они гордятся своею образованностію, своими искусствами, науками и учрежденіями: все, что они имѣютъ по этой части, не ихъ изобрѣтеніе, но заимствовано отъ другихъ не-эллинскихъ народовъ, и многое притомъ некажено ими (гл. 1); эллинскіе философы также не представляютъ ничего достойнаго уваженія, будучи подвержены различнымъ порокамъ, спорамъ и несогласіямъ между собою (2—3). Поэтому нѣтъ основанія ненавидѣть христіанъ за то, что они оставляютъ эллинизмъ, и во всемъ будучи покорны законному правительству, чтутъ единого истиннаго Бога и скорѣе готовы умереть, нежели отвергнуться Его (гл. 4).

Послѣ такого изступленія Татианъ раскрываетъ въ *первой* частѣ своей рѣчи (5 — 30 гл.) внутреннее достоинство христі-

апской религiи и превосходство ея предъ язычествомъ какъ въ отношенiи къ догматамъ такъ и къ нравственности и ея вѣднмъ проявленiемъ. Для сего онъ излагаеъ христiанское ученiе о единомъ Богѣ, невидимомъ и непостижимомъ, Творцѣ видимаго и невидимаго, и о Словѣ, рожденномъ изъ Его существа прежде созданiя всего, о сотворенiи мiра, ангеловъ и человѣка, ихъ паденiи, о способѣ возстанiя падшаго человѣка, о воскресенiи тѣла. За тѣмъ въ противоположность высоко-нравственной жизни христiанъ изображаеъ разныя стороны жизни эллинской, какъ плодъ и выраженiе религiознаго сознанiя — публичныя зрѣлища съ актерами, борцами и гладиаторами, мелочность философовъ и грамматиковъ, и проч., и наконецъ объясняетъ переходъ свой въ христiанство. Во второй части апологетъ доказываетъ историческими свидѣтельствами языческихъ писателей глубочайшую древность христiанской религiи, поставляя въ сравненiе Моисея съ одной стороны, а съ другой Гомера и предшествовавшихъ поэтовъ (31—41). Въ заключенiи (42) онъ объясняется о самомъ себѣ, своей родинѣ, прежнемъ образѣ мыслей и о сознательномъ принятiи новаго ученiя, которому онъ непамятенъ измѣнить.

Апология Татиана была въ великомъ уваженiи въ древнiя времена христiанства, несмотря на то, что онъ помрачилъ славу своего имени заблужденiями, въ которыя впалъ въ позднѣйшiй перiодъ своей жизни. Ею пользовались какъ образцомъ, изъ нея приводили отрывки въ своихъ сочиненiяхъ Лѣннагоръ, Климентъ александрiйскiй, Тертулiанъ, Евсевiй и друг. Въ ней писатель является христiаниномъ, свободнымъ отъ чисто-гностическихъ мнѣнiй; но вмѣстѣ человѣкомъ весьма образованнымъ, хорошо знакомымъ со всѣми отраслями греческой литературы, въ которомъ съ обширною ученостiю соединяется остроумiе и способность метко вы-

ставить слабыя стороны языческой жизни. Къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ глубоко развращенной среды современнаго ему общества и представителей его интересовъ и стремленій, Татіанъ не умѣлъ сохранить спокойное безпристрастіе и строгое уваженіе къ истинѣ. Справедливо нападая оружіемъ порицанія и насмѣшки на языческое многобожіе, публичныя игры и зрѣлища, пустоту философіи того времени, особенно въ лицѣ циниковъ, и пр., онъ безпощадно относится ко всему прошлому греческаго народа, не признаетъ за нимъ никакихъ заслугъ, оспариваетъ славу благородѣйшихъ людей древности (например, Платона), которымъ платили даже уваженія другіе апологеты христіанства, особенно учитель Татіана св. Іустинъ.

Свящ. П. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

ТАТІАНА

РѢЧЬ ПРОТІВЪ ЭЛЛШОВЪ.

1. Не будьте, эллы, враждебно расположены къ варварамъ ⁽¹⁾ и не пытайте неправды къ ихъ ученіямъ. Ибо, какое изъ вашихъ учрежденій получило начало не отъ варваровъ ⁽²⁾? Славнѣйшіе изъ Телмиссянъ ⁽³⁾ изобрѣли искусство предсказывать по снамъ; Карійцы — искусство предузнавать по звѣздамъ, Фригійцы и древнѣйшіе изъ Песаврянъ по полету птицъ, Кипряне по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ. Астрономію изобрѣли Вавилоняне, мзгію Персы, геометрію Египтяне, письмена Финикіяне. Поэтому перестаньте называть своими изобрѣтеніями то, что переняли отъ другихъ. Орфей научилъ васъ поэзіи и пѣнію; онъ же ввелъ у васъ посвященіе въ таинства. Тусканцы изобрѣли пластику; лѣтописи Египтянъ научили васъ составленію исторій.

⁽¹⁾ Подъ варварами разумѣются здѣсь все племена и народы, не принадлежаще къ образованной греческой нации, — какъ народы восточные вообще (Персы, Египтяне и пр.), такъ въ особенности Евреи вместе съ христианами.

⁽²⁾ Подобное см. у Климента александр. (*Strom.* t. c. 16.), у Теодорита (*de cur. and. affect.* lib. 1) и Григ. Назіанз. (*Orat.* 3).

⁽³⁾ Жители Телмисса, города карійскаго, въ 60 стадіяхъ отъ Галикарнасса, были знамениты своими предсказаніями.

А отъ Марсіа и Олимпa вы приняли искусство играть на флейтѣ: они оба Фригійцы, оба изъ поселянъ, открыли гармонію звуковъ на этомъ инструментѣ. Тирренцы изобрѣли игру на трубѣ, Циклопы обработывашіе мѣди; писать пьесыма выдумала, по свидѣтельству Гелланика, женщина нѣкогда бывшая царицею Персовъ, которой имя было Атосса. Итакъ оставьте это высокомеріе и не хвалитесь своимъ красворѣчіемъ; вы, когда сами хвалите себя, употребляете пристрастныхъ защитниковъ. Необходимо, чтобы тѣ, которые приписываютъ себѣ подобную славу, если только они мудры, ожидали свидѣтельства отъ другихъ, и чтобы были согласны между собою и въ произношеніи словъ. А только у васъ однихъ употребляется въ разговорахъ не одна и та же рѣчь: не одно и то же нарѣчіе у Дорійцевъ и Аттиковъ, и Еолийцы говорятъ не такъ, какъ Іонійцы. Когда такое разногласіе существуетъ между тѣми, у которыхъ не слѣдовало бы ему быть, то не могу рѣшить, кого я долженъ называть эллиномъ. При томъ, что всего безразсуднѣе.—вы гоняетесь за выраженіями несродными вамъ, и нерѣдко употребляя слова иностраннаго, сдѣлали языкъ свой смѣшаннымъ. Поэтому я отказался отъ вашей мудрости, хотя весьма славился въ ней. Вотъ какъ говоритъ комикъ о вѣдущихъ мудрецахъ: «Эго безплодная винограднаго лоза, болтуна, собрание ласточекъ; искажители искусства» (*). Ревнители этой мудрости кричатъ во все горло и каркаютъ подобно воронамъ. И въ самомъ дѣлѣ, красворѣчіе вы употребляете на неправду и клевету: за деньги продаете свободу вашего слова и часто, что нынѣ признаете справедливымъ, то въ другое время представляете зломъ. Поэзія служитъ у васъ къ тому, чтобы изо-

(*) Аристофан. Кан. 92.

бразить битвы, любовныя похождения боговъ и растлѣнность души.

2. Что хорошаго пріобрѣли вы отъ философствованія? кто изъ отличившихся въ немъ былъ чуждъ тщеславія? Діогенъ, который хвастался своею бочкою и хвалился воздержаніемъ, съѣлъ неваренаго полипа, и пораженный болѣзнію внутренностей, умеръ жертвою невозддержанія. Аристиппъ, ходившій въ пурпурной одеждѣ, согласно своему убѣжденію, велъ распутную жизнь. Платонъ философъ былъ проданъ Діонисіемъ за обжорство (5). Аристотель, который неразумно положилъ предѣлъ Провидѣнію и ограничилъ счастье тѣми предметами, которые ему нравились, вопреки долгу наставника, слишкомъ льстилъ Александру, забывши, что онъ еще юноша: и этотъ ученикъ, воплиъ согласно съ уроками Аристотеля, заключилъ друга своего (6) какъ льва или леопарда, и такъ возилъ его съ собою за то, что тотъ не захотѣлъ воздавать ему поклоненія. Точно также онъ слѣдовалъ наставленіямъ учителя, когда показывалъ на пирахъ мужество и храбрость и пропятилъ коньемъ самого дорогаго друга своего (7), а послѣ того плакалъ и лишалъ себя пищи, подъ предлогомъ печали, чтобы не подвергнуться ненависти близкихъ своихъ. Смѣшны для меня и нивѣншіе послѣдователи его ученія: между тѣмъ какъ утверждаютъ, что Провидѣніе не простирается на подлунныя вѣнцы, они будучи ближе къ землѣ, чѣмъ луна, и пахоясь ниже ся орбиты, берутъ на самихъ себя

5) Тацитъ, а также Тертуліанъ (Apologet. c. 46, и другіе изъ писателей церкви) но невѣденно повторяютъ клевету на Платона, душившую его вратами. См. *Leben u. Schriften Platons* также Карола въ его изданіи Твореній Платона въ русскомъ переводѣ.

(6) Каллисѳена.

(7) Крита.

понеченіе о томъ, что оставлено Провидѣніемъ. По ученію Аристотеля не могутъ быть счастливы тѣ, которые не имѣютъ ни красоты, ни богатства, ни здоровья тѣлеснаго, ни знатности. И такіе-то люди пусть считаются философами.

3. Не могу одобрить Гераклита, который будучи только самому себѣ обязащъ своимъ знаніемъ и гордясь этимъ, говорилъ: «Я изслѣдовалъ себя.» Не похваляю и того, что онъ скрылъ свою поэму (*) въ храмъ Артемиды для того, чтобы въ послѣдствіи выдать ее за таинственное произведеніе; и какъ знающіе это утверждаютъ, трагикъ Эврипидъ часто ходившій въ то мѣсто и читавшій тамъ, спустя немного пересказалъ тщательно для потомства мракъ Гераклита. Но смерть послѣдняяго обличила его невѣжество. Ибо когда онъ сдѣлался боленъ водяною, то, дѣйствуя въ отношеніи къ медицинѣ также какъ въ философіи, обложилъ себя испражненіемъ быковъ; когда навозъ окрѣпъ и стянулъ все тѣло, то онъ отъ разрыва умеръ. Нечего также слушать и Зенона, который учить, что чрезъ сожженіе тѣ же люди оная воскреснутъ на такіе же подвиги, вменно: Антъ и Мелитъ для обвиненія, Бузирпесъ для умерщвленія своихъ гостей, Геркулесъ для возобновленія геройскихъ подвиговъ. Онъ въ этомъ ученіи о сожженіи вводитъ больше людей вѣчныхъ, чѣмъ праведныхъ, потому что одинъ только былъ Собрать, одинъ Геркулесъ, и другихъ подобныхъ людей было немного, а на-противъ очель мало. А злыхъ людей найдется гораздо больше, чѣмъ добрыхъ. По его также мнѣнію Богъ есть виновникъ зла и пребываетъ въ печивыхъ мѣстахъ, въ червяхъ

(*) Т. е. сочиненіе Гераклита «О естествѣ» (περί φύσεως). По темнотѣ его, и самъ авторъ еще у древнихъ получилъ прозваніе «темнаго» (αἰνῆτος). На это сочиненіе Тацитъ намекаетъ немного поспѣ, называя его «мракомъ Гераклита».

и въ дѣлающихъ непотребное. Хвастовство Эмпедокла обличили огненные изверженія въ Сяциліи, потому что онъ не будучи богомъ готовъ былъ обмануть, будто онъ Богъ (°). Смиюсь надъ бабыми сказками Оерекида, Пифагора, принявшаго его мифіе, и Платона, который былъ въ этомъ его подражателемъ, хотя нѣкоторые не хотятъ этого признать (1°). Кто одобритъ открытія брачныя соитія Кратеса, или лучше кто не оставитъ безумную ярость языка подобныхъ ему философовъ и не обратится къ изслѣдованію того, что по вѣстии хорошо? Посему не должны притягивать васъ торжественныя собранія философовъ, которые вовсе не философы, которые противорѣчатъ сами себѣ и болтаютъ, что каждому придетъ на умъ. Много и у нихъ распрей; одинъ другаго ненавидитъ, спорятъ между собою во мифіяхъ, и по своему тщеславію избираютъ себѣ внешія мѣста. Въместо того, чтобы предупредительно раболѣпствовать царственнымъ лицамъ или льстить начальникамъ, надлежало, чтобы они ожидали, пока важныя особы сами придутъ къ нимъ.

4. Зачѣмъ вы, эллины, какъ въ кулачномъ бою, хотите возбудить противъ насъ общественныя власти? За что я подвергаюсь ненависти, какъ самый преступный человекъ, если не хочу пользоваться учрежденіями нѣкоторыхъ? Велитъ ли царь платить подати? я готовъ. Велитъ ли господинъ служить и повиноваться? я признаю себя рабомъ. Ибо человека вужно почитать почеловѣчески; но бояться должно только Бога, Котораго нельзя видѣть человѣческими глазами и выразить никакимъ искусствомъ. Если мнѣ велитъ отвергнуть-

(°) Онъ бросился въ пылающую Этну и тѣмъ какъ будто бы хотѣлъ достигнуть того, чтобы подумали, что онъ исчезъ и взятъ на небо; но выброшенная изъ горы обувь его показала противное. *Марк.*

(1°) Разумѣется здѣсь ученіе о метемсихозѣ или переселеніи душъ.

ся Его, въ этомъ только не послушаюсь и скорѣе умру, чѣмъ покажу себя лжецомъ и неблагодарнымъ. Богъ нашъ не получилъ начала во времени, потому что Онъ одинъ безначаленъ и Самъ есть начало всего. «Богъ есть Духъ» ⁽¹¹⁾ не живущій въ матеріи ⁽¹²⁾, но Создатель вещественныхъ духовъ и формъ матеріальныхъ, Онъ невидимъ и неосязаемъ, ибо Онъ самъ виновникъ вещей чувственныхъ и вещей невидимыхъ. Его мы познаемъ чрезъ твореніе Его, и невидимое могущество Его постигаемъ чрезъ дѣла Его ⁽¹³⁾. Не хочу поклоняться творенію, созданному Имъ для насъ. Солнце и луна для насъ сотворены; какъ же я буду поклоняться слугамъ своимъ? Какъ я признаю за боговъ деревья и камни? Духъ, проникающій матерію, ниже божественнаго Духа; и такъ какъ онъ уподобляется душѣ, не достоинъ почести одинаковой съ совершеннымъ Богомъ. Кромѣ того мы не должны умножествлять неизъяснимаго Бога посредствомъ какихъ-либо даровъ; ибо Онъ ни въ чемъ не пуждается и потому не долженъ быть нами преклоняемъ, какъ пуждающійся. Но я изложу яснѣе наше ученіе.

В. Богъ былъ въ началѣ: а начало есть, какъ мы приняли, разумная сила ⁽¹⁴⁾. Господь всего, будучи основаніемъ всего, прежде сотворенія міра былъ одинъ; послѣку же Онъ

⁽¹¹⁾ Сн. Іоан. IV, 24.

⁽¹²⁾ Аполонетъ не отрицаетъ здѣсь всѣмъприсутствіе и вседѣйственность Бога, но споритъ противъ пантеистическаго ученія стоиковъ, которые представляли Бога подобнымъ душѣ, живущей въ тѣлѣ, и проникающимъ все матеріальныя явленія природы.

⁽¹³⁾ Сн. Римл. I, 20.

⁽¹⁴⁾ Выраженіе «въ началѣ» (ἐν ἀρχῇ) означаетъ бытіе Божіе до сотворенія міра, а непосредственно затѣмъ употребленное слово «начало» указываетъ на начало въ смыслѣ принципа или основанія бытія, которое есть разумная духовная сила (λογικὴ δύναμις), а не что-либо физическое или вещественное.

есть сила и основаніе видимаго и невидимаго, то вмѣстѣ съ Нимъ было все; съ Нимъ существовало, какъ разумная сила, и само Слово, бывшее въ Немъ. Волею Его простаго существа произошло Слово, и Слово произошло не напрасно (15)—оно становится перворожденнымъ дѣломъ Отца. Оно, какъ мы знаемъ, есть начало міра. Родилось же Оно чрезъ сообщеніе, а не чрезъ отсѣченіе. Ибо что отсѣчено, то отдѣляется отъ первоначала. А что произошло чрезъ сообщеніе и приняло свободное служеніе, то не уменьшаетъ того, отъ кого произошло. Какъ отъ одного факела зажигается много огней, и притомъ свѣтъ перваго факела не уменьшается отъ зажженія многихъ факеловъ: такъ и Слово, происшедшее отъ могущества Отца, не лишило Родителя Слова. Вотъ и я говорю, а вы слушаете, но отъ передачи слова я бесѣдующій не лишюсь слова, но произнося звуки я хочу привести у васъ въ порядокъ ту матерію, которая прежде была безъ порядка. И какъ Слово, въ началѣ рожденное, въ свою очередь произвело нашъ міръ, создавши Самъ себѣ вещество, такъ и я, по подражанію Слову, будучи возрожденъ и просвѣщенъ познаніемъ истины, благоустрояю смѣшеніе сродной матеріи. Матерія не безначальна, какъ Богъ, и не имѣетъ власти равной съ Богомъ, какъ безначальная; но она получила начало и не отъ кого-нибудь другаго произошла, а произведена единымъ Творцемъ всего.

6. Посему мы вѣруемъ, что по окончаніи всего будетъ воскресеніе тѣлъ—не такъ какъ учатъ стоики, по мнѣнію ко-

15. Выраженіе «волею Его простаго существа» не заключаетъ въ себѣ до того обширнаго французской мысли и даже выдѣль въ рожденіи Слова. Если бы Слово не дѣйствовало этически, какъ бы вещественной необходимостью, а духовно, такъ какъ то и въ безусловно-духовномъ существѣ Божию.

торыхъ послѣ нѣкоторыхъ періодовъ времени одни и тѣ же существа всегда являются и погибаютъ безъ всякой пользы, — но однажды, по исполненіи нашихъ вѣковъ, и единственно ради возстановленія однихъ человѣковъ для суда. Судъ же производить надъ нами не Мнѡсѣ, не Радамаитъ, прежде смерти которыхъ будто бы ни одна душа, какъ баснословять, не была судима, — но Самъ Богъ Творецъ будетъ судьей. Хотя вы назовете насъ пустословами и болтунами, но для насъ это не важно, потому что мы вѣруемъ въ вѣдѣніе вотъ какихъ основаній. Какъ я, не существуя прежде рожденія, не зналъ, кто я былъ, а только пребывать въ сущности плотскаго вещества, а когда я, не имѣвшій прежде бытія, родился, то самымъ рожденіемъ удостовѣрился въ своемъ существованіи: такимъ же точно образомъ я родившійся, чрезъ смерть переставая существовать и быть видимымъ, опять буду существовать, по подобію того, какъ нѣкогда меня не было, а потомъ родился. Пусть огонь истребитъ мое тѣло, но міръ приметъ это вещество, разсѣвшаеся подобно пару; пусть погибну въ рѣкахъ или моряхъ, пусть буду растерзанъ звѣрами, но я сокроюсь въ сокровищницѣ богатаго Господа. Человѣкъ слабый и безбожный не знаетъ, что сокрыто; а Царь Богъ, когда захочетъ, возстановитъ въ прежнее состояніе сущность, которая видима для Него одного.

7. Небесное Слово, Духъ (10) получившій бытіе отъ Отца и Слово родившееся отъ разумнаго могущества, по примѣру Отца родившаго Его, сотворило человѣка — во образъ безсмертія, дабы какъ Богъ безсмертенъ, такъ и человѣкъ, и

¹⁰ Духъ здѣсь означаетъ вообще духовное существо

лучившій причастіе божества, имѣлъ также и безсмертіе. Впрочемъ Слово, прежде сотворенія человѣковъ, создало ангеловъ. Тотъ и другой видъ творенія созданъ свободнымъ и не по естеству добрымъ, ибо это принадлежитъ одному Богу, а люди могутъ дѣлаться добрыми по свободному опредѣленію воли своей, такъ что нечестивый по справедливости будетъ наказанъ, потому что сдѣлался худымъ чрезъ себя, и праведникъ по достоинству получитъ похвалу за добрыя дѣла, потому что онъ по свободѣ своей не преступалъ воли Божіей. Таково дѣло по отношенію къ ангеламъ и человѣкамъ. Слово же, по своему могуществу имѣя въ Себѣ предвѣстіе того, что имѣетъ произойти, не по опредѣленію судьбы, но отъ свободнаго произволенія избирающихъ, предсказывало будущія событія, оставляло зло злѣнцами, и похвалою поощряло тѣхъ, которые пребывали въ добрѣ. И когда люди вослѣдовали одному (ангелу), который по своему первородству былъ мудрѣе прочихъ, и призналъ его за Бога, хотя онъ возсталъ противъ закона Божія, то могущество Слова отлучило отъ общенія съ Собою, какъ начальника безумія, такъ и послѣдователей его. Вслѣдствіе этого сотворенный по образу Божію остается внешнимъ духомъ (17) и дѣлается смертнымъ, а тотъ первородный за свое преступленіе и безразсудство сталъ демономъ; вмѣстѣ съ нимъ и тѣ, которые подражали ему и увлеклись его мечтаніями, составили полкъ демоновъ и по причинѣ свободной воли преданы своему безумію.

8. Эти послѣдніе сдѣлали людей жертвою своею отступничества. Они, показавши людямъ порядокъ расположенія

(17) Г. е. духомъ, какъ высшимъ въ началѣ души, которое есть образъ и подобіе Божіе

звѣздъ, какъ играющіе въ кости, ввели судьбу, которая чужда справедливости, ибо судья ли кто или подсудимый, такими сдѣлались по опредѣленію судьбы; убійцы и убиваемые, богачи и бѣдняки — порожденія той же судьбы, и всякое рожденіе, какъ на сценѣ, доставляетъ наслажденіе тѣмъ, которые, какъ говоритъ Гомеръ.

Смыслъ высказанный воздвигли... ⁽¹⁶⁾

Какъ не признать смертными (боговъ), которые смотрятъ на единоборцевъ и каждый покровительствуетъ своему (изъ единоборцевъ), или того, кто жевится, растлѣваетъ отроковъ, и дѣлаетъ блудъ, кто смѣется и сердится, кто убѣгаетъ и получаетъ рану? Ибо они своими дѣйствіями, которыми открыли себя людямъ, каковы они, — возбуждаютъ и людей подражать имъ. И сами демоны вмѣстѣ съ вождемъ своимъ Зевесомъ, не подчинены ли также судьбѣ, такъ какъ они поработились тѣмъ же страстямъ, какимъ и люди? Кромѣ того какъ почитать тѣхъ, у которыхъ величайшее разногласіе во мнѣніяхъ? Говорятъ, что Рея, называемая у жителей фригійскихъ горъ Цибелою, узаконила отеченія постыдныхъ членовъ изъ-за Атиса, котораго она любила; напротивъ, Афродитѣ нравились брачныя совокупленія; Арменда — волшебница, Аполлонъ — врачъ. Аониа и Эскулапъ раздѣляли между собою капли крови послѣ отеченія головы у Горгоны, любовницы Нептуна, отъ которой произошли Пегасъ конь и Хризоторъ: этими каплями крови Эскулапъ возвращалъ здоровье, а другая посредствомъ той же крови сдѣлалась человекоубійцею и производителницею войнъ. Мы видимъ, аоніаде, не желая унижить этой бо-

[¹⁶] Гом. Илиад. I, 599 и Одисс. VIII, 326

гивы, привсали землѣ сына, рожденнаго отъ совокупленія съ Гечестомъ, чтобы не думали, что Минерва Гечестомъ лишена дѣвства, какъ Агалагта—Мелезгромъ. Ибо Гечестъ совершенно хромоу, дѣлавшій кольца и серьги, этими женскими украшеніями сумѣлъ обольстить принимавшую матеря и свротѣющую дѣвочку (12). Посидонъ управляетъ кораблями. Марсъ любитъ войны, Аполлонъ музыкантъ, Діонисъ дѣлается тиравомъ Орванъ, Кроносъ царубійцею Зевесъ совокупляется съ дочерью и она отъ него родитъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ элевсинскія таинства, драконъ таинственный (-) и Орфей, который говоритъ: затворите дѣри для неосвященныхъ (13). Плутонъ похищаетъ Прозерпину и его дѣянія дѣлаются мистеріями; Деметра оплакиваетъ дочь и афиняне этимъ прельщаютъ въкоторыхъ (14). Въ храмъ Аполлона есть мѣсто, называемое Омфалъ, которое почитается гробницею Діониса. Я хвалю тебя, Дафна, за то, что ты, побѣдивши невоздержность Аполлона, обличила его прорицательное искусство, такъ какъ это искусство не помогло ему угадать, что находится около тебя. Пусть скажетъ мнѣ стрѣлометатель (Аполлонъ), какъ Зевиръ убилъ Гіацинта. Зевиръ побѣдилъ его, и хотя трагикъ-поэтъ говоритъ: «вѣтерокъ, драгоцѣннѣйшая колесница боговъ», но Аполлонъ былъ побѣжденъ слабымъ вѣтеркомъ и потерялъ своего любимца (15).

12) То-есть Афины или Минерву, которая родилась изъ головы Юпитера.

13) То-есть устроившіяся въ элевсинскихъ таинствахъ, подѣищемъ дракона Зевесъ соблазнилъ свою дочь Прозерпину.

(14) См. увѣщаніе къ Эллин. гл. 15.

15) Имя Деметры или Цереры послужило поводомъ къ установленію мистерій у афинянъ, которые посвящаемымъ въ нихъ обѣщали рожныя блага.

16) Зевиръ вѣтерокъ своимъ обрѣтомъ пушеннымъ Аполлономъ лежитъ на голову его любимца Гіацинта.

9. Вотъ каковы демоны. Они-то изобрѣли судьбу. Они-
 вѣрѣмъ къ этому для нихъ послужило пльмѣніе животныхъ
 на небѣ. Ибо они удостоили небесной чести животныхъ,
 съ которыми жили по изверженіи съ неба, пресмыкающихся,
 плавающихъ въ водахъ, четвероногихъ, живущихъ на г-
 рахъ, — для того, чтобы думали, что и они пребываютъ на
 небесахъ, и чтобы посредствомъ расположенія звѣздъ убѣдились,
 что жизнь на землѣ, чуждая разума, согласна съ разумомъ;
 такимъ образомъ глѣбавъ ли кто или терпѣливъ, вѣр-
 жень или невоздерженъ, богатъ или бѣденъ кто, такимъ
 бываетъ отъ назначенія тѣхъ, которые располагають распо-
 ніемъ: ибо распределение Зодіака есть дѣло бо-
 говъ. Если свѣтъ одного изъ нихъ, такъ говорятъ, сизнѣе,
 то онъ отнимаетъ славу у прочихъ; и кто побѣжденъ шаш-
 оцять можетъ быть побѣдителемъ. Они съ удовольствіемъ
 занимаются семью планетами какъ игроки въ кости. Но мы
 выше судьбы, и вмѣстѣ блуждающихъ демоновъ знаемъ
 одного Господа неизмѣннаго; и не подчиняясь судьбѣ, ст-
 вергаемъ и ея законоположителей. Скажи мнѣ, ради Бога,
 Триптолемъ ли посылать пшеницу и послѣ печали благодѣ-
 тельствовалъ аоніанъ? Почему же Деметра прежде потеря
 дочеря не благодѣтельствовала людямъ? На небѣ показыва-
 ютъ собаку, дочь Эригоны, также Скорпиона, помелника
 — темида, Хирона, Центавра, дѣву Аргою, пополами раз-
 сѣченную, и Баллисту медвѣдицу. Какимъ же образомъ небо
 оставалось не украшеннымъ прежде нежели они произвели
 вышеупомянутыя дѣянна? Кому не покажется смѣшнымъ со-
 звѣздіе Дельтогонъ, помѣщенное между звѣздами, потому ли,
 что какъ думаютъ нѣкоторые, оно имѣетъ одинаковую фор-

му ст. ост. і ч. ч. Сиднію (—), или по першій буквѣ Зевеса (Δεός), или думаетъ другіе? Почему же Сартинія или Кипръ не именовалъ — бѣ? Или почемъ, тигуріи буквѣ дѣнѣ, братъ въ Зевесѣ, а дучившихъ въ удѣлъ царства, не помѣняе мѣжду дѣлами? Какимъ образомъ связанный и изгнанный пѣт своего царства Крѣпѣсь поставляетъ распорядителемъ судьбы? Какъ дарить царства оны, который самъ уже не царствуетъ? Игакі оставьте эту болтовню и не нарушайте справедливости извѣстенъ ю невинностію къ вамъ.

10. Въ мѣсто діогіа г. ризіосъ с. превращенія нѣкоторыхъ людей, — у насъ и бѣги превращаются. Реч дѣлается деревомъ, Юпитеръ — ираксомъ (для обмѣненія) Прозерпина, сестра Флора на аблокамъ. Дар на птичьимъ животнымъ, отъ чего островъ, называемый нинѣ Дельсѣ, нѣкогда назывался Юртінгіа (—). Сказки показываютъ, богъ дѣлается дѣбедомъ, принимаетъ вѣнъ орла, и держа у себя Ганимеда вѣн чернемъ, предается гнусной срали съ нимъ? Зачѣмъ мыъ почитать боговъ, которые любятъ дары и сорятся, если не получаютъ ихъ? Пусть они управляютъ судьбой, я не хочу поклоняться блуждающимъ звездамъ. Что это за волюсть Вареники? Гдѣ были ея звѣзды прежде, почему она умерла? (—) Какимъ образомъ Антиной, красивый юноша, по смерти помѣненъ на дупі? Кѣ волеетъ его гудъ? Вѣрно кто-нибудь, подкупленная нагрѣю, причислилъ его къ богамъ подобно тому, какі нѣкоторые были в дупленѣ для

(*) Т.-е. форму тріугольника, какъ греч. буква дельта.

(*) Что юперъ оудитъ о дупі, а то Ахиллесъ и Гиліа, и дѣла съ зотъ с. срдъ о Ахиллѣ и о Гиліахъ бѣло бѣло, ахиллесъ и Гиліа пела (δρτυ,α).

(*) Велеръ — с. срдъ Велеръ — похвалъ бѣло, ахиллесъ и Гиліа дѣла.

того, чтобы вопреки советам и съ оскорбленіемъ Боговъ свидѣлствовало, что паря и зноситъ на небѣ? Зачѣмъ вы святотатствуете въ отношеніи къ Богу? Зачѣмъ вы обесображиваете Его твореніе? Ты закалываешь овна и ему же поклаиваешься, телець есть на небѣ, а ты убиваешь подобнаго ему (на землѣ). Такъ называемый Ентопасій (-*) подавляетъ вредное животное, и удостоивается чести орель, пожирающей Прометея, создателя человека. Хорошъ Циклопъ, хороши сыновья Зевеса, похитители дочерей Ливкиппа (-*), еще лучше ихъ Елена, которая, оставивши бѣлокурого Менелая, ушла за чалмоноснымъ и покрытымъ золотомъ Парисомъ. Справедливъ в Софронъ, который поселилъ эту блудницу въ елленскія поля. Но эта дочь Тиндара не включена въ число безсмертныхъ и Эврипидъ справедливо представляетъ ее убиваемою Орестомъ.

11. Итакъ, какимъ образомъ я могу допустить рожденіе по судьбѣ, когда рикну такихъ распорядителей ся? Не хочу царствовать, не желаю быть богатымъ, отказываюсь отъ военачальства, непавижу блудъ; не замышляю плавать на кораблѣ ради ненасытнѣй жадности, не вступлю въ борьбу для полученія вѣнцовъ; я свободенъ отъ безумнаго честолюбія, презираю смерть, я выше всякаго рода болѣзни, печаль не сѣдлетъ моей души. Если я рабъ, сношу рабство; если свободенъ, не хвастаюсь благородствомъ своимъ. Я вижу, что одно и то же солнце для всѣхъ, что одна смерть постигаетъ всѣхъ, живетъ ли кто въ удовольствіяхъ или въ бѣдности. Богатый спитъ и бѣдный пользуется тѣмъ же по-

-*) Это Геркулесъ, который, стоя на правую ногу, лѣвою ногою подавляетъ голову дракона.

-*) Поллуксъ и Касторъ.

сѣвомъ. Богачи умирають, такой же пеходъ жизни имѣютъ и нищіе. Богатые нуждаются въ очень многомъ, хотя пользуются довѣренностію и честію; а бѣдный и умѣренный легче достигаетъ того, чего онъ желаетъ для себя. Что за судьба такая, что ты не спишь ночей рада сребролюбію? Что за судьба, что ты умираешь всякій разъ, какъ предешься похотямъ? Умири для міра, отвергнувъ его безуміе; живи же для Бога, и познавъ Его отвергни древнее рожденіе. Мы сотворены не для того, чтобы умирать, но умираемъ по своей винѣ. Свободная воля погубила насъ; бывши свободными, мы сдѣлались рабами, продали себя чрезъ грѣхъ. Богомъ ничего худого не сотворено, — мы сами произвели зло; а кто произвелъ его, можетъ снова отвергнуть его.

12. Мы знаемъ два вида духовъ, изъ которыхъ одинъ называется душею, а другой выше души, и есть образъ и подобіе Божіе. Тотъ и другой духъ находился въ первыхъ человѣкахъ, такъ что они съ одной стороны состояли изъ вещества, съ другой были выше его. Дѣло вотъ въ чемъ. Ясно, что устройство міра и все твореніе произошло изъ вещества, самое же вещество сотворено Богомъ; вещество было грубо и необразовано прежде, чѣмъ раздѣлилось элементы, а по раздѣленіи ихъ сдѣлалось украшеннымъ и благоустроеннымъ. Итакъ, небо и звѣзды на немъ состоятъ изъ вещества, и земля со всеми предметами, находящимися на ней, имѣетъ такой же составъ, такъ что все имѣетъ одинаковое происхожденіе. Не смотря на то есть нѣкоторое различіе между вещественными тварями: одна прекраснѣе другой, а другая прекрасна сама по себѣ, но уступаетъ ей, какъ болѣе прекрасной. Тѣмъ, строеніе тѣла представляетъ одинъ составъ

и имѣетъ одну и ту же причину своего пріема жизни: по-
смотря на то, есть между частями его различіе по достоинству:
есть — глаза, нѣтъ — уши, иное украшеніе волеи, состоитъ
внутренностей, мозговъ, костей и нервовъ: но при такомъ
различіи частей тѣла въ общемъ составѣ его находится ве-
личайшая гармонія. Подобнымъ образомъ и міръ, заключа-
ющій въ себѣ болѣе или менѣе прекрасныя произведенія мо-
гущества Творца, по волю Его получилъ вѣнечивый духъ (*).
Въ этомъ можетъ ясно убѣдиться тотъ, кто не отвергаетъ
съ гордостью Божественныхъ откровеній, въ разныя времена
изложенныхъ письменно, которыя дѣлаютъ читающихъ ихъ
любезными Богу. Итакъ демоны — такъ вы ихъ называете —
которыя составлены изъ вещества и получили отъ него
духъ, сдѣлались неводержимыми и безиравственными; одни
изъ нихъ обратились къ болѣе чистому веществу, а другіе
избрали болѣе низкое и по подобію его распорядили жизнь
свою. Итъ-го вы, эллины, поклоняетесь, — существамъ ко-
торыя произошли изъ матеріи и уклонились отъ надлежа-
щаго порядка. Они въ своемъ безуміи увлеклись гордостью и
возмущившись покусились вознестись себѣ въ божество. Господь
же всего неуставно былъ имъ въ обвиненія до тѣхъ и рѣ,
пока міръ окончится разрушеніемъ, придетъ Судъ и все
люди, которыя, несмотря на прегрѣшенія отъ демоновъ, стре-
мались къ познанію совершеннаго Бога, въ день суда по-
лучатъ величайшую похвалу за свои подвижки. — Итакъ есть
духъ въ звѣздахъ, духъ въ ангелахъ, духъ въ растеніяхъ,
духъ въ челоуѣкахъ, духъ въ животныхъ; и хотя онъ одинъ
и тотъ же, но имѣетъ въ себѣ различія. Слѣдите за нимъ

* Или же не имѣетъ духъ, который находится въ растеніи созданъ по
волю Творца, но который не то что Духъ Божій, а самъ Божій? 4

желающие научиться, ибо не рассчитываемъ ни на краснорѣчiя, ни на вѣроятныя доказательства, ни на софистическiе извороты, но пользуемся словами Божественнаго происхожденiя. Вы не отвергаете евангелиста Анахарсеса и не считаете низкимъ учиться у тѣхъ, которые слѣдуютъ законоположенiю варваровъ. Примите наши догматы по крайней мѣрѣ такъ, какъ вы принимаете (астрономическiя) предсказанiя Вавилонянъ, послушайте нашихъ словъ, какъ вы слушаете пророчествующаго дуба ⁽³⁰⁾. Последнее, о чемъ мы упомянули, — пролѣкн изстуженныхъ демоновъ; а наше учене такъ высоко, что мiръ не можетъ объять его.

13. Душа сама по себѣ не безсмертна, эллы, но смертна. Впрочемъ она можетъ и не умирать. Душа, желающая истины умираетъ и разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ, а душа при концѣ мiра воскресаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, и получаетъ смерть чрезъ нескончаемыя наказанiя. Но если она просвѣщена познаниемъ Бога, то не умираетъ, хотя и разрушается на время. Сама по себѣ она есть не что иное, какъ тьма, и нѣтъ въ ней ничего свѣтлаго. Къ этому относятся слова: «тьма не объяла свѣта» ⁽³¹⁾. Ибо не душа хранитъ духъ, но сама имъ сохращена, и свѣтъ обитаетъ въ ней. Слово есть Божественный свѣтъ, а тьма—душа чуждая вѣдѣнiя. Посему если она живетъ одна, то уклоняется къ вѣнеству и умираетъ вмѣстѣ съ плотiю; а когда она соединена съ божественнымъ духомъ, то не лишена и мѣны, но восходитъ туда, куда возводитъ ее духъ. Ибо жилище духа на небѣ, а душа имѣетъ земное происхожденiе. Въ началѣ духъ обиталъ вмѣстѣ съ душею, но потомъ оставилъ ее, потому что она не захотѣла слѣдовать ему.

⁽³⁰⁾ Т.-е. прорицанiя додонскаго оракула.

⁽³¹⁾ Иоан. 1, 5.

Хотя она удержала въ себѣ нѣкоторыя некрыя могущества его, но отдѣлившись отъ него, не могла созерцать вышнихъ вещей; ища Бога, она по заблужденію вымыслила многихъ боговъ, послѣдую ухищреніямъ демоновъ. Духъ Божій не во всѣхъ присутствуетъ, но пребываетъ только въ нѣкоторыхъ, праведно живущихъ людяхъ, и соединяется съ ихъ душою, посредствомъ откровеній возвѣстивъ и прочимъ душамъ о сокровенныхъ вещахъ. И души, повнующіеся мудрости, привлекли къ себѣ родственнаго имъ Духа, а не покорныя и отвергнувшія служителя пострадавшаго Бога (72) показали себя болѣе богоборцами, нежели богочтителями.

14. Таковы и вы, алчны; на словахъ болтливы, а умомъ глупы: вы признали владычество многихъ, а не одного, и рѣшились послѣдовать демонамъ, какъ будто они могущественны. Какъ разбойникъ будучи безчеловѣченъ, обыкновенно одерживаетъ верхъ надъ подобными себѣ дерзостію своею; такъ и демоны, дошедшіе до крайней степени

обы, обольстили невѣдвіемъ и пустыми вымыслами души ваши, отлученныя отъ Духа Божія. Имъ не легко умереть, потому что не имѣютъ плотв; но они жпвля творять дѣла смерти, и сами умираютъ всякій разъ, когда научаютъ грѣху своихъ послѣдователей. И то, что въ настоящее время составляетъ ихъ преимущество, именно что они не умираютъ, подобно людямъ, останется съ ними и тогда, когда будутъ подвергнуты мученіямъ: они не будутъ причастниками вѣчной жизни, и вмѣсто смерти не получаютъ блаженнаго безсмертія. Какъ мы, которыхъ смерть нынѣ такъ легко постигаетъ, послѣ нея получимъ безсмертіе съ блаженствомъ, или мученіе съ безсмертіемъ, такъ и демоны, которые насто-

72) Глаголюще Господи Іисуса Христа своего служителемъ называющеся Св Духъ приготовлявши чрезъ пророчества путь грядущему Спасителю

ящую жизнь употребляют для грѣха и даже во время жизни своей умираютъ, опять будутъ имѣть безмертіе такое же, какое имѣли, когда жили, и будутъ раздѣлять участь тѣхъ людей, которые добровольно исполнили все, что во время жизни ихъ предписывали имъ демоны. У людей не меньше ли видовъ грѣха бываетъ по причинѣ краткости ихъ жизни, чѣмъ у вышеупомянутыхъ демоновъ, которые много грѣшатъ въ продолженіе безконечнаго времени?

15. Итакъ вамъ должно теперь искупать снова то, что потеряли, соединить свою душу съ святымъ духомъ и вступить въ союзъ съ Богомъ. Душа человѣческая не проста, но состоитъ изъ многихъ частей; она образована такъ, чтобы могла проявляться посредствомъ тѣла, ибо душа никогда не является безъ тѣла, и плоть не воскресаетъ безъ души. Человѣкъ не есть, какъ опредѣляютъ тѣ, которые крѣчатъ на подобіе вороновъ ⁽⁷³⁾, животное (только) разумное, способное имѣть умъ и знаніе; по ихъ ученію и самая бессловесная окажутся способными имѣть умъ и знаніе. Но одѣвъ человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе: разумію не того человѣка, который дѣлаетъ, что свойственно животнымъ, но того, который, ставши выше человечества, приблизился къ самому Богу. Впрочемъ объ этомъ я подробнѣе изложилъ въ книгѣ «о животныхъ». А теперь главнымъ образомъ слѣдуетъ сказать о томъ, что въ чемъ состоитъ образъ и подобіе Божіе. Что не можетъ быть сравниваемо, то ничто иное есть какъ самое сущее, а что сравнивается, то есть только подобіе. Совершенный Богъ безплотенъ, а человѣкъ есть плоть. Душа есть связь плоти; а плоть есть вмѣстительница души.

⁷³ Какіхъ философовъ разумѣть здѣсь авторъ не знаетъ, но вероятно—стоиковъ.

разумны и слабы, въ смерти получаютъ болѣе могущественную силу? Но это неправда, какъ мы доказали въ другомъ мѣстѣ (7). Притомъ трудно предположить, чтобы безсмертная (душа), которой пренятовали тѣлесныя члены (8), дѣлалась умнѣе, когда отдѣлилась отъ тѣла. Демоны, по своей злобѣ приговаривая надъ людьми, обольщаютъ ихъ похвальному душой разнообразными и коварными хитростями и пренятовать имъ возвыситься къ жизни небесной. Но отъ насъ не скрыто существующее въ мірѣ, и божественное удобнопріемлемо для насъ, если придетъ къ намъ та сила, которая дѣлаетъ души безсмертными. И душевные люди видятъ демоновъ, когда послѣдніе являются людямъ, для того ли, чтобы увѣрить ихъ въ своемъ существованіи, или для того, чтобы повредить имъ въ чемъ-нибудь, какъ это дѣлаютъ злоумышленныя друзья врагамъ своимъ, или наконецъ для того, чтобы склонить подобныхъ себѣ (9) къ ихъ обоготворенію. Еслибы имъ можно было, то они разрушили бы и самое небо съ прочими тварями. Но теперь они не дѣлаютъ того, ибо не могутъ; по посредствомъ низшаго вещества завоевываютъ вещество подобное себѣ. И если кто хочетъ побѣдять ихъ, то пусть отрицетъ вещество. Ибо вооруженный бронею небеснаго Духа можетъ снѣсти все, охраняемое Имъ. Въ нашемъ веществѣ бывають болѣзни и востроения, когда они случаются, демоны приписываютъ себѣ причины ихъ, потому что наиздуютъ на челъ вѣка въ то же время,

7. «Душа, которая немощна или на другомъ сонно по своей слабости, предъ собою не имѣетъ воли, и въ са влечетъ, оставяетъ сонныя и животныхъ».

8. Авторъ прописчески называетъ душу безсмертною, ибо, по своему собственному мнѣнію, душа разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ и в тотъ же день суда возстаетъ съ нимъ для безсмертія.

9. То-е люди душевныхъ, которые имѣютъ божественнаго Духа.

какъ постигаетъ его болѣзнь. Иногда даже бурю злобы своей потрясаютъ весь составъ тѣла нашего, но поражаемое словомъ силы Божией со страхомъ удаляется и болѣзнь исцѣляется.

17. Касательно симпатій и антипатій, о которыхъ учитъ Демокритъ, что сказать мнѣ кромѣ того, что по слову чело­вѣкъ изъ Абдера говоритъ глухо? Какъ тотъ другъ Геркулеса, отъ котораго получилъ названіе этотъ городъ, былъ съѣденъ, какъ говорятъ, кошами Діомиды: такъ и этотъ философъ, который гордился дружбою съ волхвомъ Останомъ, въ день конца міра будетъ преданъ на пожраніе вѣчному огню. И вы если не оставите смѣхъ, будете преданы тѣмъ же мученіямъ, какимъ волхвы. Посему эллины, послушайте меня проповѣдующаго какъ будто съ высокаго мѣста, не смѣйтесь и не обращайтесь вашего неразумія на провозвѣстника истины. Болѣзнь не уничтожается чрезъ антипатію и бѣсноватый не излѣчивается привѣсами изъ кожицы. Но демоны верѣдко приходятъ къ людямъ: и кто боленъ и мучится любовью или ненавистію и желаніемъ мести, беретъ ихъ себѣ въ помощники. Вотъ какую прѣделку они употребляютъ. Какъ начертанія буквъ и составленныя изъ нихъ слова не могутъ сами по себѣ показатъ содержащейся въ нихъ мысли, но люди установили для себя знаки своихъ мыслей и изъ извѣстнаго сочетанія ихъ узнаютъ то, для означенія чего установленъ и самый порядокъ буквъ; такъ точно ни различные корни, ни употребленіе первовъ и костей, сами по себѣ ничего не производятъ; но служатъ средствомъ для лукавства демоновъ, которые опредѣлили, для чего каждое изъ нихъ годно. Какъ скоро они увидятъ, что люди готовы принять ихъ помощь, — тотчасъ овладѣваютъ они и

порабощаютъ ихъ себѣ. Что хорошаго помогать блуду? Хорошо ли содѣйствовать иѣкоторымъ въ ненависти? Прилично ли врачеваніе бѣсоватыхъ приписывать веществу, а не Богу? Они коварно уталяютъ людей отъ богопочтенія заставляя ихъ вѣрить въ травы и корни. Еслибы Богъ сотворилъ ихъ для такого употребленія, какое изъ нихъ дѣлаютъ люди, то Онъ былъ бы виновникомъ зла. Богъ сотворилъ все въ хорошемъ видѣ: по бѣнравственности демоновъ воспользовалась тѣмъ, что есть въ мірѣ, для дѣланія зла; и это есть доказательство ихъ злобы, а не дѣла (Бога) совершеннаго. Какимъ образомъ я при жизни былъ бы не зель, а по смерти, когда я ничего не дѣлаю, мои остатки, которые не двигаются и даже не чувствуютъ, будутъ производить нечто возбуждающее чувство? Какъ можетъ оказать помощь другому во мнѣніи тотъ, кто умеръ несчаствѣйшею смертію? Еслибы онъ это могъ, то гораздо болѣе постарался бы прогнать отъ себя собственнаго врага: ибо кто можетъ помогать другимъ, тотъ гораздо болѣе въ состояніи отомстить за себя.

18 Медицина и все, что относится къ ней, представляетъ такое же коварство (10). Если кто врачуется веществомъ, нѣтъ вѣру въ него, тѣмъ болѣе онъ уврачуется, если прибѣгнетъ къ Богу. Какъ яды суть вещественные составы, такъ и цѣлительныя средства такой же природы. Хотя мы отвергаемъ худшее вещество, но нѣкоторые часто покушаются лѣчить посредствомъ соединенія худыхъ веществъ съ другимъ и пользуются зломъ для пріобрѣтенія добра. Но какъ тотъ, который обѣдалъ съ разбойникомъ, хотя бы

¹⁰ Авторъ говоритъ здѣсь о медицинѣ, потому что она была соединена съ суевѣрjem или невѣрjem и отвращала отъ Бога виновника природы и цѣлительной силы веществъ.

самъ не былъ разбойникъ, потому что възлюбилъ за то, что
пирьвалъ съ нимъ, такъ точно тотъ, кто самъ не хуитъ, и
собообщается съ зломъ и употребляетъ его для полученія
мнимаго добра, за общеніе съ зломъ будетъ наказанъ Бо-
гомъ-Судиею. Почему вѣрующій дѣйствительности геше-ка не
хочетъ вѣровать Богу? Почему не обращенъ къ могуще-
ственному Господу и предпочитаетъ лѣчить самъ г
себя также, какъ собака лѣчится травою, олень хмелемъ,
свинья раками рѣчными, левъ обезьянами? Зачѣмъ ты благо-
творишь то, что находится въ мірѣ? Для чего тебя за бл-
дѣніе ближняго называютъ благодѣтелемъ? Повинуясь чуж-
дымъ словамъ, демоны не ценблуютъ людей, въ хитростию себѣ
берутъ ихъ въ плѣнъ къ себѣ. Достойный великаго удив-
ленія Іустинъ сказалъ, что демоны подобны разбойникамъ.
Какъ разбойники обыкновенно берутъ въ плѣнъ живыми вѣ-
которыхъ людей, а потомъ за выкупъ возвращаютъ ихъ род-
нымъ; такъ и тѣ, которыхъ почитаютъ за боговъ, редеютъ
въ тѣла какихъ-либо людей и потомъ посредствомъ се-би-
дній внушающей мысль о своемъ присутствіи, велятъ такимъ
людямъ выдти изъ народа, и, насытившись мірскими благами
въ видѣ решихъ, отлетаютъ отъ больныхъ и возвращаютъ
имъ прежнее здравіе, уничтоживъ болѣзнь, которую сами
они произвели.

19. Впрочемъ вы, которые не имѣете понятія объ
этомъ, учитесь у насъ, знающихъ все это. Вы говорите о
презрѣній смерти и проповѣдуете о воздержаніи. Но вы-
ссы ваши такъ далеки отъ воздержанія, что вѣкоторые
ежегодно получаютъ отъ римскаго цара шестьсотъ золотыхъ
монетъ не для какого-нибудь полезнаго дѣла, но для того,
чтобы они не даромъ носили отпущенную бороду. И Крес-

цевъ, который сшилъ себѣ тундъ въ холмѣмъ горѣ (1), превосходилъ всѣхъ въ полерастіи и былъ весьма сребролюбивъ. Этотъ презритель смерти такъ боялся ея, что старался пригнати смерть, какъ зло, Іустину, а также и мнѣ за то, что онъ, проповѣдуя истину, обличалъ философовъ въ сребролюбіи и лжи. Какихъ философовъ онъ преслѣдовалъ, кромѣ васъ другихъ? Если вы говорите, что не должно бояться смерти, и въ этомъ согласны съ истиннымъ ученьемъ, то не ищите смерти, какъ Анаксархъ, (2) но безумной любви къ славѣ отъ челоѣковъ, но будьте презрителями смерти вѣдѣствіе познавша Бога. Прекрасно устроено міръ, но худо живутъ въ немъ: приходится видѣть, какъ тѣ, которые не знаютъ Бога, осваются похвалами и рукоплесканіями, подобно какъ въ общественныхъ собраніяхъ. Что такое ваши пророчія? Почему прельщаетесь ими? Потому что они служатъ страстямъ, господствующимъ въ мірѣ. Ты хочешь вести войну и обращаешься къ Аполлону, свѣтнику убійствъ. Хочешь похитити дѣвцу, — и желаешь, чтобы демонъ помогалъ тебѣ въ этомъ. Ты боишься самъ отъ себя, и хочешь, чтобы при тебѣ присутствовали боги, подобно тому, какъ Агамемнонъ былъ окруженъ десятию совѣтниками. Какая-то женщина, называвшаяся вода, приходитъ въ изступленіе, и отъ лапы дѣлается безумною, а ты говоришь, что она пророчествуетъ. Аполлонъ былъ былъ прорицатель будущаго и наставникъ прорицателей, но самъ обманулся насчетъ Дѣвицы. Скажи пожалуйста, дубъ прорицаетъ и птицы предвѣщаютъ будущее, — а ты иже живот-

(1) Говоритъ Равъ, о брестѣхъ братъ христіанъ и освѣдѣтъ Іустинъ и самаго Татиана, см. св. Іустина Апол. II, гл. 3.

(2) Объ Анаксархѣ говорится Лократъ де ула р. IX, с. 10, см. Гертул. Apolog. с. 30.

нахъ и растений? Хорошо бы тебѣ сдѣлаться деревомъ процвѣтающимъ или лежать подобно птицамъ. Кто тебя дѣлаетъ корыстолюбивымъ, тотъ и пророчествуетъ тебѣ о приобрѣтеніи богатства; кто возбуждаетъ возмущенія и войны, тотъ и предсказываетъ о побѣдѣ на войнѣ. Если будешь выше страстей, то будешь презирать все находящееся въ мірѣ. Если мы—люди съ такими убѣжденіями, то не преслѣдуйте насъ несправедливо, но оставьте демоновъ и послѣдуйте единому Богу: «все Имъ (сотворено) и безъ Него ничего не создано.» (*) Если я есть вредоносное въ тваряхъ, это произошло въ слѣдствіе грѣха нашего. Я постараюсь доказать это, только вы слушайте, и вѣрующій уразумѣетъ.

20. Когда лечишься лѣкарствами,—это я по снисхожденію допускаю тебѣ,—ты все-таки долженъ успѣхъ и выздоровѣть Богу. Міръ доселѣ привлекаетъ насъ къ себѣ, и я по слабости обращаюсь къ веществу. Духъ совершенный окрыляетъ душу; когда она грѣхомъ прогнала его, онъ улетѣлъ, какъ птенецъ, и она упала на землю. Лишившись небеснаго сожитія, она возжелала общенія съ низшимъ. Демоны лишили прежняго своего жилища, прародители изгнаны: первые низвержены съ неба, а послѣдніе изгнаны изъ земли, только не изъ зѣмной, но изъ той, которая превосходитъ. Итакъ мы должны желать прежняго состоянія и бросить все, что этому препятствуетъ. Небо не безгранично, оно имѣетъ границы и заключено въ предѣлахъ. Далѣе сего есть міръ высшій, который не знаетъ переменъ погоды, производящихъ различныя болѣзни, но имѣетъ благораствореніе воздуха. Постоянный день и свѣтъ недоступны для зѣмныхъ людей. Землеописатели сколько доступно было человѣку, составили

(*) Іоан. 1, 3.

описаніе странъ, но не зная, что сказать о странахъ дальнѣйшихъ, которыхъ не могли видѣть, они въ извиненіе своего незнанія ссылались на приливы и отливы морскія, на то, что моря наполнены травами или иломъ, на недоступность странъ по причинѣ сильнаго жара или холода или льда. Мы же чего не знаемъ, узнали чрезъ пророковъ, которые твердо вѣрили, что небесный духъ получитъ вмѣстѣ съ душою одѣяніе смертности ⁽⁴⁴⁾ и предвозвѣщали то, чего прочія души не знали. И всякій, кто нагъ, можетъ пріобрѣсти это украшеніе и возвратиться къ прежнему сродству.

21. Мы не безумствуемъ, эллины, и не вздоръ говоримъ, когда проповѣдуемъ, что Богъ родился въ образѣ человека. Вы порицаете насъ, но сравните свои басни съ нашими рассказами. Минерва, говорятъ, привязала видъ Деяфобіа къ Гектора, Аполлонъ долговолосый въ угожденіе Адмету изъ кривоногихъ быковъ; жена Юпитера пришла старухой къ Семелѣ. Допуская такія вещи, какъ можете вы смѣяться надъ нами? Вашъ Эскулапъ умеръ, и тотъ, который въ Тесціяхъ обезчестилъ въ одну ночь пятьдесятъ дѣвицъ, умеръ среди пожирающаго пламени, въ которое самъ бросилъ и. Прометей, прибывшій къ Кавказу, понесъ наказаніе за свое благодѣаніе оказавшее людямъ Зевсѣ, по вашему, завистливъ, и посредствомъ свидѣнія обманулъ людей съ намѣреніемъ погубить ихъ ⁽⁴⁵⁾. Поэтому, въ виду вашихъ собственныхъ сказаній принимайте насъ, по крайней мѣрѣ, какъ передающихъ сказанія подобная вашимъ. Но мы не имѣемъ ничего нелѣпаго, а ваши рассказы чистый вздоръ. Если вы

⁽⁴⁴⁾ Т-е духъ свой соединится съ душою и въ тѣлѣ по воскресеніи.

⁽⁴⁵⁾ См. Илиад. II. 6—12.

говорите о рожденіи боговъ, то этимъ признаете ихъ смертными. Почему Гера теперь не родить? Состарѣлась ли она или нѣтъ вѣстника, который бы васъ извѣстилъ объ этомъ?⁽⁴⁶⁾ Послушайтесь меня, эллины, и не объявляйте пророчески-но ни басень, ни боговъ вашихъ. Допустивши это, вы уничтожите своихъ боговъ. Ваши боги или несчастны, если они таковы, какими представляете ихъ, или если обратить ихъ въ естественныя явленія⁽⁴⁷⁾, они уже не то, что вы говорите. Но поклоняться стихіямъ я и самъ не буду, и другихъ склонять къ тому не стану. Метродоръ Лампсакійскій въ книгѣ о Гомерѣ очень неразумно все обращая въ аллегорію. Онъ говорилъ, что Гера, Афина и Зевсъ не то, чѣмъ представляютъ ихъ люди, воздвигающіе имъ храмы и жертвенники, но что они суть части природы и сочетанія стихій ея. Вы должны будете сказать, что и Гекторъ, Ахиллесъ, Агамемнонъ и всѣ прочіе эллины и варвары вмѣстѣ съ Еленою и Парисомъ принадлежать къ той же природѣ и введены для складности, потому что никто изъ нихъ не существовалъ. Но я говорилъ это только условно, а въ самомъ дѣлѣ наше познаніе о Богѣ неприлично сравнивать съ мѣтѣями тѣхъ, которые погрузились въ вещество и нечистоту.

22. И какія у васъ учрежденія? Кто не осмѣетъ ваши торжественныя собранія, учреждаемыя на общественный счетъ, которыя устанавлены въ честь злыхъ демоновъ и обращаютъ людей къ постыднымъ дѣламъ? Я не разъ видалъ одного человѣка, и при видѣ его удивлялся, а потомъ

⁽⁴⁶⁾ См. подобн. у Авианора *Leg. pro Chv.* с. 18, и у Феодора (*ad Aut.* II. с. 5).

⁽⁴⁷⁾ Т-е. посредствомъ аллегорическаго истолкованія. См. увод. къ *Эллины*. гл. 2.

чувствовалъ презрѣвіе, потому что онъ по паружиности представлялъ ложно то, чего нѣтъ у него внутри. Я видѣлъ, какъ онъ пышничалъ и вполнѣ предавался нѣгѣ, то сверкалъ глазами, то размахивалъ руками и неистовствовалъ съ грязнымъ лицомъ, то представлялъ Афродиту, то Аполлона. Онъ одинъ является обличителемъ всѣхъ боговъ, представителемъ суетврія, порицателемъ геройскихъ подвиговъ, изобразителемъ убійствъ, наставникомъ блуда и корыстолюбія, учителемъ разврата, поводомъ къ смертнымъ приговорамъ (*), и при всемъ томъ все его хвалятъ. Но я отвергъ всю ложь его, его печестіе, его запятія и наконецъ самого этого человека. А васъ увлекаютъ подобные люди, и вы порицаете тѣхъ, которые не раздѣляютъ вашихъ чувствъ. Я не хочу раздѣвать ротъ (отъ удивленія), когда многіе поютъ, не хочу, чтобы тотъ, кто дѣлаетъ кривлянія и неестественныя движенія, возбудилъ во мнѣ такія же стрісти. Что удивительнаго или прекраснаго совершается у васъ? Посредствомъ вѣса производятъ постыдныя звуки, дѣлаютъ неприличныя движенія, на сценѣ учатъ какъ блудодействовать, и это видятъ сыновья и дочери ваши. Хороши у васъ аудиторіи, гдѣ рассказываются срамныя дѣла почныя, гдѣ услаждають слушателей произвошеніемъ гнусныхъ рѣчей. Достойны похвалы и поэты ваши лжецы, которые фигурными словами обольщаютъ слушателей.

23. Я видѣлъ людей, которые озабочены упражненіемъ тѣла и обременены своею дородностію: нѣтъ предлагаютъ

*). Нередко сценическая представленія вели къ осужденію знаменитыхъ людей, такова напр. судьба Сократа кою Аристофанъ представилъ въ своихъ «Облакахъ». Но особенно вполнѣ въѣвъ на янскихъ зрѣлищахъ пробуждалась въ черни жажда крови христіанъ. См. Tertull. de spectac. с. 27

награды и вѣнцы, ихъ вызываютъ учредители игръ, не къ прекрасному подвигу, но къ тому, чтобы затѣять споръ и ссору, и кто сильнѣе дерется, тотъ получаетъ вѣнецъ. И это еще меньшее изъ золъ; а о большихъ кто можетъ говорить безъ возмущенія? Иѣкоторые предавшись праздности, изъ-за мотовства продаютъ себя на смерть: бѣдный продаетъ себя, — богатый покупаетъ убійцъ. Свидѣтели сидятъ, а гладіаторы бьются одинъ на одинъ безъ всякой причины, и никто не приходитъ на помощь. Это ли у васъ хорошія дѣла? Высшій между вами по достоинству собираетъ войско человекоубійцъ и хвалится тѣмъ, что онъ иигаетъ разбойниковъ; выходятъ отъ него разбойники и все вы сходитесь на зрѣлище, какъ судія нечестія отчасти учредителя зрѣлища, отчасти и самыхъ единоборцевъ. И тотъ, кто не присутствовалъ при убійствѣ, скорбитъ, что ему не было суждено быть зрителемъ злодѣйскихъ, безбожныхъ и преступныхъ дѣйствій. Вы убиваете животныхъ, чтобы бѣсть мясо, и покупаете людей, чтобы доставить души пищу изъ человеческого тѣла и питаете ее самымъ безбожнымъ пролитіемъ крови. Разбойникъ убиваетъ, чтобы получить что-нибудь, а богатый покупаетъ единоборцевъ для убійства.

24. Какую пользу принесетъ мнѣ тотъ, кто въ трагедіи Эврипида бѣснуется и разыгрываетъ лице матереубійцы Акмеона, кто обезобразилъ свой видъ, страшно разѣвываетъ ротъ, посится съ мечемъ, неистово кричитъ и является въ окровавленной одеждѣ? Прочь отъ меня басни Акисилаа, прочь отъ меня такого же рода стихи Менаандра. За чѣмъ я буду удивляться баснословному игроку на флейтѣ? За чѣмъ мнѣ, надобно Аристоксену, дѣлать изысканія о Оиванинѣ

Антигенидѣ (*⁹)? Уступимъ вамъ эти пустыя дѣла. А вы или повѣрьте нашему ученію, или также оставьте насъ при нашихъ вѣрованіяхъ.

23. Что удивительнаго и великаго дѣлаютъ ваши философы? Они оставляютъ одно плечо непокрытымъ, отпускаютъ длинныя волосы, отращаютъ бороду, носятъ звѣринныя ногти. Они говорятъ, что ни въ чемъ не нуждаются; но какъ Протей (*¹⁰) нуждаются въ кожевникѣ для сумы, въ портномъ для одежды, въ дровосѣкѣ для палки, въ богачахъ и въ поварѣ для своей прожорливости. Человѣкъ, подражающій собакамъ! ты не знаешь Бога, и уклоняешься къ подражанію животнымъ; ты публично кричишь съ важностію человѣка небѣднаго, и самъ за себя метишь: когда не получаешь, то ругаешься, и философія дѣлается у тебя искусствомъ наживать. Ты слѣдуешь ученію Платона, и вотъ эникурейскій софистъ открыто возстаётъ на тебя. Опять, ты хочешь слѣдовать Аристотелю, и тебя ругаетъ какой-нибудь послѣдователь Демокрита. Пифагоръ говоритъ, что онъ былъ некогда Евфорбомъ, (*¹¹) и въ своемъ ученіи (о переселеніи души) преемствовалъ Фересиду; Аристотель же колеблетъ безсмертіе души. Вы, которые рѣзко переходите отъ одного ученія къ другому противоположному и несогласному между собою, вооружаетесь на тѣхъ, которые согласны (*¹²).

*⁹ Антигенидъ — философъ изъ Кардуса, изъ тѣхъ, которыхъ Аристотель считалъ, которыми не стоило заниматься философамъ по своему и собственному по части инструментальной музыки.

*¹⁰ Протей — цѣлитель. Переселеніе души — приписано Пифагору. Авторъ здѣсь изображаетъ философовъ такъ, каковы они были на самомъ дѣлѣ.

*¹¹ Евфорбъ — храбрый герой, который сдѣлалъ Патрокла и потому былъ убитъ. Метемпсихозъ — томъ Платона XVI книга. Пифагоръ, который допускалъ переселеніе души, утверждаетъ, что онъ былъ саргвѣскимъ Евфорбомъ.

(*¹²) Т.-е. противъ христіанъ.

Некоторые говорятъ, что Богъ есть тѣло, а я говорю, что Онъ безтѣлесенъ; говорятъ, что міръ неразрушимъ; а я утверждаю, что разрушится; говорятъ, что сожженіе міра бываетъ въ разныя времена; а я говорю, что это будетъ одинъ разъ. судіями признаютъ Миноса и Радманта, а я самого Бога; безмертіе принимаютъ одной душѣ, а я и тѣлу вмѣстѣ съ душею. Чѣмъ мы вредимъ вамъ, эллины? Почему вы неавидите, какъ самыхъ отъявленныхъ злодѣевъ, тѣхъ, которые слѣдуютъ слову Божію. Мы не ѣдимъ человѣческаго мяса (⁵³): вы лжесвидѣтельствуете, когда говорите такъ; а у васъ Пелопсъ дѣлается ужиномъ для боговъ, хотя былъ любимцемъ Посидона, Кроносъ пожиралъ дѣтей и Зевсъ поглощаетъ Митрею.

26. Перестаньте величаться чужими словами и, подобно галкѣ, украшаться не своими перьями. Если каждый городъ возьметъ отъ васъ собственное свое изреченіе, то ваши софизмы потеряютъ силу. Вы изслѣдуете, что такое Богъ, но не знаете, что въ васъ есть; и, разиня ротъ на небо, падаете въ ямы. Ваши книги, подобны лабиринтамъ, а читающіе ихъ—бочкѣ Данандъ. Что вы раздѣляете время, называя одно прошедшимъ, другое настоящимъ, а иное будущимъ? Какимъ образомъ будущее можетъ настать, когда существуетъ настоящее? Но какъ плователи на морѣ, когда корабль не едетъ по водамъ, но неопытности думаютъ, что горы бѣгутъ (а не корабль ихъ), такъ и вы не замѣчаете, что вы сами проходите, а вѣкъ стоитъ, пока угодно Сотворившему его. Зачѣмъ меня обвиняете, когда излагаю свое ученіе, зачѣмъ спѣшите испровергнуть все мои убѣжденія? Не такъ же ли

⁵³ См. Пустынн. Апост. Гл. 11. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000.

вы родились какъ и мы, и приняли участіе въ томъ же порядкѣ міра? Зачѣмъ вы пресвопваете мудрость только себѣ, тогда какъ вы не имѣете ни другаго солнца, ни другаго восхода звѣздъ, ни лучшаго происхожденія, ни даже смерти, отличной отъ другихъ людей? Грамматики положили начало вашему пустословію, вы, раздѣляя мудрость, удалили себя отъ истинной мудрости и имена частей ея приписали людямъ. Бога же вы не знаете: и споря между собою, сами испровергаете другъ друга. Поэтому все вы ничто: хотя присвояете себѣ даръ слова, но разсуждаете, какъ слѣпой съ глухимъ. Къ чему у васъ строительныя орудія, тогда какъ не умѣете строить? Къ чему ваши рѣчи, когда сами вы далеки отъ дѣлъ, ибо въ счастіи надмѣваетесь, а въ неудачахъ унываете духомъ? Ваши дѣйствія несообразны съ разумомъ: ибо въ собранія вступайте съ пышностію, а съ ученіемъ своимъ прячетесь въ углахъ? Посему-то, когда мы узнали, что вы таковы, — мы оставили васъ, и уже не трогаемъ вашего, но слѣдуемъ слову Божію. Зачѣмъ ты, скажи мнѣ, поднимаешь войну изъ-за буквъ? Зачѣмъ, какъ въ кулачномъ бою, скрадываешь произношеніе ихъ заикаясь подобно ассириянамъ, тогда какъ тебѣ приличнѣе говорить ближе къ природѣ? Если ты, не будучи ассирияниномъ, говоришь по-аттически, то скажи мнѣ, почему не говоришь по-дориически? Почему одно для тебя представляется слишкомъ грубымъ, а другое болѣе пріятнымъ для разговоровъ?

27. Если привлекаетъ тебя образованность ихъ, то почему ты вооружаешься на меня, если я принимаю такія мнѣнія, которыя мнѣ нравятся? Не цѣльно ли, что насъ ненавидятъ безъ всякаго изслѣдованія и по несправедливому предубѣжденію, тогда какъ разбойника не наказываютъ по одному

только обвиненію прежде чѣмъ тщательно изслѣдуется справедливость его ⁽⁵³⁾. Діагоръ былъ аоніанинъ, но вы его наказали за то, что издѣвался надъ таинствами аоніискими; и однако читаете его фригійскія книги ⁽⁵⁴⁾, а насъ ненавидите. Вы сохраняете толкованія Льва и не терпите обличеній отъ насъ; вы имѣете у себя мѣнія Антіона о богахъ египетскихъ, а насъ изгоняете, какъ крайнихъ безбожниковъ. У васъ показываютъ гробницу Зевса олимпійскаго, хотя нѣкто говорить, что Критяне лгутъ ⁽⁵⁵⁾. Собрание множества боговъ есть ничто. И хотя Эпикуръ, презритель ихъ, отправлялъ священныя обязанности къ нимъ ⁽⁵⁶⁾, но я не буду скрывать предъ правителями то понятіе, какое я имѣю о Богѣ и Его властествѣхъ надъ всѣмъ. Зачѣмъ ты совѣтуешь мнѣ лгать насчетъ моего вѣрованія? Ты говоришь, что презираешь смерть: зачѣмъ же убѣждаешь меня избѣжать ея хитростію? У меня не оленья сердце, а ваши рѣчи похожи на болтовню Оерента. Какъ я повѣрю тому, кто говоритъ, что солнце есть огненная масса, а луна (другая) земля ⁽⁵⁷⁾? Это словопрение а не раскрытіе истины. Не безразсудно ли вѣрить разсказамъ о Геркулесѣ въ книгахъ Геродота, въ которыхъ говорится о вышней землѣ, съ которой будто бы узналъ левъ, убитый Геркулесомъ? Что пользы въ аттической рѣчи, философскихъ сорптахъ, силлогистическихъ доказательствахъ, въ измѣреніи

⁵³ см. Лукианъ, *De Aetna*, *de Syria*, *de deo*, *de Cybele*, *de Iove*, *de Mercurio*, *de Prologo*, *de Asinologia*, *de Log.* 2).

⁵⁴ Лукианъ въ своихъ *Dialogis* упоминаетъ о Фригійскихъ книгахъ, въ которыхъ описаны таинства аоніянъ. Кроме Лукиана упоминаютъ также Деметрій и Аполоній драматикъ, которые описали таинства аоніянъ, признавая ихъ за людей или за физическія явленія.

⁵⁵ Критяне хитрили, говоря, что у нихъ нѣтъ гробницы Зевса.

⁵⁶ Лукианъ упоминаетъ, что Эпикуръ не признавалъ боговъ.

⁵⁷ Авторъ намекаетъ на Анаксагора.

земли, расположені звѣздъ и обращенія солнца? Запиматься подобными вопросами свойственно человѣку, который палагаетъ на себя мнѣнія, какъ законы.

28. Поэтому я отвергъ и ваши законоположенія. Долженъ быть одинъ и общій для всѣхъ образъ жизни. А теперь, сколько городовъ, столько законодательствъ, такъ что одни почитаютъ гнуснымъ то, что, по мнѣнію другихъ, прекрасно. Такъ эллины признаютъ незаконнымъ брачное сожителство съ матерью, а у персидскихъ маговъ это почитается прекраснымъ установленіемъ; педарастія осуждается варварами, но она пользуется особымъ преимуществомъ у Римлянъ, которые стараются собирать стада мальчиковъ, на подобіе коней пасущихся.

29. Когда я увидѣлъ все это, когда ознакомился съ мистеріями, изслѣдовалъ различные виды богопочтенія, совершаемые людьми женоподобными и гермафродитами, когда и у Римлянъ нашелъ, что Зевсъ Латіаръ услаждается человѣческою кровью и человѣкоубійцами, что Артемидѣ недалеко отъ великаго города занимается подобными же дѣяніями, и что въ другихъ мѣстахъ тотъ или другой демонъ служитъ причиною злодѣяній, тогда я углубился въ самого себя и изслѣдовалъ, какимъ образомъ могу найтти истину. Въ то время, какъ умъ мой разсматривалъ все лучшее, я началъ на однихъ книги варварскія, которыя древнеэллинскихъ ученій, и столь божественны, что не могутъ быть сравниваемы съ ихъ заблужденіями и я повѣрилъ этимъ книгамъ, по простотѣ ихъ рѣчи, безыскусственности писателей, удобопонятности объясненія всего творенія, предвѣденію будущаго, превосходству правилъ и наконецъ по ученію объ единомъ Властителѣ надъ всѣмъ. Итакъ душа моя, вразумленная Богомъ, поняла,

что одні книги влекутъ за собою осужденіе, а другія разрушаютъ рабство, находящееся въ мірѣ, освобождаютъ насъ отъ многихъ начальниковъ и безчисленныхъ тирановъ и даютъ намъ то, чего—не скажу, чтобы мы не получили прежде, но что получивши, не сохранили по заблужденію.

30. Будучи просвѣщенъ познаніемъ ихъ, я рѣшился отвергнуть языческія заблужденія, какъ дѣтскія бредни. Природа зла, какъ извѣстно, сходна съ природою самыхъ малыхъ сѣмянъ; ибо хотя зло отъ малаго съ нашей стороны повода усиливается, за то можно опять его разрушить, если мы вѣруемъ словамъ Божіимъ и сами не разсеиваемся. Богъ предлагаетъ намъ нѣкое скрытое сокровище: когда мы раскапываемъ его, то покрываемся пылью, но за то мы упрочиваемъ за собою обладаніе имъ. Кто владеетъ веѣмъ этимъ сокровищемъ, тотъ пріобрѣлъ драгоценнѣйшія богатства. Эти слова относятся къ нашимъ единомысленникамъ. Что же сказать вамъ, эллины, кромѣ того, чтобы вы не порицали лучшихъ себя, и если кто называется варваромъ, не находили въ этомъ повода къ презрѣнію. Ибо если хотите, вы можете найдти причину, почему одни не въ состояніи понимать языка другихъ; и если вы желаете изслѣдовать наше ученіе, то я предложу легкое для васъ и пространное объясненіе.

31. Думаю, что теперь кстати доказать, что наша философія древнѣе ученій эллинскихъ. Предѣлами у насъ будутъ Моисей и Гомеръ, потому что они оба жили въ древнѣйшія времена: послѣдній древнѣе веѣхъ поэтовъ и историковъ, а первый родоначальникъ всей мудрости у варваровъ. Итакъ возьмемъ ихъ для сравненія, и мы найдемъ, что наше ученіе древнѣе не только образованности эллиновъ,

но и самого изобрѣтенія писменъ. Сошлюсь не на своихъ писателей, но воспользуюсь ελληνскими. Первое было бы неудачно, потому что вы не примете ихъ; а последнее представляется удивительнымъ, когда я сражаясь съ вами вашимъ же оружіемъ, займствую у васъ доказательства незаподозрѣнныя вами. О поэзи Гомера, его происхожденіи и времени, когда онъ процвѣталъ, изслѣдовали слѣдующіе древнѣйшіе писатели. Феогенъ Регинскій, бывшій въ царствованіе Камбиза, — Срезимбръ Тасскій, Ангимахъ Колофонскій, Геродотъ Галикарнассскій и Діонисій Олинскій; послѣ нихъ Эфоръ Кумскій, Филохоръ Аонскій, Мегаклидъ и Хамелеонъ — перипатетики; потомъ грамматики: Зенодотъ, Аристофанъ, Каллимахъ, Кратесъ, Эратосѣенъ, Аристархъ и Аполлодоръ. Изъ числа ихъ Кратесъ говоритъ, что Гомеръ жилъ прежде возвращенія Гераклидовъ, спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ Троянской войны; но Эратосѣену спустя сто лѣтъ отъ взятія Трои, по Аристарху около Іонійскаго переселенія, бывшаго спустя сто сорокъ лѣтъ послѣ Троянскихъ событій, по Филохору — послѣ Іонійскаго переселенія при архонтѣ аонскомъ Архинѣ, спустя сто восемьдесятъ лѣтъ послѣ Троянской войны. Аполлодоръ говоритъ, что Гомеръ жилъ спустя сто лѣтъ послѣ Іонійскаго переселенія, то есть, спустя двѣсти сорокъ лѣтъ послѣ Троянской войны. Некоторые говорили, что онъ былъ за девяносто лѣтъ до Олимпіадъ, то есть спустя триста семнадцать лѣтъ послѣ взятія Трои, другіе полагали время его жизни еще позднѣе и говорили, что Гомеръ былъ современникомъ Архилоха, — а Архилохъ жилъ около двадцати третьей Олимпіады, во времена Гигеса Лидянина, въ пятидесятыхъ годахъ послѣ Троянской войны. Того, что мы ска-

зали вкратцѣ о времени жизни вышеупомянутаго поэта т. е. Гомера и о разногласіи писателей, говорившихъ о немъ, достаточно для тѣхъ, которые могутъ внимательно изслѣдовать эти свидѣтельства. Можно бы конечно доказать и ложность мифній о самыхъ происшествіяхъ. У кого не согласна хронологія, у того и исторія не можетъ быть истинной. Не отъ того ли бывають ошибки въ счисленіи времени, что излагають неистинное?

32. Но у насъ нѣтъ пустаго стремленія къ славѣ, и разногласія во мифніяхъ. Мы отдѣлились отъ общепринятаго и земнаго ученія, мы повинемся заповѣдямъ Божиимъ, слѣдуетъ закону Отца неплѣннѣя и отвергши мифнія челоувѣческія: не одни богатые у насъ философствуютъ, но и бѣдные даромъ пользуются ученіемъ, ибо все, что исходитъ отъ Бога такъ высоко, что нельзя заплатить за нѣхъ дарами мірскими. Мы допускаемъ всѣхъ кто хочетъ слушать, будетъ ли онъ старикъ или юноша; и всякому вообще возрасту у насъ воздается честь, впрочемъ распутство отъ насъ далеко. И мы не лжемъ, говори это. Прекрасно было бы, если бы преклонилось ваше упорство въ невѣріи, но если и не будетъ этого, все-таки наша цѣра останется твердою опираясь на Божіемъ свидѣтельство. Вы смѣетесь, но иѣкогда восплачете. Не глупо ли, что вы удивляетесь Пестору, который успливается сравниться съ юношами въ битвахъ, тогда какъ онъ съ трудомъ отѣкаетъ по старческой слабости упряжь у коней; а смѣетесь надъ тѣми, которые у насъ борятся съ старостію и размышляютъ о дѣлахъ Божественныхъ? Кто не будетъ смѣяться надъ вами, когда вы говорите объ Амазонкахъ, Семирамидѣ и иѣкоторыхъ другихъ воинственныхъ женщинахъ, а нашихъ дѣвицъ пори-

цаете? Ахиллесъ былъ юноша и однако вѣрять, что онъ имѣлъ много благородства: Неоптолемъ былъ также молодъ, но храбръ Филоктетъ былъ слабъ, но божество нуждалось въ немъ для взятія Трои. Каковъ былъ Оерситъ? Но онъ начальствовалъ надъ войскомъ и не подвергался бы порицанію за свою остроконечную и лысую голову, еслибы не имѣлъ глупости болтать безъ мѣры. Желających у насъ философствовать мы не испытываемъ по лицу, и не судимъ по наружности о приходящихъ къ намъ. Ибо мы думаемъ, что крѣпость духа можетъ быть у всѣхъ, хотя бы они были слабы тѣлами. Ваши же сужденія исполнены зависти и великой глупости.

33. Поэтому я рѣшился посредствомъ вещей, которыя вы сами уважаете, доказать разумность вашихъ учрежденій и безразсудство вашихъ. Послушайте, до чего доходитъ пустота у эллиповъ, — вы, которые говорите, что мы занимаемся пустяками среди женщинъ и юношей, среди дѣвицъ и старухъ и насмѣхаетесь надъ нами за то, что мы не съ вами. Произведенія искусствъ заключаютъ въ себѣ много вздора, хотя уважаютъ ихъ болѣе беговъ вашихъ; относительно женщинъ вы ведете себя непристойно. Лизиппъ сдѣлалъ изъ мѣди статую Праксиллы, которая ничего полезнаго не сказала въ стихахъ своихъ, Менестратъ — Леархиды, Силаніонъ — блудницы Саффы, Павкидъ — Эрвины Лезбосской, Воиекъ — Миртиды, Кефизодотъ — Миры-Византской, Гомфъ — Праксигориды и Амфиотрадъ Клиты. Что сказать о статуяхъ Аниты, Телезиллы и Мистиды? Эвтикрать и Кефизодотъ сдѣлали статую первой, Пикерать второй, Аристодотъ третьей. Эвтикрать сдѣлалъ статую Мисзархиды Ефессянки, Силаніонъ Коринны, Эвтикрать — Фалархиды Аргос-

ской. Я упомянулъ объ этихъ женщинахъ для того, чтобы вы не думали, что у насъ дѣлается что-нибудь странное и чтобы вы, въ виду этихъ памятниковъ, находящихся предъ глазами, не насмѣхались надъ тѣми женщинами, которыя у насъ философствуютъ. Санфо была блудница, безстыдная женщина, и сама воспѣвала свое распутство; а у насъ всѣ женщины цѣломудренны, и дѣвицы сидящія за прялками поютъ божественныя пѣсни гораздо лучше, чѣмъ эта дѣвица ваша. Посему вы должны стыдиться того, что вы ученики презрѣнныхъ женщинъ, а смѣетесь надъ женщинами, преданными нашему учению, и надъ общественными собраніями, которыя онѣ посѣщаютъ. Что за прекрасное ученіе произвела вамъ Главкиппа, родившая чудовище, какъ показываетъ ся мѣдная статуя, сдѣланная Пикератомъ Аѳиняниномъ, сыномъ Евктемона? Если она родила слона, почему же воздается ей общественная почесть? Пракситель и Геродотъ сдѣлали вамъ статую распутной Фрифы, а Эвтикрать Пантевхиды, сдѣлавшейся беременною отъ прелюбодѣя. Дипоменъ своимъ искусствомъ передалъ потомству память Византиды, царицы Пеонской, за то, что она родила чернаго младенца. Я осуждаю и Пизогора, который представилъ Еврону сидящую на быкѣ, и васъ, которые уважаете за искусство этого обличителя Зевса (39). Смѣюсь и надъ искусствомъ Мирона, который изобразилъ тельна и на него возложилъ Нику, такъ какъ онъ, похитивъ дочь Агенора, получилъ награду за свое прелюбодѣйство и невоздержаніе. Геродотъ Олинскій изобразилъ Гликеру, блудницу и Аргосскую музыкантшу. Врі-

39 Зевсъ превратившись въ быка похитилъ Еврону дочь Агенора

аконецъ поставилъ статую Пазифеѣ; вспоминая ея распутство, вы едва не желаете, чтобы и нынѣ были подобныя женщины. Какая-то Меланиппа была мудра и за это Лизистратъ сдѣлалъ ея статую; а вы не вѣрите, чтобы у насъ были мудрыя женщины.

34. Конечно весьма достойнъ чести тиранъ Фаларцъ по-
жирившій грудныхъ дѣтей, котораго изображеніе сдѣлалъ
Полистратъ Амиракіотъ и котораго донынѣ показываютъ
какъ дивнаго мужа. Агригентинцы боялись смотрѣть на та-
кой видъ этого людоеда: а люди, заботящіеся объ образо-
ваніи, гордятся, что видятъ его изображеніе. Не преступно
ли то, что у васъ чествуется братоубійство, потому что
вы смотрите на изображенія Полиника и Этеокла, тогда
какъ вы должны бы зарыть ихъ вмѣстѣ съ художникомъ
Пиоагоромъ? Истребляйте памятники печестія. За чѣмъ я
буду ради Периклемепа, разсматривать и цѣнить какъ что-
нибудь удивительное изображеніе женщины, родившей трид-
цать человѣкъ дѣтей? Слѣдовало бы питать отвращеніе къ
той, которая принесла такъ много плодовъ невоздержанія
и подобіе которой у Римлянъ представлено въ свиньѣ,
удостоенной за такое же дѣло священнаго служенія.
Марсъ любодѣйствовалъ съ Афродитою, и Андронъ изобра-
зилъ вамъ Гармонію, родившуюся отъ нихъ. Софронъ, на-
писавшій пустяки и нелѣпости, болѣе прославился посред-
ствомъ мѣдной статуи, существующей и донынѣ. Басно-
писца Эзопа прославили навсегда не одніе басни, но и
пластическое искусство Аристодама. И какъ вамъ не
стыдно клеветать на честность нашихъ женщинъ,
когда у васъ столько женщинъ — поговѣвъ пустѣйшихъ и
развратницъ, столько преступныхъ мужчинъ? Что хорошаго

мнѣ въ томъ, если узнаю, что Еванта родила въ Перепатъ, или если буду удивляться искусству Каллистрата, или смотреть на Иссу Калліада, которая была блудница? Лаида была распутная женщина, а Туриъ сдѣлалъ памятникъ ея распутству. Отъ чего не приводить васъ въ стыдъ распутство Гефестіона, хотя Филонъ искусно представилъ образъ его? Или зачѣмъ вы ради Леохара чувствуете Ганимеда гермафродита, какъ-будто владѣете чѣмъ-то прекраснымъ? Пракситель также изобразилъ какую-то развратную женщину. Лучше было бы, если бы, оставивши всѣтакія вещи, вы великали того, что по истинѣ прекрасно. лучше бы, еслибъ вы отказались отъ вымысловъ Филенида и Элифантита ⁽⁶⁰⁾ и не гнушались нашимъ образомъ жизни.

35. То, что мною изложено, я узналъ не отъ другихъ: я путешествовалъ по многимъ странамъ, самъ занимался въ качествѣ софиста вашими науками, изучалъ искусства и различныя изобрѣтенія, и наконецъ, живя въ Римѣ самъ видѣлъ различныя статуи туда перенесенныя вами. Я не стараюсь, какъ обыкновенно дѣлаютъ многіе, подтверждать свои мысли чужими мнѣніями, но излагаю то, что самъ видѣлъ и узналъ. Поэтому-то я распростился и съ римскимъ высокоуміемъ и съ холоднымъ афинскимъ краснорѣчіемъ, съ различными ученіями и принялъ нашу варварскую философію. Я пачалъ было излагать, какимъ образомъ она древнѣе вашихъ учрежденій, но на время отклонился отъ этого, а теперь возвращусь къ разсужденію объ ученіи нашемъ. Только не тяготитесь моими уроками и не возражайте болтовнею и пустяками, говоря: «Татианъ выше эллиновъ, выше множества философствовавшихъ, онъ слѣдуетъ

⁽⁶⁰⁾ Это писатели о гнусныхъ дѣлахъ. См. Луциана 2 апол. гл. 15

новому учению варваровъ». Что худого въ томъ, что человекъ подобострастный прочимъ людямъ обличаетъ ихъ въ явное невѣжество? Что нехорошаго по примѣру роднаго вамъ мудреца ⁽⁶¹⁾, всегда старѣть и всему учиться?

36. Пусть Гомеръ ⁽⁶²⁾ былъ не позже троянской войны, а современникомъ ея, и даже сражался съ Агамемновомъ, пусть, если кто хочетъ, думаютъ, что онъ жилъ прежде изобрѣтенія буквъ. Окажется, что вышеупомянутый Моисей на много лѣтъ древнѣе взятія Троя, или даже жилъ гораздо прежде построенія Трои и времени Троя и Дардана. Для доказательства этого я приведу въ свидѣтели Халдеевъ, Финикійцевъ и Египтянъ. И къ чему много распространяться? Тому, кто беретъ на себя трудъ убѣждать слушателей, нужно говорить о дѣлѣ какъ можно короче. Берозъ Вавилонянинъ, жрецъ вавилонскаго Бела, современникъ Александра, написавшій для Антиоха, третьяго царя послѣ Александра, исторію халдеевъ въ трехъ книгахъ и изложившій подвиги царей, говоритъ объ одномъ изъ нихъ, по имени Навуходоносоръ, который предпринялъ походъ противъ Финикійцевъ и Іудеевъ. Мы знаемъ, что эта война была предсказана нашими пророками и случилась гораздо позднѣе Моисея, за семьдесятъ лѣтъ до владычества Персозъ. Берозъ весьма достоверный писатель: это доказываетъ тѣмъ, что Юба, писавшій объ Ассиріянахъ, говоритъ, что онъ узналъ исторію у Бероза, а онъ написалъ двѣ книги объ Ассиріянахъ.

37. Послѣ Халдеевъ, у Финикійцевъ мы находимъ слѣдующее: у нихъ было три писателя: Ободотъ, Писепратъ

⁽⁶¹⁾ Т.-е. Солонъ.

⁽⁶²⁾ Съ этой главы до конца Гаттисова рѣчь буквально приводится у Евсевія (Praepar. evang. с. 11).

и Мохъ. Книги ихъ переведены на греческій языкъ Хетомъ, который также тщательно написалъ жизнеописанія философовъ. Въ этихъ историческихъ книгахъ разсказывается о похищеніи Европы при одномъ изъ царей, о пришествіи Менелая въ Египетъ и о пропеществіяхъ при Хирамъ, который отдалъ дочь свою въ замужество за Соломона царя Іудейскаго и доставлялъ ему всякаго рода дерево для построенія храма. О томъ же самомъ написалъ и Мевандръ Пергамень. Но время жизни Хирама уже близко къ Троянской войнѣ; и Соломонъ, современникъ Хирама, жилъ гораздо позже времечъ Моисея.

38. У Египтянъ также есть точныя историческія записки, и событія, бывшія у нихъ, описалъ Птоломей, только не царь, но жрецъ Мендеса. Онъ, разсказывая о дѣяніяхъ царей, говоритъ, что Іудеи при царѣ египетскомъ Амазисѣ вышли изъ Египта, подъ предводительствомъ Моисея, въ тѣ страны, которыя они заняли. Онъ такъ говоритъ: «Амазисъ былъ современникъ царя Пнаха». После него грамматикъ Апіонъ, человекъ очень ученый, въ четвертой книгѣ о Египтянахъ, а всѣхъ книгъ его пять, между прочимъ говоритъ, «что Амазисъ, современникъ Пнаху Аргосскому, разрушилъ Аварисъ, какъ Птоломей Мендесскій написалъ въ своихъ лѣтописяхъ». А время, которое протекло отъ Пнаха до разрушенія Трои, заключаетъ въ себѣ двадцать поколѣній и это доказывается такимъ образомъ.

39. Вотъ какіе были цари у Аргосцевъ: Пнахъ, Фороней, Аписъ, Кріазисъ, Тріонасъ, Аргіи, Форвантъ, Кротонасъ, Степелай, Данай, Лишьей, Притъ, Авасъ, Акризій, Персей, Степелай, Евристей, Атрей, Тіестъ и Агамемнонъ,

въ осьмнадцатый годъ царствованія воюго взята Троя. Всякій разсудительный человѣкъ долженъ тщательно замѣтить, что у Грековъ, какъ они сами свидѣтельствуютъ, еще не было ни одного письменнаго историческаго памятника. Ибо Кадмъ, который передалъ имъ буквы, спустя много годовънѣй пришелъ въ Беотію. Послѣ же Пнаха при Фороноѣ люди наконецъ перешли отъ дикой и пастушеской жизни къ болѣе свободному образу жизни. Поэтому, если Моисей былъ современникъ Пнаху, то онъ древнѣе Троянской войны на четыреста лѣтъ. И это видно изъ преемства царей Аттическихъ, Македонскихъ, Птолемейскихъ и Антиохійскихъ. Посему, если знаменитѣйшія происшествія у эллиновъ были записаны и сдѣлались извѣстны послѣ Пнаха, то значить, это было послѣ Моисея. Ибо Фороною, преемнику Пнаха, современникомъ у Аонианъ былъ Огигъ, при которомъ былъ первый потопъ: а за Форбантомъ слѣдовалъ Актей, отъ котораго Аттика названа Актеею. Современниками Тріона были Прометей, Эпиметей, Атласъ, Кекропсъ и Іонъ. При Кротонѣ былъ пожаръ Фастона и потопъ Девкалиона. Во время Степела было царствованіе Амфиктіона, пришествіе Даная въ Пелопонесъ, основаніе Дарданіи Дарданомъ и возвращеніе Европы въ Критъ изъ Фригіи. При Линкѣ была похищена Прозерпина, основанъ храмъ въ Элевзинѣ, введено Тринтолемомъ земледѣліе, Кадмъ пришелъ въ Оивы и царствовалъ Мисосъ. При Притѣ была война Евмолпа противъ Аонианъ. При Акризій было пришествіе Пелопса изъ Фригіи, прибытіе Іона въ Аонию, царствованіе втораго Кекропса, подвиги Персея и Діониса, появленіе ученика Орфеева Музея. Въ царствованіе Агамемнона была взята Троя.

40. И такъ изъ сказаннаго видно, что Моисей жилъ раньше древнихъ героевъ, войнъ, демоновъ. Ноеліку же онъ древнѣе по времени, то ему должно вѣрить болѣе, нежели эллинамъ, которые, не признавая того, заимствовали у него ученія: ибо многіе изъ ихъ софистовъ, по своему любопытству познакомившись съ писаніями Моисея и подобныхъ ему философовъ, старались перелѣзать ихъ ученіе, во первыхъ для того, чтобы думать, что они говорятъ что-нибудь свое, — во вторыхъ, для того, чтобы то, чего они не понимали, прикрыть вымышленной словесной оболочкою, придавая истинѣ видъ басни. Впрочемъ о томъ, что говорили образованные люди у эллиновъ о нашемъ законѣ и объ исторіи постановленій, сколь многіе и какіе писатели упоминали объ этомъ, — будетъ показано въ книгѣ «противъ тѣхъ, которые разсуждали о Божественныхъ дѣлахъ».

41. А теперь особенно важно со всею точностію показать, что Моисей древнѣе не только Гомера, но и писателей, древнѣйшихъ Гомера, какъ-то: Лина, Филаммоня, Оамирида, Амфіона, Музея, Орфея, Демодокя, Фемія, Сивиллы. Эпименида Критскаго, пришедшаго въ Спарту, Аркетя Проконнескаго, написавшаго исторію Аримасовъ, Асвола Центавра, Пеатида, Дримона, Евкла Книрекаго, Ора Самосскаго и Пронанида Аонискаго. Линъ былъ учителемъ Геркулеса: а Геркулесъ на одно поколѣніе былъ раньше Троянской войны, какъ это видно изъ того, что сынъ его Типодемъ уже воевалъ противъ Трои. Орфей былъ современникомъ Геркулеса: ибо сочиненія, которыя выдають подъ его именемъ, говорятъ, принадлежать Ономакриту Аоняппишу, жившему въ царствованіе Пизистратидовъ около

пятидесятой Олимпіады. Ученикомъ же Орфея былъ Музей. Объ Амфіонѣ нечего говорить ученымъ, что онъ за два столѣтія жилъ до троянскихъ событій. Демодокъ и Феміи жили во время самой троянской войны: одинъ былъ у Аеніховъ ⁽⁶²⁾ а другой у Феаковъ. Оамиридъ и Филаммонъ жили немного прежде ихъ. Итакъ, я со всевозможною точностію, мнѣ кажется, написалъ вамъ о сочиненіяхъ въ какомъ-либо родѣ и о времени ихъ. Но чтобы вполне докончить послѣдующій предметъ, укажу еще тѣхъ, которые почитались мудрецами. Миносъ, который почитается первымъ во всякомъ родѣ мудрости и въ законодательствѣ, жилъ при преемникѣ Даная—Линкеѣ въ одиннадцатомъ поколѣніи послѣ Ипаха. Ликургъ, родившійся гораздо позже взятія Трои, далъ законы Лакедемонцамъ за сто лѣтъ до Олимпіадъ. Драконъ жилъ около тридцать девятой Олимпіады, Солонъ около сорокаъ шестой, Писагоръ около шестидесяти второй. А Олимпіады, какъ мы сказали ⁽⁶³⁾, установлены спустя четыреста семь лѣтъ послѣ троянскихъ событій. Послѣ этихъ доказательствъ, не стану много говорить о времени жизни семи мудрецовъ. Ибо если древѣйшій изъ нихъ Оалесъ жилъ около пятидесятой Олимпіады, то нѣтъ уже нужды говорить о другихъ мудрецахъ, которые жили послѣ него.

12. Вотъ что, эллины, для васъ написалъ я, Тагіанъ, послѣдователь варварской философіи, уроженецъ асперійской земли, слѣдовавшій первоначально вашему учению, а

(62) Гом. Одис. 1, 154; VIII, 44.

(63) См. гл. 31.

потомъ припавшій то, которое теперь исповѣдую. И на-
конецъ узналъ Бога и Его твореніе, и готовъ предстать
предъ вами для изслѣдованія ученія, и не измѣню своимъ
убѣжденіямъ относительно Бога.

Содержаніе

Предисловіе	1
Глава I. О Боге	11
Глава II. О Спасеніи	31
Глава III. О Церкви	35
Глава IV. О Таинствахъ	43
Глава V. О Морали	53
Глава VI. О Смерти	95
Глава VII. О Воскресеніи	111
Глава VIII. О Суде	121

